

***ГОРДОЕ ИМЯ-
БОРИС
МАШУК***

Информационно-методический материал

Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н. Муравьева-Амурского

Отдел читальный зал

ГОРДОЕ ИМЯ – МАШУК

О жизни и творчестве Бориса Машука

*Информационно-методические
материалы*

Благовещенск
2014

Гордое имя – Машук : о жизни и творчестве Бориса Машука : информ.-метод. материалы / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского ; авт.-сост. В. В. Соломенник. – Благовещенск, 2014. – 132 с. + 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – (Русские судьбы: амурские писатели ; вып. 4).

Составитель : В. В. Соломенник
Ответственный за выпуск : Н. Г. Долгоруков
Вёрстка: М. И. Гнускова

©Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н. Муравьева-Амурского, 2014

От составителя

Имя Бориса Андреевича Машука (1937–2000) получило широкую известность не только в Амурской области и на Дальнем Востоке, но и во всей нашей стране. Всё написанное Борисом Андреевичем связано с Приамурьем.

В повестях, рассказах, очерках, статьях Бориса Машука представлена вся его творческая биография, хотя такой цели он перед собой не ставил. Получилось так потому, что писатель знал и любил свой край, жил настоящим и мечтал о его будущем. О том и писал, причём не как сторонний наблюдатель, а как непосредственный участник всего происходящего, ответственный за всё воплощённое и не реализованное.

Борис Андреевич Машук – прозаик, публицист, журналист оставил глубокий след в истории культуры Приамурья, особенно литературы.

Предлагаемые информационно-методические материалы представляют личность Бориса Андреевича Машука, освещают основные вехи его биографии, определяют значимость его художественных произведений. Творчество Б. А. Машука обогатило не только литературу Приамурья, но и всего Дальнего Востока. Оно вышло за региональные рамки, заняв своё определенное место как в общерусской, так и мировой литературе.

Повести, очерки и рассказы Бориса Машука публиковались в литературно-художественных сборниках «Приамурье моё», в журналах «Наш современник», «Студенческий меридиан», «Молодая гвардия», «Дальний Восток», «Роман-газете», в книгах «Амур – река подвигов», «Доблесть поколений», «Мы – молодые» и других, издававшихся в Москве, Киеве, Новосибирске, Хабаровске и пр.

Данный информационно-методический сборник состоит из нескольких разделов. В первом представлена личность Бориса Андреевича Машука, показаны его уникальная жизнь и судьба. Во втором разделе анализируется творческое наследие Б. Машука: выявляются тематика и проблематика произведений; определяются особенности поэтики; рассматривается система образов; отмечается жанровое своеобразие произведений. Третий раздел посвящён публицистической деятельности амурского писателя, раскрывает гражданскую позицию Б. Машука, честного и бескомпромиссного журналиста.

Четвёртый и пятый разделы включают в себя опыт амурских библиотекарей и педагогов, использующих краеведческий материал при проведении уроков литературного краеведения, мероприятий и литературных вечеров, посвященных жизни и творческому наследию Бориса Машука. Также здесь представлена статья, посвящённая региональной научно-практической конференции – Машуковские чтения.

Литература сгруппирована в трёх разделах: «Произведения Б. А. Машука», «Литература о жизни и творчестве Б. А. Машука», «Машуковские чтения».

Сборник информационно-методических материалов адресован литературоведам, филологам, научным работникам, преподавателям, учащимся, работникам культуры, а также читателям, интересующимся жизнью и творчеством писателя, состоянием литературного процесса Приамурья.

Данные информационно-методические материалы являются четвёртым выпуском из краеведческого цикла «Русские судьбы: амурские писатели».

К сборнику прилагается диск, содержащий электронную версию информационно-методических материалов «Гордое имя – Машук. О жизни и творчестве Бориса Машука»; фрагменты изданий Б. А. Машука; фотографии писателя; электронную презентацию, посвящённую жизни и творческому наследию Б. А. Машука; новые разработки по его творчеству, с помощью которых можно заниматься с детьми, воспитывая в них любовь к родному краю, гражданственность, патриотизм и гуманизм.

ЖИЗНЬ И СУДЬБА Б.А. МАШУКА: ВЕРНОСТЬ ДОЛГУ И ДЕЛУ

«... честный и смелый человек, с горячим сердцем...».

М.С. Юсупова

«Я родился в роковом 37 году, 13 февраля, в Свободном. Жил в Завитинске, но, пяти лет оставшись без отца и матери, был привезён к дедушке и бабушке по материнской линии, на небольшой полустанок Дея, что на Транссибе, в Завитинском районе», – так начинаются «Записки писателя» Бориса Андреевича Машука, важнейший литературный источник, помогающий нам, амурчанам, соприкоснуться с историей родного края, познакомиться с местами, связанными с именем известного амурского писателя.

Борис Машук воспитывался в семье дедушки и бабушки – Даниловых Николая Николаевича и Пелагеи Ильиничны. У стариков была дочь и шесть сыновей, двое из которых жили от этих мест далеко, а четверо других воевали на фронтах Великой Отечественной войны на суше и на море.

Детство Бориса пришлось на суровые военные годы, о чём в одной из лучших своих книг «Горькие шанежки», во многом автобиографической, Машук рассказал с благодарностью и уважением к своим родным опекунам и воспитателям. Позже писатель скажет о том, что воспитывали его «не только родные, но и друзья, товарищи, частично улица». Жили на хлебную карточку деда-пенсионера, получая неполную булку хлеба на два дня, подкармливая себя перезимовавшей картошкой, собранной на полях соей, лебедой, шавелем. Иногда в дом попадало ведро с озадками (отходы при молотье и веянии зерна), которые доставали у жителей небольшого села, расположенного в километре от полустанка. В селе была школа, зимой её стены промерзали, и тепло держалось плохо. В неё ходили учиться и дети железнодорожников.

В Дее Борис пошёл в школу, учение продолжил в Завитинске, в школе-интернате для детей железнодорожников.

«В общем, всё было, как у многих моих сверстников, – вспоминал Борис Машук. – Были тетрадки из газет, несладкое житьё в интернате с кормёжкой на дотацию, малую, как выдаваемая пайка хлеба. Но война уже кончилась, дядьки возвращались домой, жизнь обещала улыбку... В Завитой я закончил шесть классов. Дед умер. Бабку, а вместе с ней корову, быка и меня решил взять дядька, живший в Хабаровске. Этот всю войну пробыл на “брони”. Перед отъездом состоялся семейный совет. Дядька заверил братьев, что выведет племянника в люди. Здесь

я окончил семилетку. Мне дали понять, что в выборе дальнейшего пути я совершенно свободен: иди, куда пожелаешь. Я сунулся было в мореходку, но, поскольку не имел полных шестнадцати лет, получил отказ...».

В 1952 году он поступил в ремесленное училище № 14 при заводе имени М. Горького в Хабаровске, по окончании которого два года работал на этом же предприятии токарем.

Но море манило юного Бориса Машука. Однажды по весне он отчалил от пирса бухты Находки матросом сухогрузного судна типа «либери» под русским названием «Иван Кулибин». Однако флотская жизнь продолжалась недолго. В 1955–1956 годах Машук – матрос Дальневосточного морского пароходства, затем кочегар на судах «20 лет комсомола», «Аргунец» Амурского речного пароходства. Была попытка поступить в геологический техникум. Эти обстоятельства плюс семилетнее образование были главными сдерживающими факторами на пути в журналистику.

В 1956 году был призван в армию, три с половиной года служил в радиотехнических войсках Забайкальского военного округа, стал старшим сержантом, радистом 1-го класса.

Служба в армии помогла сформироваться характеру, личности. На классификационном билете радиолюбителя 2-го спортивного разряда, выданном Читинским областным комитетом ДОСААФ фотография: старший сержант Машук возмужал, его красивое лицо стало более строгим и сосредоточенным – армия не только формировала, но и закаляла характер.

Вспоминая время армейской службы, Борис Андреевич говорил: «Во мне произошли перемены, я стал внимательнее к окружающим людям и происходящим событиям, стал серьезнее смотреть на жизнь, по-другому оценивать собственные поступки. И кто знает, не это ли способствовало тому, что однажды я самостоятельно написал первые строчки, к собственному удивлению, напечатанные в окружной газете».

В годы службы в армии Б. Машук начал сотрудничать военкором в газете «На боевом посту». Первые материалы начинающего корреспондента не имели и доли того, что называется глубоко пережитым. Их диктовало, по словам писателя, желание рассказать об интересном событии, о человеке, о каком-то недостатке. Но советы и замечания товарищей помогли, и, по словам Бориса Машука, «...к концу службы я уже выполнял специальные задания».

Как-то на одном из литературных вечеров Бориса Машука спросили: «Что побудило вас к литературному творчеству?». «Доски – ответил

писатель. – Тяжёлые, пятиметровые плахи, которые мне и моим товарищам пришлось тащить на себе более четырёх километров. Ровно столько, сколько было от нашей части до приёмного радицентра, где я служил радистом. Но чтобы всё было понятно, нужно представить слякотную, позднюю осень, густой до темноты мрачный вечер, настроение молодых солдат, которые только что посмотрели в батальонном клубе весёлую кинокомедию. В кино свободных от дежурства радистов привозили и увозили на специальной машине. Но на этот раз нас ждала не машина, а приказ взять на каждую пару по доске и через сосновый бор, через овраги доставить до места.

Приказы, конечно, не обсуждаются, а выполняются, но уже через километр пути, сопя от тяжести и спотыкаясь о корни сосен, мы начали роптать. Бухтели о том, что распроклятые эти доски можно было завтра привезти на машине; что сейчас, ночью, они никому не нужны; что знать бы такое дело – ни за что бы в кино не поехал, что и кинокомедия ерундовская, и ротный у нас вообще... с цветочком во лбу. Сначала приказывает, а уж потом думать пытается...

Задание командования, несмотря на трудности и лишения, мы выполнили, но, видно, доска хорошо наелозила мне плечо, потому что на другой же день я написал громадный рассказ и отправил его в редакцию газеты Забайкальского военного округа “На боевом посту”. К моему большому удивлению рассказ в газете не появился. А в ответе редакции было сказано, что у автора вроде бы есть что-то из литературных способностей, но нет представления о требованиях к газетным жанрам. И чтобы эти представления проклюнулись, мне прислали памятку военкора, которую храню по сей день. И она во многом мне помогла».

Начав с малых заметок, через год Б. Машук уже стал признанным автором, не раз писавшим репортажи и зарисовки по заданию редакции. И отслужив в армии, уезжал из Забайкалья с письмом редактора газеты, который рекомендовал автора какой-либо из местных редакций.

Демобилизовавшись в 1959 году, он решил стать журналистом, но не был принят в газету «Заря коммунизма» Завитинского района. И Машук стал монтажником специализированного монтажного управления треста «Райчихинскуглестрой». Затем трудился в бригаде трубоукладчиков, был слесарем по монтажу.

В 1959 году Б. Машук переехал в Благовещенск на постоянное место жительства. Энергичного и общительного рабочего, Машука избирают секретарём комсомольской организации управления, а затем и членом бюро Благовещенского горкома ВЛКСМ. Уже в те годы углубляется у него интерес к журналистике, к литературному творчеству.

С 1961 года начинается журналистский период его деятельности – в должности заведующего отделом писем Машук поступил в редакцию газеты «Амурский комсомолец». Энергии Машука хватало и на общественные дела: он вёл клуб юнкоров, руководил студией молодого журналиста в педучилище № 2.

В 1962 году Борис Андреевич стал членом КПСС.

В 1963 году его приняли в Союз журналистов СССР.

В 1964 году Борис Машук закончил школу рабочей молодежи № 7. В аттестате зрелости о среднем образовании по литературе, истории – «5». Среди учительских подписей на аттестате – подпись словесника Э. А. Шулятьева. Пройдёт время, и бывший ученик по просьбе учителя будет участвовать в педагогической конференции «Так что же такое "хороший метод"?».

Как молодой журналист в апреле 1965 года Борис Машук был направлен в Новокиевский Увал на три года на работу в газету Мазановского района «Знамя труда» заместителем главного редактора. Работа в районной газете определила гражданскую позицию литератора. Журналистские пути-дороги приводили Бориса Машука к замечательным людям, о которых он писал: «Я встречал сотни коммунистов с большой буквы, до сердечных приступов болеющих за свой завод, колхоз, район, область». Из числа таких был Бонецкий Иван Сергеевич, первый секретарь Мазановского райкома партии. В лице Бонецкого Машук обрёл хорошего наставника. Однажды тот повёз Машука в совхоз «Красноярровский» во время сенокоса, на полевом стане завязался горячий разговор о делах крестьянских – в результате в районной газете появилась острая и своевременная статья Машука «На зов спелого колоса». Такие же интересные и полезные поездки с Бонецким были и в Сапроново, и в Маргаритовку.

Ещё во время жизни в Новокиевском Увале Борис Машук начал собирать материал о революционном прошлом Приамурья, о гражданской войне и одном из её легендарных героев Герке Рулёве.

Вскоре Машук был взят в штат газеты «Амурская правда» сначала сельским собкором, а в 1970 году переведён в Благовещенскую редакцию газеты, где три года трудился спецкорреспондентом отдела партийной печати.

Ответственные задания, постоянные командировки по области, напряжённая журналистская работа (выдать материал в срок!) не заглушили в газетчике более высокой страсти – к литературному творчеству. К тому времени в периодической печати публиковали, по радио передавали первые рассказы Бориса Машука: «О чём гудят провода»,

«Васькины часы», «Зажигалка» и др. Шла работа начинающего писателя над повестью о гражданской войне. «Из-за этой повести пришлось попросить о собственном отчислении со 2-го курса истфака пединститута», – сожалением признавался писатель впоследствии. С газетой тоже надо было расставаться.

Спустя годы, Борис Андреевич с благодарностью вспоминал «Амурскую правду», которая стала для него стартовой площадкой в литературу, трудной школой познания жизни, людей, овладения словесным мастерством, воспитания гражданской смелости. Машук впоследствии с признательностью писал о редакторе П. Уханове, добрым словом вспоминал А. Ривлина, В. Чумакова, А. Самборского, Л. Сарыпа и других журналистов, создавших в редакции творческую и доброжелательную атмосферу.

В 1969 году в литературно-художественном сборнике «Приамурье моё» была напечатана повесть Б. Машука «Дорога в тайну», а в 1973 году она вышла отдельной книгой под названием «В тайны сердца». Это повесть об ученых-медиках, осуществляющих сложные операции на сердце.

В сборнике «Приамурье–моё» за 1970 год был напечатан очерк «Где-то там, у самой Олёкмы» – об Анатолии Ивановиче Куклеве, председателе эвенкийского колхоза «Ленин-октон» в Усть-Нюкже, мужественном человеке, из породы созидателей, который помогал эвенкам в суровых условиях Севера строить новую жизнь.

В 1971–1977 годы Борис Машук возглавлял областное литературное объединение «Приамурье», поддерживая и направляя начинающих авторов, организовывал обсуждение их рукописей, при этом всегда отвергал в сочинениях молодых «стороннее наблюдение жизни» ведь сам он как художник активно вторгался в действительность.

Спустя годы в день 50-летия своего наставника повзрослевшие члены литературного объединения в шуточной форме выразили ему свою признательность: «Семь лет Вы руководили разношёрстным и горластым сборищем молодых непризнанных гениев... за эту хлопотливую должность ничего не платили... и руководителем, и членами объединения двигала только одна страсть – любовь к литературе. И сегодня Вы готовы помочь молодым дарованиям по велению сердца и таланта, человеческого и литературного».

С 1970 года Машук не значился ни в одном штате (а ведь были семья, дети). В интервью для газеты «Благовещенск» писатель рассказал, как один начальник, видимо, из сочувствия, предложил ему ставку... полотёра: «Но я же гордый... отказался».

В 1971 году в серии «Подвиг» увидела свет историческая повесть Б. Машука «Сполохи» — о легендарном герое гражданской войны на Дальнем Востоке Герке Рулёве. Эта повесть неоднократно переиздавалась и принесла автору широкую известность. Проводились читательские конференции по произведению. Всех волновал и будоражил неуловимый отряд «Неустрашимый» под предводительство Герки Рулёва.

В 1974 году, с началом широкого разворота работ на строительстве Байкало-Амурской магистрали, по командировке издательства «Молодая гвардия» Б. А. Машук поехал на БАМ. Результатом поездки стала повесть о строителях магистрали «Трудные километры». Во Всесоюзном конкурсе произведений для молодых и о молодых повесть была удостоена премии имени Н. Островского.

В 1974 году Борис Машук и Валерий Черкесов были участниками семинара молодых писателей Сибири и Дальнего Востока в Иркутске. Семинаром руководил известный отечественный писатель Евгений Носов.

Летом 1975 года Б. Машук отправляет документы для поступления на Высшие литературные курсы. На ВЛК ему учиться не пришлось, но участие в восьми съездах писателей СССР и РСФСР, в VI Всесоюзном совещании молодых писателей (Москва, 1975) явилось для него хорошей творческой и мировоззренческой школой.

По рекомендации В. Распутина, Е. Носова, А. Иванова, на семинарах которых Б. Машук учился, он был принят в 1976 году в члены Союза писателей СССР.

К 1977 году в Союз писателей были приняты Н. Фотьев, А. Побожий, Л. Андреев. С прибытием на БАМ поэта О. Головки был преодолен уставной барьер: при наличии пяти членов творческого Союза можно было ставить вопрос о создании областной писательской организации. Секретариат Правления Союза писателей России принял положительное решение.

17 января 1977 года в Благовещенске состоялось учредительное собрание, на которое приехали писатели из Хабаровска, Якутии, Забайкалья, Камчатки. Секретарь правления Союза писателей РФ М. П. Шевченко под бурные аплодисменты огласил текст решения о создании Амурской писательской организации. На бумаге выходит просто, а в жизни всё было сложнее. Не зря потом скажет А. Филоненко: «Немало пота и крови ушло у Машука на создание областной писательской организации».

В 1977 году Борис Андреевич возглавил Амурскую писательскую организацию и стал первым ответственным секретарем. Находясь в этой должности, Б. Машук вёл огромную работу по пропаганде амур-

ской литературы, организации встреч с читателями во всех уголках Приамурья, учёбе молодых литераторов, помогал писателям в решении их бытовых проблем.

На одном из Пленумов Союза писателей РСФСР С. В. Михалков назвал Амурскую писательскую организацию в числе находящихся в критическом состоянии (в ней оставалось 4 члена Союза писателей). Борис Машук впоследствии вспоминал об этом Пленуме: «У меня в кармане лежала телеграмма от поэта Евгения Замятина, согласного переехать к нам с Сахалина, и, не выдержав, я с места поправил высокого председателя Правления: “Уже пять, Сергей Владимирович!”. Михалков ответил: “Значит, растут товарищи”».

Бойцовский характер Машука проявлялся и в кабинетах местной власти, где приходилось решать многие вопросы, отстаивать интересы писателей. Чиновник одного из высоких кабинетов, настаивая на своём, повысил голос, а в ответ услышал: «Вы знаете, в чём разница между вами и каждым членом писательской организации? Вы, как человек временный в этом кабинете и вообще на амурской земле, скоро расстанетесь с нами, и никто не вспомнит о вашем бытии. А после писателя остаются книги, у которых есть способность переживать своих авторов. Давайте говорить о писательской организации с большим уважением».

Амурская писательская организация содействовала объединению литературных сил Приамурья. В члены Союза писателей СССР были приняты поэты О. Маслов, Т. Шульга, прозаик А. Терентьев. В бытность секретарства Машука оформлялись документы для приёма в члены Союза писателей Л. Симачёва и И. Игнатенко, впоследствии ставшим председателем правления областной писательской организации. В те времена приём в Союз писателей был непростым делом, требовалась большая подготовительная работа со стороны местной организации и её секретаря. На всё это у Машука хватало энергии.

Произведения амурских писателей публиковались в журналах «Молодая гвардия», «Дальний Восток», в центральных издательствах: «Художественная литература», «Современник», «Детская литература» и др. Возглавляемая Машуком писательская организация вела большую работу среди населения. В городах и районах области проводились Дни литературы и искусства. Творческие группы, в состав которых входили Б. Машук, И. Игнатенко, О. Маслов, Г. Шумейко, композитор Н. Лошманов, певец В. Побережский и др., выступали на строительных площадках, пограничных заставах, в сельских клубах, школах, дарили свой талант, своё искусство людям, духовно и эстетически обогащая жителей самых отдалённых мест области.

Особой заботой ответственного секретаря была помощь как начинающим, так и уже получившим признание писателям. И Борис Машук помогал, поддержку ему оказывал главный редактор журнала «Дальний Восток» Н. М. Рогаль. При участии Машука увидели свет книги молодых прозаиков В. Лецика и Л. Симачёва, с его участием проходили в Москве обсуждения книг О. Маслова и Н. Фотьева.

На посту ответственного секретаря развернулся талант Машука-организатора. Большим культурным событием явилось проведение по программе шефства над пограничными войсками декады «Советские писатели – родной Армии», в которой участвовали не только амурские писатели, но и поэты и прозаики из Москвы, Киева, Ленинграда, Риги.

Возглавляя областную писательскую организацию, Б. А. Машук выполнял и другие непростые обязанности – члена правления Союза писателей РСФСР, члена редколлегии журнала «Дальний Восток», редакционного совета Хабаровского книжного издательства, депутата областного Совета народных депутатов.

Среди светлых воспоминаний Бориса Андреевича была яркая картина празднования 10-летия писательской организации: переполненный зал Дома молодёжи, многочисленные приветствия, чтение стихов, песни, гром оркестра, в руках у многих юбилейный выпуск газеты «Литературное Приамурье». Это был праздник литературы.

В 1978 году вышел сборник рассказов о военном детстве «Горькие шанежки» – книга, которая завоевала искреннюю любовь читателей и получила высокую оценку таких мастеров русской литературы, как Виктор Астафьев и Валентин Распутин. Во Всероссийском конкурсе произведений для детей, проводившемся Госкомиздатом РСФСР, Союзом писателей и Союзом художников РСФСР в честь 40-летия Победы в Великой Отечественной войне под девизом «Ради жизни на земле», этот сборник рассказов был удостоен поощрительной премии.

«Ваша жизнь – в ваших книгах. Как в документальных фильмах старого кино, проходит перед нами наше детство, – отзывались о «Горьких шанежках» писатели Хабаровска, – и после этой книги нам понятно, откуда Ваша доброта, искренность, распахнутая настежь душа и детское доверие к людям».

В 1987 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Б. А. Машуку присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Также Борис Андреевич является лауреатом Всесоюзной премии ЦК ВЛКСМ и Союза писателей СССР им. Н. Островского, награждён медалью «За строительство Байкало-Амурской магистрали».

В 1991 году Борис Машук по состоянию здоровья покинул пост ответственного секретаря Амурской писательской организации. Он продолжал заниматься творческой работой, его статьи и рассказы часто публиковались в газетах.

В 1990-е годы Машук проявил себя в публицистике. Писателю были глубоко не безразличны происходящие в стране изменения. В таких статьях, как «Кувалдой по сердцу» (1993), «Подлость» (1995), «Бюрократия без протезов» (1996), «Бессонница» (1997) и многих других даётся оценка политической ситуации в России, социальным и духовным переменам «нового времени». Его публицистика никогда не оставляла людей равнодушными, ему писали письма со всех концов Приамурья. Журналистика принесла Борису Машуку звание одного из лучших очеркистов и рассказчиков Приамурья, да и всего Дальнего Востока. И.Д. Игнатенко, вспоминая писателя, отмечает, что он не любил размениваться по мелочам, угодничать с властями: «Машук всегда был самим собой, честным и принципиальным до конца».

В конце 1990-х Борис Андреевич готовил к переизданию книги, работал над повестью о селе под рабочим названием «Прототипы». Но его планам не суждено было исполниться.

Борис Андреевич Машук скончался 24 января 2000 года от третьего инфаркта. Ушёл из жизни в расцвете творческих сил, полный интересных замыслов. Похоронен в Благовещенске.

Замечательно сказала о Борисе Машуке профессор БГПУ Юсупова Марина Сергеевна: «Борис Андреевич Машук... Впервые я увидела его в начале 60-х. В обкоме комсомола подводились итоги областного конкурса школьников на лучшее сочинение героико-патриотической тематики. Ждали, когда соберутся члены конкурсной комиссии. Явно запаздывая, пришёл журналист из газеты “Амурский комсомолец” Борис Машук, высокий, красивый, энергичный и весёлый человек. Но запомнился он не яркой внешностью, а очень неравнодушным, заинтересованным отношением к сочинениям конкурсантов: он горячо спорил, отстаивая свои оценки, радовался творческим удачам юных сочинителей. Это первое впечатление запомнилось, потому что, как показало время, оно было верным. Шли годы, десятилетия, Машук стал писателем, известным не только в Приамурье, но и далёко за его пределами, он прошёл свои “трудные километры”, оставаясь целеустремлённым, болеющим за судьбы литературы, честным и смелым человеком, с горячим сердцем и азартным характером».

Журналисты газеты «Амурская правда», отдавая дань памяти Бориса Андреевича, посвятили своему коллеге следующие строки: «Говорят,

что понедельник – день тяжёлый, не счастливый. Его не стало именно в понедельник, ближе к вечеру, когда холодное зимнее солнце уже повёрнуто на закат. Третий инфаркт, как третий звонок...

Он любил жизнь. Со всеми её радостями и сложностями, розами и шипами. Он был по-настоящему счастлив, если его газетная статья помогала кому-то поверить в справедливость, если его новая повесть или рассказ находили отклик у читателей. Его уже считали маститым среди литераторов-дальневосточников, а он всё был недоволен собой: дескать, главного, заветного, пока не написал...

Он мог, как мальчишка, радоваться утренней охотничьей зорьке или вечернему рыбацкому костерку. Мог отдать последнюю пару сухих портянок промокшему напарнику, хотя у самого в сапогах что-то предательски чмокало...

Он уважал людей, и они, как правило, отвечали ему взаимностью. Он умел слушать других, и сам был интересным, не лишённым чувства юмора собеседником. В людях он ценил превыше всего честность и доброту. И сам всегда стремился быть честным и добрым. Не потому ли у него было так много настоящих друзей?

...Старожилы “Амурской правды” помнят его молодым литсотрудником. Ершистым со своим начальством, но готовым ради газеты “трое суток шагать, трое суток не спать”.

...Не стало друга. Жизнь, которую он так любил, к сожалению, не всегда была благосклонна к нему. Может быть, потому что не мог и не хотел писать по чьей-то воле, по чьему-то заказу. Ни раньше, ни теперь. Он был Борисом Машуком! Богатства не нажил, но гордость свою имел! Этим он нам и был дорог».

В статье «Совесть не продаётся» И.Д. Игнатенко отметил: «Б. Машук был и останется в своих книгах, перевоплощённый согласно законам творчества в героев его лучших произведений – Рулёва, Лютова и других самоотверженных русских людей, истинных патриотов».

Журналист Александр Филоненко в очерке «Шестидесятники» поделился своими воспоминаниями о своём друге Борисе Машуке: «Он был упрямым, не терпящим половинчатых решений – если уж рубить, то до конца. А ещё он обладал (как это точнее сказать?) чувством природного такта по отношению к людям, его окружающим, и при этом себя умел ценить. При чём это было чувство собственного достоинства, а не сюсюканье вокруг себя, любимого».

Добрая память о писателе бережно хранится в сердцах амурчан.

Весной 2000 года в городе Свободном в сквере Дома народного творчества им. П. Комарова была посажена аллея литераторов. В честь

Бориса Машука – маленький дубок, кряжистый, такой же крепыш, каким был писатель. В 2009 году он дал свои первые жёлуди. Как отметила Ю.Н. Тарасова: «Свободненские поэты и писатели хранят светлую память о Машуке – хорошем человеке, энергичном организаторе и руководителе, умном наставнике творческой молодёжи».

В 2001 году в Государственный архив Амурской области поступили личные документы Б. А. Машука, переданные на хранение его вдовой Тамарой Михайловной Жуковец.

На основе этих документов был создан личный фонд Бориса Андреевича (Р-2193), в котором содержатся материалы за 1941–2002 годы.

1. Документы биографического характера: «потёртый» аттестат об окончании училища, потускневшие армейские фотографии и фотографии, связанные с жизнью и творчеством писателя.

2. Документы, связанные с профессиональной деятельностью: переписка писателя с издательствами, редакциями, киностудиями и просто с читателями, друзьями и коллегами – с «братьями по перу» (так Борис Андреевич называл писателей, поэтов и других литературных деятелей).

3. Журналы и книги с опубликованными произведениями, многие из которых подписаны как авторские: машинописные экземпляры повести «Сполохи» (1989) с последней редакцией писателя, готовые к переизданию, а также очерков «Где-то сам там, у самой Олёкмы», «Через тысячу перекатов», «В долине писаного камня», «Поединки Амоса Певцова», которые планировались для издания книги, но так и не были изданы. Не были изданы и другие многочисленные рассказы и повести Бориса Машука. Газетные публикации (полемически заметки, статьи), подобранные самим писателем, представляют особый интерес, так как это, по словам С. Гончаровой, «...и боль, и протест, и обида, и точка зрения, и мерило его жизни».

Эти документы помогут любому желающему познакомиться с неординарной личностью Бориса Машука, приобщиться к творческой мастерской писателя. К ним можно прикоснуться и увидеть в подлинных документах, как создавалось то или иное произведение. Допустим, в черномписном или машинном варианте, где видны правки, рисунки писателя.

Фонд Б.А. Машука является одним из лучших Документальных памятников амурской культуры.

В литературно-краеведческом музее имени А.В. Лосева Благовещенского государственного педагогического университета находятся писательские материалы Бориса Машука. В их числе: подлинники документов, рукописи рассказов, записная книжка времён работы в газете «Амурская правда», письма к Ю. Нагибину и Е. Носову.

В 2002 году краеведческий кружок «Поиск» средней школы № 219 города Завитинска Амурской области (впоследствии МОУ СОШ № 4) под руководством учителя географии Шуйкиной Людмилы Ивановны (ныне находящейся на заслуженном отдыхе) начал поисково-исследовательскую работу о жизни и творчестве амурского писателя Бориса Андреевича Машука. Краеведами подтверждено, что в период с 1949 по 1952 год Борис Андреевич обучался в этой школе (тогда она называлась № 10).

Школьниками-краеведами было точно установлено, что школой № 10 была действительно завитинская железнодорожная школа № 219. Это подтвердили результаты запросов в архивы отделов образования городов Свободного и Читы. В связи с реконструкцией Амурской железной дороги в Забайкальскую железную дорогу приказом начальника дороги № 243 от 15.08.1958 года была изменена нумерация школы с № 10 на № 219. Для полного уточнения был послан запрос в государственный архив Амурской области г. Благовещенска. Ответ подтвердил те данные, что уже имелись у завитинских юных краеведов.

Поиск интересного биографического материала о Борисе Андреевиче Машуке продолжался, в результате чего краеведы находили всё больше и больше интересного материала. В школу были приглашены родственники писателя. Состоялись интересные встречи с сестрой Бориса Андреевича – Татьяной Андреевной Поляковой – Машук, дядей Даниловым Леонтием Николаевичем, его одноклассницей Турляк Раисой Сергеевной, женой Жуковец Тамарой Михайловной.

До сегодняшнего времени продолжается начатая в 2004 году переписка с первой женой писателя и её детьми, которые живут в Ростовской области в городе Шахты. Они ежегодно присылают письма, фотографии, поздравления.

Сестра писателя Татьяна Андреевна Полякова, ныне проживающая в городе Комсомольске, сообщила много нового и интересного о молодых годах их совместной жизни, что позволило школьникам-краеведам в музейной комнате оформить стенды по биографии, творчеству писателя.

Когда-то, будучи молодыми, Б. Машук и А. Филоненко во Владивостоке гуляли у бухты Золотой Рог. Увидев пароход с названием «Машук», Борис сказал с юмором: «А может, в честь меня назвали?». Всем своим творчеством, патриотизмом, любовью к Амурской земле Борис Машук заслужил, чтобы его славное имя носили и пароходы, и улицы, и школы, и библиотеки, и региональные научно-практические конференции.

4 декабря 2003 года на общем собрании коллектива учителей и учащихся средней школы № 2 города Завитинска (впоследствии МОУ СОШ № 4) было принято решение ходатайствовать о присвоении ей имени Бориса Машука. 30 января 2004 года Совет народных депутатов Завитинского района принял решение о присвоении школе данного звания.

В октябре 2004 года в школе состоялось знаменательное событие – открытие мемориальной доски Б.А. Машуку, на котором присутствовали родственники, друзья, члены Амурского Союза писателей (Олег Константинович Маслов и Игорь Данилович Игнатенко), глава администрации района и города. Начиная с 2004 года, школа (средняя школа № 2 города Завитинска, впоследствии МОУ СОШ № 4) стала носить имя Бориса Андреевича Машука.

С 2004 года в школе существует традиция – ежегодно в день рождения Б. Машука, 13 февраля, проходит торжественная общешкольная линейка, в течение месяца Машуковские чтения и другие мероприятия.

В настоящее время поисковая краеведческая работа по сбору материала о жизни и творчестве Амурского писателя Б.А. Машука продолжается.

В 2006 году Муниципальной библиотеке-филиалу № 11 города Благовещенска присвоено имя Бориса Машука.

28 февраля 2008 года в Амурской областной научной библиотеке имени Н.Н. Муравьёва-Амурского (АОНБ) при поддержке Министерства культуры и архивного дела области, Амурской областной писательской организации состоялись первые Машуковские чтения «Литературный мир Приамурья на перекрестке эпох», посвящённые 150-летию основания Амурской области. Машуковские чтения проводятся один раз в два года в Амурской областной научной библиотеке имени Н.Н. Муравьёва-Амурского. Часть докладов, подготовленных к регионально-практической конференции, посвящается жизни и творческому наследию Бориса Андреевича Машука. По итогам конференции выпускаются сборники, содержащие доклады и сообщения её участников.

Борис Андреевич Машук внёс достойный вклад в развитие литературы Амурской области, воспитание молодёжи, подготовку новой смены писателей и поэтов. Плясун, певец, гитарист, мастер художественного чтения, вдумчивый читатель и строгий, прежде всего, к себе, редактор, безотказный наставник литературной молодёжи – Борис Машук не мог не стать тем, кем стал. Будущие поколения будут находить полезные примеры из произведений Бориса Андреевича для выбора правильных ориентиров в жизни.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО Б.А. МАШУКА: «ПИСАТЬ О ТОМ, ЧТО ХОРОШО ЗНАЕШЬ...»

*Начав со «Сполохов», он пошёл «В тайны сердца»
«Трудными километрами», жуя на ходу «Горькие шанежки».*

А. Филоненко

Известный русский писатель А.П. Чехов однажды сказал: «Настоящий писатель то же, что древний пророк: он видит яснее, чем обычные люди». Именно таким был Борис Андреевич Машук. Он уважал людей, о которых и для которых писал. Каждое произведение вызывает свой особенный интерес.

Повесть «Сполохи»: Приамурье периода революции и гражданской войны

Шаг первый, уверенный...

Вл. Колыхалов

В разные годы дальневосточными писателями были созданы произведения, дающие широкую панораму гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. Нередко авторы этих книг находились под впечатлением того, что довелось увидеть и пережить им самим. По мере того, как 1920-е годы отодвигались в историческое прошлое, усиливался интерес к историческим реалиям, к конкретным историческим событиям и подлинным историческим лицам.

Гражданская война на Дальнем Востоке продолжалась дольше, чем в остальных регионах нашей страны. В этой зоне РСФСР были сосредоточены в 1918–1919 годах самые крупные соединения вооружённых сил и белогвардейцев. В книге известного историка А.И. Крушанова «Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке» приводятся такие данные: для осуществления разгрома Советского государства командование интервентов сосредоточило в 1918–1919 годах в Сибири и на Дальнем Востоке четыре японские дивизии, экспедиционный корпус США, чехословацкий корпус, соединения войск Англии, Франции, Италии, Китая, вооружённые отряды Польши и Румынии.

Кроме того, во Владивостокском морском порту находилось десять иностранных крейсеров, броненосец и несколько миноносцев.

Отобразить события периода Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке отечественная литература сумела масштабно, ярко и убедительно. Более трёхсот произведений разных авторов, различных жанров посвящены теме революции и гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. Между таким знаковыми книгами-вехами, как фадеевский «Разгром» и роман Г. Маркова «Сибирь», существует огромное количество произведений, без которых невозможно ни представить себе полную картину революции и гражданской войны, ни воссоздать в цельности картину живого литературного процесса.

Первым крупным произведением о гражданской войне в советской литературе, как известно, стала книга сибирского писателя Владимира Зазубрина «Два мира», которая была опубликована в Иркутске, в походной типографии Политуправления 5-й Армии. В произведении суровыми реалистическими красками изображено противостояние армии Колчака и большевиков.

В 1920-е годы было создано ещё несколько произведений, отражающих события революции и гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке: «Разгром» А. Фадеева, повесть Вс. Иванова «Бронепоезд 14-692», роман «По ту сторону» В. Кина, «Партизаны» В. Иванова, «У Тихого океана» М. Приморского, «Союз молодых» В. Тан-Богораз.

В 1930-е годы интерес к теме гражданской войны не угасает. Но если А. Фадеев, Вс. Иванов и другие описывали гражданскую войну как современность, как лично виденное, то теперь гражданская война начинает осознаваться писателями как история. Но, необходимо отметить, что в этих произведениях по-прежнему сильна документальная струя. Назовём некоторые из них: «Партизанские тропы» Н. Костарёва, «Неоконченный путь» Г. Шелеста, «Адмирал Макаров» А. Дмитриева. В романе А. Дмитриева описан военный поход крейсера «Адмирал Макаров» из Владивостока на Камчатку в годы гражданской войны.

В 1940–1950-е годы появился ряд произведений о гражданской войне в Сибири и на Дальнем Востоке: роман Д. Нагишкина «Сердце Бонивура» (1947), Т. Сёмушкина «Алитет уходит в горы» (1947), К. Седых «Даурия» (1948), «Отчий край» (1958), Н. Максимова «Поиски счастья» (1952), Н. Рogaля «На восходе солнца» (1958), Н. Колбина «Партизаны» (1948), В. Балябина «Забайкальцы» (1959–1968), Н. Портнягина «Заре навстречу» (1952) и другие.

В последующие годы эта тема разрабатывалась в жанре исторического повествования и романа: А. Валов «Ураган идёт с юга» (1960), «Утренний бриз» (1962), Ю. Лясота «Красная осень» (1965), Ю. Солнцева «Заря над Усури» (1965), П. Сычёв «У Тихого океана» (1960),

Л. Антонова «Заслон» (1973), А. Алдан-Семёнов «Красные и белые» (1975), «На краю океана» (1976), В. Иванова «Вёрсты» (1981).

В ряде произведений историко-революционная тема решается в приключенческом плане. Так, в книгах «Пароль не нужен» Ю. Семёнова, «Залпы в тайге» Л. Князева, «Тень двуглавого орла» В. Дудко, «Забывтая история» Н. Наволочкина, большую смысловую нагрузку несут острый, сюжет, чрезвычайные обстоятельства, занимательная интрига.

Александр Фадеев, как известно, хотел ввести в свой роман «Последний из Удэге» доподлинные исторические лица, в частности, Сергея Лазо. И хотя сам писатель сказал в начале 1930-х годов, что он не дальневосточный романист, значительно позже он почувствовал необходимость усиления в романе именно того, что давала дальневосточная обстановка периода гражданской войны. Изображая дальневосточный край, его людей, Фадеев и другие названные нами писатели, видели свою задачу в создании типических образов борцов за народное счастье, в раскрытии глубоких проблем формирования нового человека в революции.

Степан Самойлович Шилов (1885–1954) является автором повести «Таёжная быль». Был одним из организаторов партизанского движения в Приамурье, председателем Амурского военного областного комитета. С 1922 года занимался литературной работой. Им созданы следующие произведения: пьеса «Закон тайги», роман «Чад», книги повестей и рассказов «Забайкальские были», «Таёжная быль», «Месть Сухой протоки» и другие. Также Степан Шилов писал и стихи, в частности, «Антология поэзии Дальнего Востока» знакомит читателей с его стихотворением «Песнь пролетариев».

В повести «Таёжная быль» показаны эпизоды боевой жизни областной партизанской армии. Автор рассказывает о деятельности командира этой армии Максима Багульникове, наделённым недюжинной силы характером и богатырской мощью.

Как видим, о гражданской войне на Дальнем Востоке, где борьба за Советскую власть была особенно затяжной и кровавой, складывалась своя художественная летопись. Начиная с книг А. Фадеева, ставших классикой революционной эпохи, она пополнялась новыми произведениями. Писатели-дальневосточники старались высветить ещё не отражённые участки этой борьбы, приблизить к современникам действительные, реальные или обобщённые, собирательные образы борцов за народную власть.

Бориса Машука заинтересовала малоразработанная тема о зарождении партизанского движения на Верхнем Амуре, колоритная личность

разведчика Герки Рулёва, ставшего легендарным амурским героем периода гражданской войны.

Изучение истории Приамурья периода революции и гражданской войны привело Бориса Машука к созданию историко-революционной повести «Сполохи», которая в сокращённом варианте была опубликована в альманахе «Дальневосточные приключения» № 1, и вскоре вышла отдельным изданием 100-тысячным тиражом во всесоюзной серии «Подвиг» Хабаровского книжного издательства в 1971 году. Успех «Сполохов» был несомненным – книга, основанная на фактах из жизни легендарного разведчика Г. Рулёва, архивных данных, письмах и воспоминаниях его соратников, вызвала массовый читательский интерес. Через семь лет Хабаровское книжное издательство переиздало эту книгу.

До «Сполохов» Борис Машук опубликовал рассказ «Девятнадцатая весна» (Амурская правда, 1966, 27 февраля) в котором описывались события и люди давно минувших дней, лихое время гражданской войны в Приамурье. В основу рассказа положены воспоминания начальника 1-го партизанского района Я.В. Прохорова, обнаруженные автором в школе села Маргаритовки, что неподалёку от знаменитого местечка Гош, где в 1919 году произошло одно из крупнейших на дальнем Востоке сражений амурских партизан с японскими интервентами. В оставленных воспоминаниях Я.В. Прохорова много места отводится подвигам отчаянного разведчика, человека, преданного делу революции, обладателя больших организаторских способностей, Георгия Рулёва.

«Имя Рулёва, – говорит Б. Машук, – встречалось мне и раньше, но это были отрывочные сведения, не дающие полного представления об интересном человеке, о его жизни и героической смерти. Однако они волновали, будили тайное желание создать о герое большое произведение. Ещё не представляя себе, что у меня получится, я начал работать в архивах, установил переписку с людьми, которые знали Рулёва лично, собрал всё, что о нём было напечатано прежде. В поисках и находках встречалось немало разочарований, и всё же надежда осуществить задуманное не покидала меня, ведь мне, как уроженцу и жителю нашей родной стороны, дорога её история, дороги имена тех, кто её делал, а некоторые примеры отношения к прошлому современных “исследователей” и “историков” говорили и говорят мне о том, что события можно легко исказить, что за расстоянием лет люди могут “забыть” имена одних и, по собственному желанию, выпатить других. А молодому поколению нужно знать правду. И я приступил к работе над повестью».

Основная цель повести – рассказать молодому поколению о тех, кто освободил родную амурскую землю от японских интервентов и белогвардейцев.

Как видим, причина, побудившая автора к созданию этого произведения, продиктована чувством высоким и благородным. А знакомство с повестью «Сполохи» убеждает нас в том, что Борис Машук проделал работу большую и серьёзную и, в меру свои творческих сил, поставленную задачу выполнил.

Повесть «Сполохи», безусловно, является одним из наиболее ярких произведений амурской художественной литературы. Для тех, чьё детство и юность пришлось на 1970–1980-е годы, именно эта книга, как пишет свободненский историк-краевед и писатель Юрий Тарасов, «в основном, сформировала первоначальные, а потому, и наиболее прочные, представления о героических и трагических событиях гражданской войны на территории Приамурья».

Несомненна и документальная основа повести. В предисловии к её отдельному изданию говорится об установленном у перрона станции Средне-Белая в Амурской области памятнике «легендарному Герке Рулёву – партизанскому разведчику и командиру...». Этот памятник стал внутренним толчком, побудившим Бориса Машука обратиться к героическому прошлому Амурской области времён гражданской войны.

Дальше пришли на помощь воспоминания участников гражданской войны, работа с архивами. И, конечно, творческое воображение, стремление воскресить картины давно минувшей поры в их целостности, со всеми деталями, подробностями. По крупицам собирал Борис Машук сведения о своём герое.

В предисловии к повести Машук написал: «О нём – о Герке Рулёве, о его товарищах эта повесть, написанная по воспоминаниям участников событий тех пламенных лет – начальника штаба первого партизанского района Я.В. Прохорова, членов отряда “Неустршимый” Н.А. Гальченко и А.Я. Гливенко».

Первая часть повести под названием «“Неустршимый” действует» была опубликована в книге «Партизанские повести». В литературно-художественное повествование о партизанском движении на Дальнем Востоке «Партизанские повести» вошли произведения, запечатлевшие эпопею борьбы дальневосточных партизан против интервентов и белогвардейцев.

В центре повествования – Герка Рулёв, умный, душевный парень. Разведчик и поджигатель деревянных мостов на железной дороге, по которой в то время шли день и ночь эшелоны с японскими интервентами и белогвардейцами, несущими разрушение и смерть на дальневосточную землю. «Капитальный ремонт» железной дороги вошёл в историю Приамурья как грандиозная по своему масштабу операция: сотни

километров стальных путей были разрушены партизанами, сжигались и взрывались мосты, врагов повсюду встречало сопротивление восставшего народа. В этих событиях Герка Рулёв играет заметную роль. В начале он действует больше как мститель-одиночка, затем воюет в партизанском отряде Кропотова, а позднее и сам становится во главе им самим организованной группы партизан-подрывников из крестьянских парней, действующей под названием «Неустршимый».

В статье Ю. Тарасовой «Казнь на станции» (Амурский комсомолец, 1989, 28 октября) приведены документальные сведения о Герке Руёеве. Прочитируем некоторые из них:

«Георгий Александрович Рулёв (1897–1919) – активный участник партизанского движения в Амурской области. Родился и вырос в Поволжье, в семье рабочего-железнодорожника, работа в типографии. С 1917 года – член партии большевиков. С отрядом красногвардейцев был направлен на Забайкальский фронт против банд атамана Семёнова. В августе 1918 года с отступавшими частями прибыл в Благовещенск. С сентября находился в подполье. Скрывался в селе Добрянка Белоноговской волости (ныне Серышевский район), участвовал в Мухинском восстании. С апреля 1919 года находился в отряде Я.В. Прохорова, возглавлял молодёжную разведгруппу. Проявлял чудеса находчивости, смелости, героизма и мужества, проникая в расположения белогвардейского гарнизона. Летом 1919 года возглавил отряд подрывников Первого партизанского района, пуская под откос вражеские поезда, взрывая железнодорожные мосты, выводя из строя телеграфную связь противника на участке между Благовещенском и Суражеской. А осенью 1919 года Г. Рулёв – командир отряда “Неустршимый”, совершающий рейды по тылам белых и наводящий на них ужас. <...>. В октябре 1919 года Рулёва, находящегося в разведке в селе Устиновке, выдал кулак Олимпер. После тяжёлых пыток был казнён в Среднебелой».

В повести Рулёв так рассказывает о себе, о том, как оказался на Дальнем Востоке, в Приамурье: *«Закончил шесть классов начальной. В Чите... <...>. В тысяча девятьсот шестом моего отца, политически неблагонадёжного техника по котлам, выслали после стачки в Забайкалье. Жили мы в Чите, отец работал в депо. За два года до революции он умер, я остался один. Пошёл работать учеником наборщика в типографию. Здесь начинал с листовок...».*

Из всех героев повести подлинные имена автор сохранил лишь у Герки Рулёва и двух наиболее отрицательных персонажей – контрразведчика Берестова и кулака Олимпера. Однако это не значит, что остальные герои – целиком вымышленные лица. Фамилии многих дей-

ствительно существовавших людей слегка искажены автором книги, но, тем не менее, легко узнаваемы.

Так, например, в образе командира партизанского отряда Кропотова явно просматривается личность одного из организаторов и руководителей партизанского движения в Амурской области, начальника штаба первого района Якова Викторовича Прохорова. В редакторе партизанской газеты Фарафонове вполне различим настоящий её первоначальный редактор, а по совместительству – штатный изготовитель фальшивых колчаковских 50-рублёвок, Александр Иванович Сафронов. Задорнов – не кто иной, как командующий пехотой первого района, а впоследствии командир одного из кавалерийских партизанских отрядов В.С. Задерновский.

Иногда Б. Машук, в поисках лучшего построения сюжета, меняет амплуа таких героев. Так, командующий партизанской кавалерией, в книге, Лука Бузовой – в реальной жизни был рядовым кавалеристом Лукой Максимовичем Бузовским, а конницей первого района командовал в то время Дмитрий Никитин.

Подобным образом зашифрованы и многие населённые пункты, где происходят описываемые в повести Б. Машука события. Партизанская столица – село Верное получило в ней название Вербное, Троицкое стало Троницким, Новоохочье – Охочьим, Приозёрное – Озерками, Успенковка – Устиновкой, Лохвицы – Лохвинками, Березовка – Берёзовой. В то же время, все упоминаемые в тексте книги города, крупные железнодорожные станции, а также некоторые деревни и сёла сохранили свои подлинные названия.

Изменение имён и названий автором «Сполохов» сделано, конечно же, не случайно. К такому приёму авторы художественно-исторических произведений прибегают обычно в том случае, если не располагают более-менее точными данными источников в отношении описываемого исторического лица, события или эпизода. Нехватка информации компенсируется, при этом, творческим воображением писателя. И наоборот, когда нужные сведения имеются в достаточном количестве, то надобности в этом не возникает.

Ю. Тарасовым установлено, что сцены пленения, допроса и казни Герки Рулёва японцами почти целиком взято Б. Машуком из воспоминаний Я.В. Прохорова, которые в этом месте тоже сильно напоминают литературный сюжет. Другие источники освещают данное событие несколько по-иному. Эту версию впервые опубликовал В. Малышев в 1958 году. По его, к сожалению непроверенным, данным Рулёв был убит непосредственно на месте поимки. Его нагнала японская конная

разведка и попыталась схватить. Огнём из карабина он застрелил двоих японских солдат, но был ранен в плечо японским офицером, который затем и отрубил ему голову на оказавшемся поблизости пне.

Подводя итоги своего исследования, Ю.А. Тарасов признаёт, что повесть Б.А. Машука «Спалохи», являясь в литературном отношении действительно ценным произведением, с исторической точки зрения сегодня уже недостаточно соответствует современному уровню научных знаний о гражданской войне на территории Амурской области. Примерно то же можно сказать и о других художественно-исторических произведениях на эту тему, изданных в 1950–1960-е годы. История партизанского движения на Амуре и сегодня ждёт своих писателей, способных увлекательно и, одновременно, исторически грамотно и объективно осветить эту непростую, но очень интересную и поучительную страницу нашей истории.

Свободненский краевед Евгений Владимирович Паршин считает, что «Георгий Рулёв довольно загадочная личность. Указанные имя и фамилия его, на мой взгляд, не бесспорны. Партизаны знали его только под именем Герка Рულъ. Георгием Александровичем Рулёвым первым назвал его в своих воспоминаниях бывший начальник штаба партизанского района Яков Прохоров почти 40 лет спустя. Возможно, Герка был даже родом из интеллигентской семьи. Это объясняло бы очень необычную для рабочего степень его образованности».

Убедительно и ярко Машук рассказал о жизни Амурской области в грозные годы гражданской войны, когда для «охраны порядка» прибыли японские войска. События заставляли каждого сделать выбор. Партизанское движение ширилось, засверкали зарницы, спалохи, предвестники грозы. Герка Рулёв, бесстрашный партизанский разведчик и агитатор, собрал из крестьянских парней отряд «Неустрасимый», действия которого наводили страх на врагов: горели железнодорожные деревянные мосты, пускались под откос эшелоны с японскими интервентами и белогвардейцами. И в то же время Герка предстает в повести добрым и душевным человеком, юношей, познавшим радость первого сердечного чувства. За голову Рулёва японское командование назначило награду в 10 тысяч иен.

Гибель Герки потрясает: его короткая и яркая жизнь, как зарница вспыхнула и осветила для многих путь к борьбе за освобождение. *«Он откинул гибкое тело назад, метнул винтовку у офицера и с поднятыми кулаками пошёл на солдата. Тот присел, отклонился и хорошо отработанным приёмом воцарил штык в незащищённую грудь. Офицер, зашибленный винтовкой, что-то визжа, махнул саблей. Парень покач-*

нулся и рухнул на стыльную землю...».

О самой сути подвига партизанского отряда Борис Машук сумел рассказать убедительно и ярко. Бесспорно, этому способствовали живые, говорящие сами за себя факты истории. На широком фоне борьбы амурских партизан с японскими интервентами и белогвардейцами маленький подрывной отряд Герки Рулёва воспринимается как крупная сила, как неразрывная часть большого целого, потому что Борис Машук сумел органично слить частное с общим, сумел довольно точно высветить исторический фон.

«Настроение поручика Токаяма испортила телефонограмма, полученная накануне вечером: “На участке Суражевка – Белоногово партизаны задержали бронепоезд и пустили под откос эшелон с живой силой. Во избежание подобных диверсий приказываю усилить охрану железной дороги, для чего выделить конные разъезды, усилить наблюдения в вашей волости, для поддержания порядка принять меры. Начальник оперативного отдела экспедиционного корпуса полковник Судзуки”».

Начальник японского гарнизона Токаяма признаётся, что *«нигде ему не казалась служба такой тяжёлой, а карьера не подвергалась такой опасности, как здесь...».* Ему, выпускнику школы, имевшей железные традиции поколений самураев, мечтавших о покорении мира, легче жилось рядовым агентом разведки в Хабаровске. Токаяма надеялся, что с вступлением на землю России регулярных частей императорской армии его служба будет облегчена, но теперь он уже был уверен в обратном и все чаще думал о том, что в России невозможно быть победителем».

Борис Машук смело идёт на подобные отступления: в историческом повествовании они не только оправданы, но и совершенно необходимы.

Но не меньшую роль сыграло тяготение Машука к прозе психологической, к выявлению сути человеческих характеров, мотивов поведения людей. Жизнь в повести взята на изломе, на крутом перевале.

К концу лета 1918 года Амурская область оставалась своего рода «красным островом», где сохранялась Советская власть. Забайкальский и Уссурийский фронты были разгромлены. Красные войска отступали. В этот момент активизировалась кулацко-казачья группировка на Амуре. Ярким примером этого явился созыв Песчано-Озёрского крестьянского съезда, проходивший 25–28 августа 1918 года. Уже упоминаемый нами историк А.И. Крушанов в книге «Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке» пишет: «Правые эсеры и меньшевики провели на съезде контрреволюционные лозунги о том, что гражданская война

на всех фронтах должна быть немедленно прекращена, что иностранные войска прибыли для охраны порядка». Такова историческая подоплёка повести «Сполохи».

«Вражьи слухи, беспокойное время. Городской обыватель за ставнями прячется, в учреждениях – саботаж, в деревне кулак мнёт бороду, пуды, десятины мозгой ворочает. Нет, не хочет он расставаться с ними. Чавкает по грязи к соседу, гонит коня в другую деревню, а то и в волость. Так вот и нашептались, организовали свой “Союз хлеборобов”». Это же не историк А.И. Крушанов, писатель Б.А. Машук вводит читателя в обстановку, показывает, как сами события вторгались в жизнь простых людей, заставляли их определить своё место в борьбе за новую жизнь, сделать выбор.

Герка Рулёв выполняет самые сложные задания партизанского командования. Он глубоко и искренне верит в то, что эти его действия важны не сами по себе – они помогают определиться другим людям. Герка Рулёв считает, что важно не просто «определиться в душе», необходимо начать действовать.

Вначале Герка проявлял своеволие, но крепкая рука командира Кропотова умело направляла его действия. Борис Машук пишет: *«Народную массу сдерживал страх перед силой врага. Тепляцемуся в её глубине огоньку нужно было масло. И он, Герка Рулёв, сейчас уже по-иному понимал слова Кропотова о том, что его действия здесь, в самом центре вражеской территории, и будут теми самыми каплями масла».* Эти действия поистине бесстрашны.

«Время не давало скидку на молодость», – пишет Борис Машук в повести. Поэтому главный герой повести уже в свои 22 года является стойким и мужественным воином, талантливым командиром. Коропотов доверил ему командовать отдельной группой подрывников. Ответственность не только за свои действия, но и за товарищей повышает у Герки чувство ответственности, дисциплину.

Психологическая насыщенность отмечает самые лучшие страницы повести «Сполохи».

Первое подробное портретное описание Герки Рулёва даётся глазами Кропотова, который *«пристально, будто впервые»* рассматривал *«худощавое и смуглое лицо парня, густой, вороньего крыла чуб, крупными кольцами свисавший над тёмно-карими глазами, выразительными, смотрящими внимательно и с постоянной смешиной».*

Герка пришёл в отряд третьим, ему *«хотелось сразу за горло врага хватать. Хватать цепко, намертво. И тогда, думал он, не полыхало бы, не горело вокруг».* Импульсивность натуры Рулёва подчёркивает его

речь: *«Рассказывал он по привычке быстро, коротко рубя словами, лицо его раскраснелось от возбуждения».*

С первых и до последних страниц Борис Машук стремится к реалистическому показу событий тех лет, как при описании обстановки, так и при создании персонажей. Обращает на себя внимание живописная картина Алексеевского базара, во время которого Герка Рулёв, переодетый цыганом-барышником, замышляет расправу над коварным белогвардейцем Берестовым. Берестов любит покупать хороших, породистых лошадей, а потом перепродавать их с выгодой. На этой страсти Герка и строит свой точный, психологически верный расчёт, предлагая Берестову купить у него чистых кровей скакуна, спрятанного от чужих глаз в далёкой конюшне.

«— Жди меня у паромы. Посмотрю, чем хвастаешь! — сказал Берестов.

Цыган цокнул языком, вздохнул:

—Ах, хозяин! Не знаешь, какого коня продаю. Продаю, а душа плачет...

Одетый в пахнувший духами тиджак и новые кавалерийские шаровары, Берестов не захотел толкаться среди телег и простолоулья на грязной барже. Он прошёл в рубку парохода, где заправлял сам капитан, по ветхости списанный с основных рейсов...

Глядя на тяжёлые, переливающиеся за бортом волны реки, Берестов думал о завтрашнем налёте на большое и богатое село Красноярово...».

Рядом с Геркой Рулёвым проходят разнохарактерные представители партизанской массы, каждого из них автор тепло и заботливо наделяет индивидуальными, запоминающимися чертами. Жизненно правдивы и художественно убедительны характеры партизанского командира Кропотова, матроса Кости Жука, Артёма, Коляя, Лопушка, Андрея Желобка, и совсем ещё юного Фили Столбикова. Среди старшего поколения партизан выделяются своеобразные фигуры кузнеца Луки, разведчика Матвея Сиделки, бывшего фронтовика Саньки Мельника, мрачного силача Серого.

Выделяется самобытный тип русского мужика, реализованный в образе Макара Чалбутина, который может вытерпеть любые жизненные лишения, доставляемые властью, но до поры, когда терпению приходит конец, то гнев и ярость его против угнетателей беспредельны. Так, в разговоре с Геркой, упрекнувшем русского мужика в излишнем терпении, Макар Чалбутин объясняет причины такого поведения: *«Вот ты говоришь, что молчит и терпит. Правильно! Ещё я скажу тебе, что*

мужик русский – самое что ни есть терпеливое существо на свете. – Макар поднял палец, погрозил им в синее небо, плывущим навстречу облакам. – Но терпит он до поры! Ежели мужик наш, как ты говоришь, посапывает в своём уголку, значит, он мозгой ворочает и сопит от собственного усердия, раскладывая, что куда да как. А разложит – э-э, парень... тогда бойся тот, кто мужику терпеловку пробовал».

Все эти образы раскрываются Борисом Машуком многообразным арсеналом художественных средств: и мастерски схваченной речью, и выразительными деталями в описании их внешности и поступков.

Разными путями приходили все эти герои в партизанские отряды. Вливаясь в партизанский отряд, они приобщались, по словам О. Журавиной, «к осознанной социальной борьбе. И так же, как и Герка Рулёв, они отдавали ей всё самое ценное, включая свою жизнь, «подчиняя объединённые усилия общенародной задаче – очищению родной земли от врага».

Женским персонажам в повести уделено значительно меньше места. Даже любимая Рулёва – крестьянская девушка Лена – показана бегло, мы мало, что о ней узнаём.

Образ девушка даётя через восприятие Герки Рулёва: «*девушка в цветастом сарафане*», «*девушка смотрела на вошедших большущими и, как казалось ему, тревожными глазами*», «*Герка заметил, как длинные изогнутые брови девушки сердито сдвинулись*», «*на кухню вышла Ленка и посмотрела на него с нескрываемым интересом*», «*Всякий раз, поднимая глаза, он встречал любопытный взгляд Ленки, моющей посуду. И ему не было легче от того, что девушка и вправду была красива. От маленькой головы спускались толстые косы. Одна за стиной, другая – через плечо брошенная – на высокую грудь. Косы были такие, что их хотелось потрогать рукой. Они придавливали просторный сарафан, под которым угадывалось стройное, налитое тело. Исподтишка, не желая этого, Герка поглядывал на её белое лицо, видел лёгкую завитушку у виска. Но едва к нему обращались тёмные глаза, он смущённо опускал голову*».

В сцене встречи пленённого Рулёва и Лены писатель показывает психологическое изменение героев под воздействием обстоятельств: «*Он приглядывался к лицам. Испуганным, сочувствующим. Последних было больше. Это были те, с кем пресекались его партизанские дороги. <...>... Герка вздрогнул. Ленкины глаза были чёрными от горя. Она не замечала размётанной бегом и ветром косы, забыла застегнуть ворот распахнутой кофты... Подавшись вперёд, она видела только его, нечаянно запавшего в её сердце парня, и готова была пройти разделявшие*

их шаги. Но отец стоял рядом и крепко держал руку дочери, спасая её от гибели...».

Стремление к индивидуализированному воспроизведению переживаний героев позволяет Машуку отразить психологию человека в переломное для Отечества время.

Как отмечает Т.Е. Смыковская: «Первую повесть Машука, как и многие произведения соцреализма, отличают поэтизация революционно-партийной деятельности, героический пафос в обрисовке революционной борьбы».

На генеральный план выдвинуты герои, отстаивающие новую власть, готовые за неё умереть: Рулев, Кропотов, Лука Бузовой, Сенька Тарасов, Матвей Сиделка, Филя и др. На втором плане персонажи, противопоставленные партизанам: белогвардейские офицеры, казаки, японские интервенты, кулаки-предатели (Берестов, Судзуки, Токаяма, Чёрный и др.). В системе персонажей получает отражение авторский взгляд на историю, события. Героев, сражающихся на стороне красных, значительно больше, нежели их противников. Партизаны подробнее изображены внешне, в структуре повествования находится место для рассказа об их личных судьбах. Их враги наделены отрицательными качествами (пьянство, тупость, жестокость, недалёковидность и др.) и обрисованы схематично.

На эту особенность обратила внимание автор одной из первых рецензий «Как манящие огни...» О. Журавина, отметившая, что белые офицеры, оккупанты, кулаки и их пособники в книге Машука «безлики и однообразны», что данным образом свойственна «слабость психологических мотивировок».

Среди достоинств повести Б. Машука О. Журавина отмечает то, что автор «не злоупотребляет многочисленностью персонажей, как часто бывает у молодых авторов, не отягощает книгу публицистическими описаниями, чего трудно избежать в таком жанре. Язык повествования довольно красочен, своеобразен, умело использует автор сельский говор».

Ю. Сазонов в статье «О человеке, ставшем легендой» к недостаткам произведения относит то, что «при знакомстве с прошлым героев автор пользуется однообразным композиционным приёмом, отвлекается от сути и всё нам сразу же выкладывает о том или ином человеке». Также рецензент говорит о Машуке «иногда перегибает в описании разговоров, стремясь сохранить простонародную речь. <...>... не к месту вставляет риторические фразы, которые чувствуются в тексте инородным телом».

Но тут же автор статьи оговаривается, что эти замечания носят лишь

частный характер: «В целом же язык, раскрытие характеров, описание пейзажей говорят о беспорном мастерстве молодого литератора».

Б. Лебедев в заметках о творчестве Б. Машука «Уверенное начало» в интересах роста мастерства призывает писателя придавать «больше значения разработке психологии характеров». Автор статьи (на момент её написания кандидат филологических наук) обнаружил фактическую ошибку, допущенную Б. Машуком в повести. В повести «...над партизанской газетой работают командир Кропотов и редактор Фарафонов. На самом же деле газета “Красный клич” (единственная у партизан) была создана по инициативе председателя “Таёжного исполкома” С. Шилова, а редактировалась Б. Добровенским. При чём более половины материала написано для неё самим Шиловым (он ещё до революции выступил как писатель)».

Думается, что это частности. Повесть «Сполохи» не является документальной, а в любом художественном произведении допустим вымысел, авторское отношение к воссоздаваемым событиям.

Амурский писатель Владимир Колыхалов в предисловии «Шаг первый, уверенный» к одному из изданий повести «Сполохи», выделяя недостатки произведения (некоторая торопливость отдельных мест произведения, описание чисто внешних движений и неглубока подчас психологическая мотивировка поступков героев), тем не менее, считает их «возрастными», которые при упорной работе можно преодолеть, и выражает уверенность в появлении новых больших произведений начинающего автора.

Легендарный разведчик-партизан Герка Рулёв, поставленный в центр повести «Сполохи» – не только борец, создатель нового строя, воплощающий тип идеального героя, но и олицетворение единства с обществом, он не мыслит себя без служения ему. Прежде всего, герой думает о людях, которые его окружают. Рулёв, даже будучи пленённым и жестоко избитым, не перестаёт заботиться об отряде. Используя последний шанс, он предупреждает «Неустршимый» о готовящейся засаде.

Герка показан как герой, верный долгу, не испытывающий сомнений, отличающийся острым умом, бесстрашием, отчаянностью, полной сосредоточенностью на деле. Рулёв блестящий оратор: *«...всякий раз выходя один на один с многоликой массой, он чувствовал в себе заряд озорной бодрости, удали и уверенности в своей правоте, и это поднимало его над всеми»*.

Так, через описание внутреннего состояния Коляя, Машук показывает его проживания и волнения за Герку, а также силу воздействия агитационной речи Рулёва на слушающих: *«Оставленный у порога Коляя*

слушал Рулёва, забыв обо всём. В глубине души он ещё минуту назад тревожился за своего нового товарища, собравшегося толковать с несговорчивыми хозяевами Устиновки, побаивался за него, но тот вдруг открылся ему совсем в другом свете. И по молчанию мужиков Коляй понял, что Рулёва будут слушать, что его слова понятны и близки каждому».

Также Герка является носителем высоких душевных качеств, что показано в эпизоде гибели подростка Фили и в сценах, где Рулёв изображён вместе с деревенской девушкой Леной. В ночь перед смертью Герка думает о преданности делу революции, о простом счастье жить и любить, герой раскрывает перед читателем душу: *«Жизнь – огромная радость! Радостная от тёплых дождей, солнца, цветков багульника, песни жаворонка, смеха девушек, таких, как Лена. О ней не вспомнишь без радости, без особенных волнующих чувств. <...>. Он многое не успел сделать, не успел долюбить, не открыл своё сердце Филе, искавшему человеческое тепло. Не успел сбросить с себя жестокую напряжённость войны, не успел под гитару спеть товарищам любимую песню. И уже не успеет...».*

Именно твёрдость духа и убеждений позволяют Рулёву стать примером для подражания. Пятнадцатилетний Филия, восхищаясь Геркой и рискуя жизнью, убегает от командира партизанского отряда Кропотова, чтобы предупредить разведчика о надвигающейся опасности. Рулёв пользуется непререкаемым авторитетом и среди бывалых партизан.

В «Сполохах» воспроизведена одна из главных тем соцреализма – «мировой пожар» революции. В произведении отображено авторское видение революционных событий. Ефим Якурин, боясь есаула Чёрного, размышляет: *«Он-то лучше других понимал, что уже нет и не будет старой России, видел, как рушится всё, рассыпается под натиском революции. И не было подпорки, которая могла бы как-то задержать это падение».*

Воспроизводя далёкую от нас эпоху, Борис Машук правдив и в большом, и в малом – и в показе расстановки сил на арене классово-борьбы, и в показе среды, в которой эти события развиваются. Автор подчёркивает не только необратимость политических изменений, но и приверженность делу революции, которая предстаёт мощной, неудержимой «созидающей» силой, не оставляющей ничего от прежнего мира.

Спряжения картин, эпизодов в повести плавные, мягкие. По мнению Вл. Колыхалова: *«Жизненной правдой веет от таких мест, как, например, бунтарски-наивный поступок матроса Кости Жука, когда тот, чтобы досадить кулаку Укропину, запускает в его огород целое стадо сви-*

ней. Сыновья Укропна жестоко избивают матроса, и неизвестно, чем закончилось это насилие, если бы Герка не заступился за него, оказавшись случайным свидетелем насилия. Постепенно, под воздействием Рулёва, Костя от стихийного возмущения приходит к пониманию осмысленной борьбы».

По глубине раскрытия темы гражданской войны на Дальнем Востоке, типизации героев тех пламенных лет повесть Б. А. Машука профессор БГПУ М.С. Юсупова ставит в один ряд с «Разгромом» А. Фадеева, «Партизанскими повестями» Вс. Иванова. По мысли исследователя, их роднят образы народных героев, чьи характеры закалялись, как сталь, в борьбе за интересы трудового народа.

С большим интересом был встречен спектакль по повести «Сполохи», поставленный в 1975 году Амурским театром драмы. На театральной программке значилось: «Это спектакль о неувимом “красном мстителе” Герке Рулёве, его мужестве и отваге».

На Новокиевском Увале есть улица Герки Рулёва, на станции Среднебелая стоит памятник партизанскому герою в форме комсомольского значка. Это не только результат памяти и уважения подвига амурского легендарного партизана-разведчика, но и популярности повести «Сполохи» Б. А. Машука.

В повести «Сполохи» Борис Машук предстаёт перед нами и как художник, и как историк-исследователь. Его Герка Рулёв, несмотря на молодость, человек исключительной отваги и воли. На его примере писатель мастерски показал, как пафос революционной борьбы пробудил в молодом рабочем лучшие стороны его натуры – энтузиазм, патриотизм, гуманизм, верность убеждениям, ответственность и дисциплинированность. Борису Машуку удалось показать своего героя всесторонне – как бойца, патриота, человека, друга, приоткрыть его лирический внутренний мир.

«В тайны сердца»:

дань уважения подвижничеству амурских врачей

*Оперируя на сердце,
хирург иногда излечивает сердце больного,
но всегда ранит своё собственное сердце.*

П.А. Куприянов

В 1950–1970 годы в медицине широкое развитие получила сердечная хирургия. Наступила эра, о которой ранее врачи не могли даже меч-

тать. Скальпель проник в «святая святых» человеческого организма – в его сердце.

Неслучайно такие операции рассматривались, да и до сих пор считаются неким чудом в медицине. Однако далеко не всем известно, что это «чудо» не является случайной удачей. Ему предшествовала большая кропотливая работа не только хирургов, но и врачей самых различных специализаций: физиологов, анестезиологов, терапевтов и пр. Развитию сердечной хирургии существенную помощь оказали успехи современной медицинской техники, труды инженеров.

Отечественные учёные С.С. Брюхоненко и С.И. Чечулин ещё в 1924 году изобрели аппарат искусственного кровообращения. Но по достоинству это открытие было оценено гораздо позже. Со временем использование этого аппарата произвело решительный переворот в медицине и сделало возможным выполнение сложных операций на сердце.

Труд хирурга всегда вызывал уважение и восхищение людей. Но мало, кто знает, каких усилий, какого нервного напряжения стоит хирургу каждая сложная операция. Это особенно относится к кардиохирургам. Во время операции в их ладонях трепещет сердце больного. Хирург видит, что это сердце начинает давать перебои, ритм его сокращений замедляется, наступает аритмия, иногда оно замирает и останавливается. И порой врачу кажется, что так же начинает биться с перебойями и его собственное сердце.

Приведённые в эпиграфе слова известного русского хирурга, профессора П.А. Куприянова, говорят о том, что помимо глубоких знаний, хорошо отработанной хирургической техники, кардиохирург должен обладать мужеством, чувством высокой ответственности и преданности своему делу.

Именно о таких врачах рассказывает документальная повесть «В тайны сердца»: кардиохирургах, пионерах кардиологической службы Амурской области под руководством талантливого хирурга-новатора Кулика Ярослава Петровича.

В 1967 году приехал в Благовещенск и стал заведовать кафедрой хирургии медицинского института молодой кандидат наук, доцент Я. П. Кулик. Обладая глубокими познаниями и прекрасной хирургической техникой, он мог бы ограничиться рядовыми операциями, но решил развернуть в Благовещенске сердечную хирургию. Необходимо отметить что таких центров сердечной хирургии, какой намеривался создать Я.П. Кулик, насчитывались единицы.

Прежде чем начать операцию в клинике, Ярослав Петрович и его единомышленники провели большую экспериментальную работу. Были

созданы специальные кабинеты, оборудованные современной медицинской аппаратурой, сосредоточены хорошо подготовленные специалисты.

Борис Машук в повести пишет о том, как постепенно Я.П. Кулик подбирает коллектив молодых энтузиастов. Он увлек их своими идеями, и каждый понял свою необходимость для общего дела и свою ответственность перед ним.

Первоначально повесть вышла в 1969 году в сборнике «Приамурье-моё» Хабаровского книжного издательства под названием «Дорога в тайну». Верный принципу – писать о том, что хорошо знаешь, – Машук, не будучи медиком, глубоко разобрался в проблемах сердечной хирургии, чему способствовали неоднократные встречи с Я. П. Куликом, наблюдения за работой врачей кардиологического центра, за их длинной и трудной дорогой в тайны сердца. Он видел сердце человека на ладони хирурга.

Борис Андреевич становится очевидцем событий длинной и трудной дороги познания учёных-медиков в тайны сердца. Он присутствовал на операциях Ярослава Петровича Кулика и видел, как бьётся живое сердце человека. Читатель вместе с автором погружается в атмосферу самоотверженного коллективного труда, направленного на спасение здоровья жизни людей.

Впоследствии, по мере дополнения и дальнейшей работы над документальной повестью, Борис Андреевич дал её другое заглавие – «В тайны сердца». И довёл её повествование до октября 1972 года, когда по решению министерства Здравоохранения СССР в Благовещенске была открыта в ранге филиала академии медицинских наук проблемная лаборатория искусственного кровообращения под руководством Ярослава Петровича Кулика.

Повесть «В тайны сердца» – это хроника самоотверженного коллективного труда учёных-медиков, увенчавшегося открытием в Благовещенске лаборатории искусственного кровообращения, в ранге филиала Академии медицинских наук, а главное – открытия были сделаны во имя спасения людей.

Герои повести – хирург-кардиолог Ярослав Петрович Кулик и его ученики Виталий Шилов, Николай Кучкин, Владимир Шимко, Михаил Судаков, Александр Юрченко и другие. Всем им, вместе взятым, принадлежит заслуга организации кардиоцентра в городе Благовещенске. Здесь не только стали проводиться операции на сердце на уровне современной кардиологии, но был сделан значительный шаг вперёд в этом тонком и сложнейшем деле.

Автор повести пишет о творческих муках хирургов-новаторов, о том, как все они по ночам, после трудового и часто трудного дня (ведь они хирурги!) производили сложные и ответственные эксперименты, как они добровольно отказывались от очередного отпуска и часто огорчались своих домашних, сутками не бывая дома.

Этот труд окупился сторицей. На основе проведенных исследований и опытов Ярослав Петрович уже уверенно начал в клинике операции с искусственным кровообращением на открытом сердце. Им разработан ряд оригинальных приспособлений, применение которых позволило расширить возможности таких операций, и сделали их менее опасными для больных.

В центре повествования – личность Ярослава Петровича Кулика, талантливого хирурга, учёного, чей доклад на международной конференции кардиологов в Праге произвёл настоящий фурор: в городе на далёком Амуре сделан шаг вперёд в решении проблемы, десятилетиями волнующей исследователей многих стран – создан новый метод операции на сердце в условиях искусственного кровообращения.

Для врача сердечный орган – величайшая тайна природы, её разгадывание, осознает учёный, потребует не одной медицинской судьбы: *«Но, как же сложно в нём всё, как же точна и мудра матушка-природа – творец, у которого нет ничего не связанного взаимно, не продуманного, лишнего и неучтённого»*. Сердце осмысливается не только как главная составляющая живого организма, но и как то, что дарует бессмертие решившему отдать себя без остатка людям, сделать их здоровыми, а значит счастливыми.

В повести автор показывает, как рядом с Куликом, требовательным и жёстким руководителем, вырастают его ученики, познавшие радость первооткрывателей, «вдохнувшие воздух высшей медицины». Хирурги, анестезиологи, диагносты, терапевты, медсёстры показаны сплочённой командой, в этом, по мысли автора, ключевая причина успеха внедрения нового способа лечения.

Запоминаются, казалось бы, обречённые, но спасённые кардиохирургами пациенты: Надя в 13 лет обрела радость полноценной жизни; женщина-мать, оставившая в далёком посёлке двух девочек, согласилась на тяжёлую операцию – «Мне жить надо... Делайте»; девочка Лена, за чью жизнь врачи боролись долгие часы.

Хроникальность повествования не заслоняет художественных достоинств книги, в которой воссоздан образ города, где совершаются научные открытия. Многочисленные пейзажные зарисовки в композиции повести служат не только выражением любви автора к городу и гордо-

сти за него – они дают ощущение реальности происходящего, являясь ненавязчивой и тонкой поэтизацией труднейшего дела врачевания людей.

Повесть начинается с описания утреннего города: *«Летом наш город просыпается рано. Солнце ещё только пробирается к вершинам зазевских холмов, а по улицам уже бегут машины с хлебом, газетами и молоком; кухни столовых манят вкусными запахами; из гаража уходят по маршруту автобусы.*

Выше солнце – темнее в автобусах: город торопится на работу. Во все концы едут его строители, учителя, речники, швеи, бытовики, электроаппаратчики, судостроители... И вместе со всеми, поругивая тесноту, спешат в общем строю неприметные герои этой повести. Стрелка часов ещё не покажет и восьми, когда одни из них займут учебные аудитории медицинского института, другие войдут в палаты хирургического, торакального отделения областной больницы. Название “торакальное” идёт от латинского слова торакс. А торакс – грудь. Потому-то отделение грудной хирургии и называют чаще всего торакальным...».

Повесть «В тайны сердца» буквально пронизана добротой, чуткостью к чужой боли. Прочитываем некоторые отрывки. *«У пострадавших от боли детей глаза усталые, грустные. А у этого малыша во взгляде – любопытство, интерес. Он ещё просто не знал, что его ждёт. Всего несколько дней назад на приёме в поликлинике Ярослав Петрович определил у него тяжёлый врождённый порок сердца. Обследование подтвердило диагноз». Через год этот мальчик скончался. Читаем далее: «Слышать о смерти всегда неприятно. И она не часто побеждала их. Их двухсот двадцати прооперированных с заболеваниями сердца только к пятерым приходилось ходить на вскрытие. Это были люди с приобретёнными пороками сердца, но с очень запущенной болезнью».*

Произведение отличает разнообразие повествовательных форм.

Внутренние монологи Кулика раскрывают всю сложность хирургической профессии. *«Нужно было мыть руки. Ярослав Петрович склонился над тазом, опустил руки в раствор. А мысли опять вернулись к мальчику, оставшемуся с матерью в приёмнике. Ребёнок ещё подвижен, но уже заметно посинение губ. Скоро у него начнётся сильная отдышка, потом приступы удушья, и... С тетрадой Фалло живут совсем недолго». «Вошебники! – с горечью подумал он, протирая пальцы марлей. – Всё дело в возможностях, в опыте. Вот мать курносого малыша нам не скажет слов о волшебстве. Сейчас она идёт домой, сжи-*

маясь от своей обиды. И несёт обиду на нас, хирургов. И она не сможет понять, что сразу ничего не делается...».

Дневниковые записи одного из учеников профессора придают повести документальную точность, а также отражают сложнейший путь становления молодых хирургов. *«Год 1971, 25 февраля. “Записываем коллективно разработанные заповеди диссертанта”. «Через три дня. “Ну вот... У нас на одного кандидата медицинских наук больше: сегодня получена телеграмма об успешной защите Судакова. Поздравления понимаются...”».*

Отрывки из публикаций газеты «Амурская правда». *«Год 1971, 18 февраля, из номера “Амурская правда”. В июле прошлого года в нашей газете рассказывалось о том, что в торакальном отделении областной больницы начались операции врождённых пороков сердца с применением аппарата искусственного кровообращения. С тех пор операции продолжают по плану. О том, как они проходят, сообщают читатели в своих письмах в редакцию.*

Это письмо пришло из лесного посёлка Сиваки Тыгдинского района. Его авторы – супруги Геращенко. “1970 год, – пишут они – принёс в нашу семью большую радость и счастье. 24 ноября хирурги торакального отделения избавили нашу дочь Любу от врождённого порока сердца. Оперировал Любу доцент Я. П. Кулик. Операция была сложной и тяжёлой, тем не менее, она прошла успешно. Сейчас Люба дома, чувствует себя хорошо, ходит в школу. Ей самой не верится, что она совершенно здорова, что у неё нет отдышки, которая постоянно мучила её...”».

Авторские размышления подводят итоги многотрудной работы.

«А сколько бывает непредвиденных осложнений! Чтобы устранить их, нужен огромный объём знаний, умение хирурга спокойно и быстро ориентироваться в создавшейся ситуации. Растерялся на мгновение – беда... И это беда не только одного больного. Хирург может потерять веру в свои силы и способности, а опытный хирург дорог людям...».

«Даже маленькому, порой незначительному успеху хирурга предшествуют месяцы напряжённейшего труда в коллективе, дни сомнений и поисков, тяжёлые после ночного дежурства часы нал операционным столом в экспериментальной лаборатории. Это часы, за которые никто денег не платит. Но они уже позволили ребятам испытать радость первооткрывателей, вдохнуть воздух высшей медицины».

Начав документальную повесть с описания утреннего Благовещенска, Борис Машук завершает её рассуждениями на фоне мирной картины готовящегося ко сну города, тем самым, закольцовывая композицию

произведения. *«Наш город отходил ко сну. Он честно прожил ещё один трудовой день, может быть, самый обычный, ничем не примечательный день, но жители города оставили свой добрый след в его истории, безостановочной, как сам жизнь. В их судьбах и делах происходили большие и малые события, случалось важное и второстепенное. И может быть, ещё кто-то в этот час шёл под хмурыми облаками, тоже видел звёзды и молодой месяц, чувствовал запахи близкой зимы и упругое дыхание ветра, слышал хруст ледка под ногами. И, что тоже вполне могло быть, этот «кто-то», как уехавший домой шофёр с отремонтированным клапаном, как многие, многие другие, был возвращён к жизни – с её звуками и запахами – руками хирургов... Таких много. Очень много! И сколько будет ещё?.. Ведь ради них светится окно в девятиэтажном доме и продолжается серьёзный разговор в небольшом кабинете. Уходя отсюда, я ещё раз убедился в том, что в этой повести нельзя ставить точку. Её герои, противившись с юностью, выходят на порог больших и важных перемен».*

На одной из литературных встреч Борис Машук рассказал о дальнейшей судьбе главного героя своего повествования. Как оказалось, такой талантливый человек, уникальный врач-хирург, как Я.П. Кулик, воспитавший не одно поколение хирургов-кардиологов, спасший немало человеческих жизней, оказался неугодным, непокладистым для некоторых областных чиновников. После ряда анонимок и клеветнических комментариев, Куликом и его деятельностью заинтересовались прокуратура областная РСФСР, СССР. Известного на весь мир врача, доктора медицинских наук оболгали, ему пришлось пройти через унижения и оскорбления, но клевета не подтвердилась, дело закрыли. Я.П. Кулик уехал в Ленинград (ныне Санкт-Петербург), стал руководителем Всесоюзной экспериментальной лаборатории, продолжал заниматься научно-практическими исследованиями в области кардиологии. Б.А. Машук поддерживал с ним дружеские связи.

Борис Машук, не раз спасённый амурскими врачами, выражает медикам искреннюю благодарность и восхищение их подвижнической деятельностью, созданием документальной повести «В тайны сердца» .

Повесть «Трудные километры»: гимн «магистрали века»

*А помнишь БАМ – тот полустанок,
Что был известен всей стране?
Сейчас для многих дела нет,
Что было с нами и страной.
Но были мы! И нам с тобою
В тайге останется рассвет.*

В. Алюшин

В 1976 году в московском издательстве «Молодая гвардия» вышел сборник повестей «Великие вёрсты», в предисловии к которому известный советский писатель Георгий Марков написал: «Сборник “Великие вёрсты” можно воспринять как одну из первых попыток художественно осмыслить трудовой подвиг советской молодёжи, работающей на “магистрали века” – Байкало-Амурской магистрали».

С этим нельзя не согласиться. Все пять повестей, представленных в сборнике и написанных людьми разной писательской судьбы и разного уровня литературного дарования – несомненно, первый шаг в творческом «освоении» БАМа. Четыре повести написаны писателями Дальнего Востока.

Необходимо заметить, что до появления повестей о БАМе и его тружениках, о стройке века пытливый читатель мог узнать из заметок, очерков, то есть из публицистики – мобильного жанра.

Времени на художественные раздумья у авторов путевых заметок не было, так как существовала объективная необходимость в срочном информировании о Великой стройке.

В. Александровский, принявший участие в создании сборника «Великие вёрсты», пишет: «... сам ритм возобновившейся в 1974 году стройки, начатой ещё в 1930-х годах, но затем временно утихшей и пробудившейся шумно и сразу на всём своём трёхтысячекилометровом протяжении, невольно диктовал форму подачи материала: документальный репортаж».

Чуть позднее стали появляться разные очерки: очерки-портреты, проблемные очерки, очерки о первых километрах проложенного пути.

Но уже тогда у некоторых как признанных, так начинающих писателей возникало желание написать художественное произведение о строительстве БАМа.

Сборник «Великие вёрсты» открывается художественно-документальным повествованием (в подзаголовке значится «Из записок изыскателя») Алек-

сандра Алексеевича Побожего «Путь к океану», и в этом видится большое, уважительное отношение к нелёгкому труду изыскателей железнодорожных трасс. «Путь к океану – это живой интересный рассказ о том, как в тяжелейших условиях Великой Отечественной войны группой смелых изыскателей исследовалась железнодорожная трасса на Дальнем Востоке от города Косомольска-на-Амуре до нынешнего порта Ванино. По ней ещё тогда семьдесят лет назад, была проложена стальная магистраль и пошли поезда. Это самый восточный участок БАМа.

Если не считать «прозаических» отступлений автора, необходимых для понимания существа и сложности изыскательского дела, повествование А. Побожего посвящено людям, их смелости, мужеству и находчивости. Ведь как это невероятно трудно в таёжной глухомани, среди высоченных гор, петляющих рек и топких болот отыскать единственно-возможную ниточку пути для будущих локомотивов. Картины труда и природы у него как бы сливаются воедино, и у читателя создаётся впечатление грандиозности и романтичности труда изыскателя. Просто и вместе с тем образно автор умело рассказывает и о «прижимах» на реках, и о переправах с вьючными лошадьми по быстрой воде, и о думах людей у костра, их дневных заботах и той тонкой штучке человеческой психике, которая именуется «инженерной интуицией». Скупое, но выразительно нарисованы образы начальника строительства Гвоздевского, проводника ороча Тараса. Да и сам автор, от лица которого ведётся рассказ, предстаёт человеком волевым, хорошо знающим своё дело, опытным воспитателем коллектива.

Мостком, переброшенным из прошлого в настоящее, служит заключительная часть «Пути к океану». Здесь автор показывает уже сегодняшней день изыскателей, прокладывающих пути по средней части великой трассы, рассказывает о том, как технически оснастился труд людей в таёжных местах, и как это помогает им в осуществлении намеченных планов.

БАМ – это не только изыскания и стройка, это и закалка, мужание людей и проверка их нравственных качеств.

В повести Вячеслава Сукачёва «Беглец» главный герой Юрка – любитель громких фраз и героических судеб. Он уверовал, что рождён для чего-то высшего, что жизнь должна быть необычной, удивительно красивой. Это убеждение привело Юрку в экспедицию изыскателей. Но не прижился здесь Юрка: ни к людям, ни к тайге. Всё было не тем, к чему он себя готовил с детства, читая приключенческие книги. И он сбежал из тайги.

Показывая Юрку в столкновении с людьми, с природой, автор открывает «книжную» его душу.

В противовес беглецу Юрке иркутский писатель Вячеслав Шугаев в своей повести «Паром через Киренгу» ставит жизнелюбивую и стойкую по натуре Зину. Несмотря на жизненные трудности, выпавшие на долю этой молодой женщины, повесть эмоциональна и с интересом читается.

Несколько по-иному разрешает нравственный спор с «беглецом» Владимир Коренев в повести «Амгунь – река светлая». Главный её герой – водитель КраЗа Костя Фомичёв – не книжный романтик. Это человек труда, труда беспокойного строителя мостов, в местах таёжных, к которым с юных лет «прикипел». Оставив свою семью, уехав на постройку мостов на БАМе, он ведёт такой мысленный разговор с женой: «Не смогу я в другом месте жить! По-всякому прикидывал: не смогу!.. Как болезнь какая-то прилипла, напасть, что ли... С ума я сошёл на этих мостах. Строить хочу!».

В устах Фомичёва это звучит так убедительно, что не можешь не верить в искренность его слов, в чистоту намерений и трудовой энтузиазм.

Из всех повестей сборника особенно выделяется повесть Бориса Машука «Трудные километры», опубликованная в сборнике под названием «Другие, Лютов и километры», чуть позже мы объясним, почему было изменено заглавие произведения.

В 1975 году в двенадцатом номере журнала «Молодая гвардия» была опубликована повесть «Трудные километры». Это была первая в литературе правдивая повесть о строителях БАМа. Её публикация в сборнике «Приамурье моё» (1975) вызвала большой интерес читателей-земляков. Позже повесть была напечатана в сборнике «Великие вёрсты» (издательство «Молодая гвардия»), в журнале «Советская литература» – на семи языках для зарубежных читателей, в «Романгазете» (№ 5, 1976), в Западно-Сибирском издательстве, передана по Всесоюзному радио, о чём главный редактор передачи Сергей Есин предварительно телеграфировал Машуку. Из Москвы пришла ещё одна телеграмма: «Спасибо за повесть», – благодарил известный писатель и редактор журнала «Молодая гвардия» А. Иванов.

Шесть повести «Трудные километры» было поистине триумфальным. Перечень издательств, выпустивших это произведение, впечатляет: «Молодая гвардия», Хабаровское книжное издательство, Восточно-Сибирское книжное издательство, «Молодь Украины», «Художественная литература», «Советская литература». И примечательным видится тот факт, что кроме первого, ни одному из перечисленных издательств Борис Андреевич Машук свое творение не предлагал. Договоры для подписания они высылали сами. И о том, что повесть удостоена второй

премии во Всесоюзном конкурсе имени Николая Островского, писатель узнал из поздравительной телеграммы, подписанной Георгием Марковым, Валерием Ганичевым, Вадимом Кожевниковым.

Сам Борис Машук отнесся к популярности «Трудных километров» весьма скептически: «Ничего особого, шедеврального там нет – “Сполохи” гораздо крепче “сколочены”. Но, видимо, здесь сама тема сработала, оказалась “горячей”, ведь “Трудные километры” написаны о строителях БАМа».

На одной из творческих литературных встреч Бориса Машука спросили: «Как это Вас угораздило связаться с бамовской темой». Ответ писателя был скромным и остроумным:

«– А мне и нельзя было её обойти... Мы же родня.

– ????

– Сами посудите. Что есть аббревиатура БАМ? Некоторые думают, что её расшифровка – Байкало-Амурская магистраль. А по моим паспортным данным получается, что БАМ – это Борис Андреевич Машук. И когда звучит по радио: “Слышишь, время гудит – БАМ, на просторах земли – БАМ”, я гордо расправляю плечи и от важности пунцовею лицом.

Зал ответил оживлением и смехом».

А начиналось всё прозаически просто. В июне 1974 года в Иркутске проходил зональный семинар молодых писателей Восточной Сибири и Дальнего Востока. Со всего громадного региона в Москву отправлялись рукописи, книги, там их прочитывали, отбирая произведения перспективных авторов – тех, с кем можно было вести профессиональный разговор. Борис Машук отправил свои первые книги – «Сполохи», «В тайны сердца» и несколько первых рассказов их будущей книги «Горькие шанежки». С этими произведениями автор стал участником семинара Евгения Носова и Валентина Распутина. Оба мастера слова, отметив метания Машука в поисках темы, разбрасываемость способностями, в целом представленное на их суд одобрили, кое-что посоветовали и рекомендовали на VI Всесоюзное совещание молодых писателей. Вспоминания эти события, Борис Андреевич писал: «Честно говоря, в чём-то мне было легче других: обсуждался первым, шёл со знаком “плюс”».

В Иркутск съехались не только ведущие писатели – Виктор Астафьев, Виль Липатов, Владимир Соколов и многие другие, но и редакторы центральных журналов и издатели. В конце семинара писателей, представлявших Хабаровский край, Амурскую, Читинскую, Иркутскую области и Бурятию, пригласили на встречу с сотрудниками издательства

«Молодая гвардия». Им было предложено сообща приготовить сборник художественных произведений о строителях грандиозной магистрали, об их судьбах и делах. Сразу же был представлен редактор-составитель и координатор – иркутский прозаик Вячеслав Шугаев, чьё имя уже тогда было широко известно. Это был так называемый социальный заказ. Заказ на отображение времени, в котором живёт не только сам писатель, но и живут и трудятся на масштабной стройке его будущие герои. На размышление дали сутки, сказав, что через обкомы комсомола каждому желающему будет представлена 30-суточная командировка на стройку для наблюдений, знакомств и определение темы.

Тогда, в Иркутске, Борис Андреевич не видел необходимости в суточном размышлении, поскольку он уже бывал на строительстве магистрали.

В феврале 1974 года отмечалось 50-летие села Усть-Нюкжа – усадьбы эвенкийского промыслово-оленоводческого колхоза «Ленин октон». Машук бывал в тех местах раньше – писал очерк «Где-то там, у самой Олёкмы» о бывшем председателе хозяйства Анатолии Ивановиче Куклеве. Этот удивительный человек отдал колхозу 35 лет своей жизни и вывел его в миллионеры по прибылям. При Куклеве колхоз «Ленин октон» был четырёхкратным участником ВДНХ, обзавёлся своей первой электростанцией, первыми лодочными моторами, радиостанцией, по расписанию в посёлок летали самолёты.

Из Тынды, самолётом отправив в редакцию всё срочное о юбилее Усть-Нюкжи, Машук и Безруков решили проехаться по строящейся ветке от Транссиба до будущей столицы БАМа. В воспоминаниях «Километры нашей истории» (о рождении повести «Трудные километры») Борис Машук описывает один из эпизодов их спонтанного путешествия по строящемуся БАМу: «Вот погостили у мостовиков, нужно двигаться дальше, в сторону Аносовской, а потому, что здесь кроме МАЗов, КраЗов, КамаЗов и «Магирусов», ничего не ходит. И просит бригадир мостовиков шофёра, привёзшего им цемент, уголь, металлоконструкции: “Возьми двоих до следующей точки!”. Шофёр-парняга в добротном полушубке нараспашку, а грудь – в тельняшке, шапка на затылке, во рту сигарета “Кэмел”. Смотрит на нас с высоты кабины, интересуется у бригадира: “Что за народ?”. “Да вот этот, постарше, фотографирует, а этот – пишет”. “Понятно! – резюмирует шофёр – хозяин, царь и бог. – Один снимает, другой врёт. Лады, забирайтесь в кабину”. Потом, доставив нас до места, прощаясь, он скажет, чуток виноватся: “Вы, мужики, не обижайтесь, если что ни так сказал...”».

Какие там обиды, браток?.. БАМ строим, БАМ строит нас. Великое дело. Познавательное».

За годы журналистской деятельности Борис Машук и Лев Безруков побывали на многих стройках. К первым большим стройкам с полным правом можно отнести строительство Райчихинской ГРЭС и Зейской ГЭС. Борис Андреевич первым из амурских журналистов в областной молодёжной газете «Амурский комсомолец» в октябре 1964 года опубликовал очерк «Начало подвига» о Зейской ГЭС. Вместо отведённых ему 15 минут начальник строительства, будущий Герой Социалистического труда Алексей Михайлович Шохин беседовал с журналистом около часа.

Строительство БАМа поразило Машука не только своей масштабностью, но и особенностями строительства. Почти одинаково начинается любое строительство (заводы, жилые дома, станции): отвод площадки, рытьё котлованов, закладка фундаментов и подвоз к одному месту всего нужного. А как же строится железнодорожная магистраль? Ответ на этот вопрос читаем в уже упомянутых воспоминаниях «Километры нашей истории» (о рождении повести «Трудные километры») Бориса Машука: «Как многие, я по наивности предполагал процесс в таком порядке: сначала идут картографы, за ними геологи-изыскатели, трассовики, пробивающие просеку, следом – строители полотна, мостовики. Ну а за ними – те, кто укладывает рельсы. И так движутся, движутся друг за другом, меняя места и вытягивая километр за километром.

Если бы всё так делалось, Байкало-Амурская магистраль строилась бы до сих пор. У транспортных строителей другие подходы, формула организации их труда в двух словах – «Заброс вперёд!». Если же следовать вышеприведённой цепочке, что делать путеукладчикам, когда полотно упрётся в гору или берег реки? Сидю, куру, жду, когда мостовики перебросят, а тоннельщики дырку в горе проколупают? Слишком много табачных изделий потребуется. Вот почему по трассе магистрали к местам будущих железнодорожных узлов, станций, мостов, тоннелей, карьеров забрасываются детали. С мощнейшей техникой, вагончиками для жилья, с дизельными электростанциями, цистернами с топливом, передвижными реммастерскими, запасом продуктов, с радиостанциями».

Борис Андреевич, стремясь поделиться с читателем своими впечатлениями об увиденном, а также показать условия жизни и строительства БАМа в условиях Сибири и Дальнего Востока пишет в своих воспоминаниях: «Представьте заснеженную тайгу... Пуржит, ветер качает вековые лиственницы. Дремлют хмурые сопки со стылými каменистыми склонами. На сотни вёрст – ни жилья, ни огонька... Случись что с одиночной машиной, и, как в песне Высоцкого, “так утрамбует, что и не надо хоронить”. Здесь тоже “назад – пятьсот, вперёд – пятьсот”».

И через эти страшно тяжёлые пятьсот, по марям, руслам ручьёв, рек и речушек, через буреломы, перевалы, идут мощные гусеничники, таща за собой сани с буровыми установками, трейлеры с экскаваторами, дизелями, вагончиками... А мороз, а метели и ветры такие, что железо не выдерживает: рвутся фаркопы, буксирные тросы, гусеницы... Но выдерживают люди. Остановка, ремонт – и снова вперёд. К будущему мосту, будущей станции, посёлку...».

После прочтения этих строк возникает вполне резонный вопрос: как в условиях суровой дальневосточной зимы, бамовцам удавалось устанавливать мощные опоры? Ведь порой буровые установки лопались – не выдерживали такой нагрузки: мерзлота, грунт тяжёлый, морозы, а человек преодолевал «тяжелые километры». Более того, делал это качественно и профессионально: «Мы подошли к обложенной пожогами из тлеющего угля и укрытой брезентом выпирающей их земли опоры. Зачем пожоги, брезент? Бригадир пояснил, что процесс наращивания опор непрерывный, требует теплого бетона, и застывать он должен в тепле. Для этого и укрывают опору, а бетон круглосуточно готовят в специальной большой палатке, дежуря по два-три человека».

Невозможно обойти вниманием описание Б. Машука обеда бамовцев: «На столе появились чашки с украинским борщом, гречневой кашей, к которой прикладывалась котлетка размером с мужскую ладонь». Оксюморон «Котлетка размером с мужскую ладонь», совмещающий противоположные значения, свидетельствует о тонком юморе и наблюдательности писателя.

Но этим наблюдательность и любознательность Машука не ограничиваются, ему очень интересно узнать у бригадира, почему мостовые опоры ставят на ровном и сухом месте. Ответ бригадира мало сказать удивляет: «Я и сам сначала дивился, – усмехнулся мостовик. – А изыскатели говорят, что при дождях да таянии снегов в вершине становика через это место идёт вал воды до шести метров высотой... её же мерзлота вниз не пускает, вот и катится сверху. Одно слово – Север...».

Многие учёные в то время выступали в печати со статьями о ковартстве и особенностях вечной мерзлоты. Писал о ней и Александр Алексеевич Побожий – старейший изыскатель железнодорожных магистралей страны, начинавший практику ещё в 1930-е годы.

А.А. Побожий – автор нескольких книг, член Союза писателей СССР. Ему одному из первых пришлось узнать о невероятной сложности будущего магистрального сооружения. В упомянутом нами «Пути к океану» А. Побожего читаем: «Ведь если окинуть с высоты взглядом всё пространство северных районов Восточной Сибири, Забайкалья

и Дальнего Востока, мы увидели бы громаду гор Байкальского и Северо-Муйского хребтов, покрытых осыпями разрушенных скал, а дальше на восток – хребет Ктдар, а ещё дальше – более плавный рельеф Яблонового и Станового хребтов и хребет Дусе-Алинь. Всюду тайга и тайга. Только на самом востоке, в долинах рек и на пологих склонах разбросаны пятна морей, скованная вечной мерзлотой земля, прикрытая мхом... Даже Транссибирская дорога проложена там, где меньше вечной мерзлоты и мягче климат».

«На БАМ, с которым судьба свела его ещё в довоенные годы, он вернулся начальником экспедиции «Мосгипротранса» на трассе Тында – Нора. В его подчинении было 11 разнопрофильных партий, в распоряжении – 11 миллиардов рублей на год. В постоянной аренде экспедиция имела два-три вертолётa, имела свою мощнейшую технику, высокого класса специалистов», – пишет Б. Машук.

По совету А.А. Побожего в секретной части дирекции строительства БАМа без права выхода их зарешеченной комнаты с железными дверями Борису Машуку дали посмотреть редчайшую книгу – единственный в Амурской области экземпляр первого проекта строительства Байкало-Амурской магистрали. На его титульном листе написано: «Утверждён Политбюро ЦК ВКП (б). 1937 год». На следующей странице портрет И.В. Сталина. Книга состоит из нескольких разделов, содержащих описание географического, природно-экономического, климатического положения всех мест прохождения трассы. Карты, схемы, чертежи, подробнейшие выкладки на сотнях страниц увесистого фолианта, обёрнутого в вощённую бумагу.

Бориса Андреевича поразили тщательность, всесторонность, скрупулёзность разработки проекта, идей которого была высказана инженерами-путейцами, политиками, экономистами ещё царских времён, одновременно с прокладкой Транссиба от Зауралья до берегов Тихого океана.

Борис Машук, будучи руководителем Амурской писательской организации, более двух лет потратил на переписку с Министерством путей сообщения, доказывая необходимость увековечивания памяти А. Побожего в названии одной из станций БАМа. Но не сумел реализовать своё благое начинание: «... оказалось, проще пробить километровый тоннель, чем толщину мундирных панцирей московских чинуш... Отвечали, что все узловыe станции уже названы, нанесены на карты и схемы, переименование их – дело хлопотное, дорогостоящее, а назвать именем Побожего какой-то разъезд или блокпост – ниже достоинства этого человека».

В той же командировке Борис Андреевич несколько дней прожил в «бронепоезде» путеукладчиков Ивана Варшавского, получившего зва-

ние Героя Социалистического труда.

Борис Машук видел бамовцев в работе, очень тяжёлой и ответственной. Именно путеукладчикам писатель посвятил следующие пронзительные строки: «Они же венчали труд сотен и тысяч своих собратьев-строителей, за ними тянулись стальные рельсы, и уже могли ходить поезда. Это были настоящие Человеки, живущие единой целью, единой, спаянной семьёй, где один – за всех и все – за одного, где не бывало чужой беды или радости...».

Вспоминая о рождении повести «Трудные километры», Борис Андреевич говорил, что в ней живут и действуют очень близкие ему герои. Начальник головного ремонтно-восстановительного поезда Павел Лютов, его шофёр Гафуров, бригадиры Бурьянов и Стебеньков, монтеры пути Горихватко, Корзинкин, Цитнадзе и др.

Практически сразу после выхода «Трудных километров» в журнале «Молодая гвардия», затем в одноимённом издательстве, Машуку стали говорить, что знают и видели прототипов героев повести. Но писатель настаивал на собирательности образа каждого героя повести: «Дело в том, что в жизни не было и нет ни самого Лютова, ни его соседки по квартире Прокопьевны с задиристыми внуками, бульдозериста Егорова, Бурьянова и всех-всех других. Это образы собирательные, они рождены фантазией автора, слеплены из множества чёрточек из судеб других, реальных, там же, на БАМе, встреченных мною людей. И правом писателя на литературный домисел поставлены в реально создававшуюся обстановку. Как обход безмостового участка пути, как выход на 103-й километр. Точно описан и кабинет начальника поезда, поскольку я его осматривал, но в отсутствие хозяина. В повести всё – от морозов, ветра, условий работы, ночной темноты, дорог, звеносборки, улиц посёлков – всё бамовское. И могу только порадоваться, что в эту реальность прочно вписались придуманные герои».

Машук видел, как в экстремальных условиях севера самоотверженно трудятся строители магистрали. Общение с руководителями стройки позволило писателю глубоко и обстоятельно постичь проблемы и трудности великого дела. Оказавшись в гуще событий, будучи в каждодневном контакте с рабочими, Машук понял смысл крылатой тогда фразы «Мы строим БАМ, БАМ строит нас!».

Повесть названа автором очень точно и выразительно – «Трудные километры».

Строители участка дороги, которым руководит Лютов, живут жизнью, наполненной трудом и смелыми поступками. Читатель встречается с ними в тот момент, когда так сложились обстоятельства на стройке,

что за предельно короткий срок им предстоит выполнить важную задачу – выйти на 103-й километр пути, в заданную точку трассы, уложить железнодорожные пути в районе Янканского перевала и сомкнуться с соседним участком.

Оставалось два километра и одна ночь. Борис Машук ограничивает повествование строгими временными рамками, герои действуют в течение одной ночной смены. Но смена эта необычна – строителям предстоит уложить рельсы по нормам двух смен. Известен рекорд укладки путей – 1600 метров за смену. Машуковским героям предстоит пройти ночью два с лишним километра, к тому же в тридцатиградусный мороз. В силу этих причин оставшиеся километры какжутся как никогда длинными и трудными.

Из размышлений инженера Лютова нам становится ясна причина такого напряжённого задания для бригады. Руководители стройки, чтобы ускорить ввод участка железнодорожной магистрали, решили смело пойти на изменение проекта, то есть. Не дожидаясь ввода мостов, проложить пути по старому, заброшенному полотну, открыть движение по трассе, а затем, в вводе мостов, демонтировать эти пути и перебросить их на очередной участок трассы.

Поэтому главная задача начальника строительного поезда Павла Захаровича Лютова, молодого талантливого инженера, способного принимать смелые решения – «дать» два километра дороги за одну ночь. Он понимает, что работать *«на полном вдохе, на пределе сил рабочим бригад Бурьянова и Стебенькова придётся из-за условий сурового края, из-за чьей-то неповоротливости и ещё многих важных причин... Когда разворачивается столь огромная стройка, не всё идёт гладко»*.

Лютов уверен, что путеукладчики с поставленной задачей справятся, главное, чтобы они поняли, что это нужно! А тогда тот же Бурьянов *«в возжсу измотает себя и других, но обещанное выполнит. Если, конечно, не обрушится небо»*. И это «если», то есть обеспечение бригады всем необходимым для работы, Лютов берёт на себя.

Лютов и бригадир путеукладчиков, опытный строитель Бурьянов повели рабочих, как в атаку, «давать километры». Ночь, мороз, ветер и труд не ради рекорда. Труд бамовцев изображён как подвиг, однако строители идут на «штурм» не во имя личной славы, а ради страны, для них «великая стройка» – долг: *«Всё, братцы! Этим негромко сказанным; словом подводилась черта под долгими часами аврального штурма. <...>. А парни, сделавшие эту работу, снимали шапки, вытирали ими мокрые лбы и смахивали с ресниц иней. Они сбивали с одежды снег, а над их головами курился парок, сдуваемый ветром»*.

Большая часть событий, отношений между героя повести, главные проблемы, с которыми сталкиваются строители, – все это предстаёт, в основном, в размышлениях Лютова, в то время, когда он занят обеспечением успешной работы ударной смены и находится на пути к бригаде Бурьянова.

Такое построение сюжета, по мнению Г. Гоца, «в определенном смысле сузило возможности автора, нам всё время как бы не хватает взгляда на людей непосредственно в деле».

Тем не менее, нельзя не почувствовать в повести «Трудные километры» дыхания грандиозной стройки, напряжённости ритма её жизни, целеустремлённости и надёжности людей, от труда и творческого дерзания которых зависит её судьба. *«Не за-ради рекорда идём мы сегодня на трассу – говорит, обращаясь к членам своей бригады Бурьянов. – Со многих мест на нас смотрят! И все ждут вывода пути на сто третий. Отступить, как говориться, некуда и дрейфить нам нечего. Да сами ж, в конце концов, рвали жилы ради права на эти вот километры».*

Борис Машук рассказывает о труде бамовцев так, что не возникает сомнения – он сам был там, на этих трудных километрах, видел не только тяжёлую работу, но и ювелирный до миллиметров труд путеукладчиков. Бригада вышла на 103-й километр. Ни с чем несравнимая радость трудовой победы передана писателем в сцене, когда последнее звено повисло над полотном дороги: *«Лютову тоже хотелось встать в один ряд с бригадой, выправлять звенья... положить на рельсы пару собственных рук. Он жил едва скрываемой радостью, чувствуя, что ради вот такого момента стоило прожить прошедшую ночь».*

Все сюжетные нити и связи повести сводятся именно к Лютову – начальнику головного стройпоезда.

Образ Лютова – наибольшая удача автора повести. Лаконично и очень зримо дан через художественную деталь портрет: *«У него в каждом зрачке по пуле сидит».* Характер Лютова ёмко обозначен одной фразой: *«Он был из тех, кто не размахивает руками у горящего дома, а первым хватает ведро с водой».*

Лютов не любит высоких слов, некоторые персонажи повести считают его «нелюдимым, чёрствым до грубости. Оговаривали о том, что в тридцать лет так ведут себя от большой гордости. Мол, оттого, что на высокий стул взлетел человек»; *«Но интересно другое: ни сухость, ни сдержанная резкость Лютова не отталкивали от него. Люди шли к нему, зная, что вернее его мало кто скажет, мало, кто сделает».*

Боле того, бригадир Стебеньков утверждает: *«У Пал Захарыча есть что-то такое, может, до души дойти... Да и то сказать: только на*

общих мозолях, только рядом идущий поймёт другого, да и сам будет понятен...».

В минуты тяжких раздумий Лютов напоминает «большую, усталую в долгом полёте птицу». Да, Лютов буквально горит на работе, и инженер толковый, и человек, как оказывается, очень даже неплохой.

Борис Машук пишет типаж немногословного делового руководителя, вызывающего симпатию и уважение не улыбками и обещаниями, а крепостью данного слова: уж коли сказал что – так и будет. Часто, но не назойливо повторяемая мысль о необходимости на трассе понимающего, разумно-требовательного, делового руководства вытекает для писателя и его героев как естественное условие успешной организации всего строительства на БАМе. Вывод подсказан жизнью, и Лютов оттого так убедительно выглядит в произведении, что образ его соответствует выражаемой авторской идее.

Характер разумного руководителя много бы потерял, если бы не эпизод, раскрывающий принципиальность и убеждённость Лютова-специалиста. Речь, вообще, не о 103-м километре, а о том, что Лютов, поняв необходимость, риск и пользу обходного манёвра, повёл трассу по довоенным разработкам, минуя те заболоченные и пойменные километры, где ещё не завешена отсыпка под полотно. В конфликте раскрылась высокая нравственность Лютова.

Художественно убедительны и по-человечески интересны все персонажи повести. «При небольшом объёме книга богата содержанием: в ней – о времени, о людях труда, о сложных человеческих судьбах. Это достигается стройной композицией, многообразием художественных приёмов, которыми Машук, пройдя самостоятельно школу творчества, вполне овладел», – считает профессор БГПУ М.С. Юсупова.

Однако повесть не лишена недостатков, среди которых В. Горбачёв выделяет сюжетную рыхлость и элементы очерковости, а Г. Гоц – отсутствие индивидуализации в изображении персонажей.

Повесть «Трудные километры» мозаична. Она построена на своеобразных отступлениях, когда слово передаётся разным героям. Отступления позволяют автору раздвинуть рамки повествования, с большей полнотой осветить картины быта, нравов, характеров молодых строителей. Работа – трудная, утомительная, подчас, до изнеможения, а в ней удовлетворение! – главная суть жизни бамовцев. Утверждая это, Борис Машук разрушает ставшее стереотипным представление о романтике первостроителей, отправляющихся в далёкие края как в весёлое путешествие «за туманом, за запахом тайги». Подобные иллюзии на БАМе разбиваются о звенящий кусок рельса – «целовальника».

Виталий Коржев к достоинствам повести «Трудные километры» относит то, что Борис Машук вовсе не стремится показать героиню трудовых будней масштабной стройки. Наоборот. Писатель изображает её повседневный драматизм. Действительно, настоящим, неподдельным драматизмом наполнен не только ночной штурм более чем двухкилометровой трассы – основное событие повести, но и многие, казалось бы, «частные» случаи и эпизоды, рассказанные в своеобразных вставных новеллах. Органически включающихся в тематическую ткань повествования. В «Раздумьях связиста» (о том, как чуть не погиб человек, проверяющий линию связи сквозь «завалы лесные, чащу такую, что того и гляди – глаза на сучьях останутся»), в «Воспоминаниях Гафурова» (о гибели «хороших парней» – «на жизнь они смотрели через чистые очки, всё понимали как есть. Они здесь первыми шли, с нуля начинали») и т. д.

В последние годы, когда БАМ переживал трудное время, повесть Машука «Трудные километры» не давала и не даёт забыть трудовые подвиги строителей магистрали, которые верили, что дорога позволит освоить богатые недра огромного края. В одном из выступлений Машук сказал: «Это потом БАМ назовут “дорогой в никуда”, “тупиком века”, “напрасной тратой сил и средств”. Таких бы спросить: “А ты представляешь положение огромного региона, если что-то хотя бы на неделю остановит Транссиб?”».

Когда в сентябре-октябре 2003 года в Сибири, совсем близко от Транссиба, произошло землетрясение, правота и прозорливость Машука осознавались особенно. Долгие годы писатель не терял связь с бамовцами, близкими ему по жизненной позиции, он продолжал о них писать в очерках «94-я уходит на запад», «Дорога к звёздной мечте» и др.

Сборник рассказов «Горькие шанежки»: ради жизни на земле

Хочу, чтоб каждый из людей был человеком.

М. Горький

Редкий писатель не обращается к истории своей жизни, к истории своего детства. Не оставил без внимания тему своего детства и Борис Андреевич Машук. Оно было сиротским, военным, голодным, но его рассказы, собранные в книге «Горькие шанежки» привлекают своей теплотой и нежностью как юного читателя, так и взрослого.

Критики, исследователи, рецензенты и простые читатели единодушно считают лучшей книгой Бориса Машука цикл рассказов «Горькие шанежки», впервые вышедшие в 1978 году в Хабаровском книжном издательстве.

На Всероссийском конкурсе под девизом «Ради жизни на земле» в честь 40-летия Победы эта книга из 376 представленных была удостоена диплома и поощрительной премии. Книга «Горькие шанежки» получила высокую оценку В. Распутина и В. Астафьева.

14 рассказов, вошедших в книгу «Горькие шанежки», объединены одной темой – трудная жизнь детей и взрослых в тылу от первого до последнего дня войны. О суровых жизненных испытаниях, выпавших на долю детей военного времени, ребята узнают из рассказов: «*За кислицой-травой*», «*Тяжёлый день*», «*Мужики*», «*Горькие шанежки*», «*Рыбный суп*», «*У родника*», «*Жаркий день*», «*Вечером, под праздник*», «*Ошибка*», «*Крушение*», «*Конфуз*», «*Ботинки*», «*Взрыв*», «*Шуркина борозда*».

Александр Филоненко, помня о том, что ради написания «того главного» Борис Машук ушел со штатной работы в газете, во время одной из встреч «...выпытал у Андреевича, что новая книжка у него на подходе – уже в типографию сдана. Называется “Горькие шанежки”».

– Это то, главное?

– Не знаю. Но, может быть, и так окажется. Во всяком случае, за неё, кажется, мне стыдно не будет. Она о военном детстве нашего поколения... Подарю сигнальный экземпляр, – пообещал Машук. – Прорецензируешь?

– Конечно, но...

– Что “но”?

– Если книжка понравится...

Борис даже не среагировал на привередливость будущего рецензента, а думая о чём-то своём. Ответил односложно и серьёзно, как припечатал:

– Обязательно понравится».

Рецензию А. Филоненко написал, его «за душу тронул сборник незатейливых рассказов о мальчишках и девчонках с небольшого железнодорожного полустанка...»: «О той страшной войне написано много. И героического, и трагического. Машук увидел её по-своему. Это уже, если хотите, определённый уровень мастерства!».

Невзгоды, лишения военных лет, холод и голод, потери близких влияли на раннее взросление детей, учили их ценить доброту и распознавать зло. С любовью к детям и взрослым, дававшим уроки добра и спра-

ведливости, написана книга, согретая светлыми и грустными воспоминаниями автора о своём детстве.

Рассказы, получившие высокую оценку, были переизданы в издательстве «Детская литература» в 1988 году.

Читательский интерес к «Горьким шанежкам» не угасал, поэтому в 2006 книга была выпущена в третий раз.

Главные герои книги «Горькие шанежки» – дети, на долю которых выпал нелёгкий жребий безотцовщины, взрослых проблем.

По мнению А. Беглова, нравственный мир персонажей существует в драматическом противоречии детской чистоты житейской ранней опытности. И из этих, главных для писателя, понятий рождается композиция – цикл рассказов, связанный с действующими лицами, биографическими рамками, социальными корнями.

Главным героем, проходящим через все рассказы, является Шурка Орлов. Персонаж этот во многом автобиографичен: он, как и автор, в раннем возрасте остался без матери и воспитывался бабушкой и дедушкой по материнской линии, проживавшими на небольшом железнодорожном полустанке.

В предисловии к сборнику рассказов «Горькие шанежки» Б. Машук написал: «Моим дядькам Даниловым – Алексею Николаевичу, Льву Николаевичу, Павлу Николаевичу, Петру Николаевичу, светлой памяти, Илье Николаевичу и Виктору Николаевичу с благодарностью посвящаю».

Земляк Бориса Машука Сергей Данилов в статье «Наша маленькая родина» пишет: «Книгу я прочёл залпом <...>. Каждое описываемое место, события, люди – узнаваемы до мелочей. Наряду с истинными событиями некоторые из них были приписаны. Припёртый к стене Борис, хохоча, оправдывался перед земляками – что книга эта не документальное повествование, а художественное: и имена, и фамилии там вымышленные, так принято у многих писателей. Так нет Турляка, есть Варнаков, ребятам Слободёновым он дал фамилию Слободкиных, под Нечаевыми были Чаловы, Тюрморезовыми – Калиткины, дед Дзюбенко – Колотилкиным...». И далее: «В рассказах хорошо узнаются места событий: танковый учебный полигон, Тёлкова заимка, выемка, Дубова Гора, Маяк, речки Марусинка и Безымянка (Меркушинка), озёра – Длинное и Большеинка, Левина падь». Посещая «дорогие с детства места», автор публикации рад видеть «...дом среди белых берёз, в котором прошло детство Бориса», речку Безымянку, «где во времена Бориса был поставлен железнодорожниками деревянный настил с опорами из рельсов, о чём он красиво написал когда-то. Теперь там дамба и мост

через Безымянную. Нет теперь на том самом месте и школы, а остались лишь одни высокие тополя».

В рассказе «За кислицей-травой», открывающем цикл, показана довоенная жизнь станции и посёлка, когда Шурка ещё может позволить себе отлучиться на целый день из дома, дабы изведать нехоженые пути-дороги и нарвать кислицы-травы, которую так любит бабушка. Перед читателем предстаёт мир цельный и гармоничный. Маленький герой, несмотря на сиротство, не чувствует себя обездоленным, ведь у него есть дом, а в нём «добрые-добрые» дед и бабка, а также любимые «дядьки», «рядом с которыми никто на свете не страшен». Имеются в хозяйстве Орловых кормилица корова Белянка, бык Пушкарь и кабанчик Васька, с которыми мальчик так «сдружился», что дорожку, ведущую к стайке, даже не замечает. Шурка, как и все в доме, имеет обязанности: помогать старшим, хорошо учиться, а главное смотреть за курами и цыплятами, «*норовящими забраться на бабкины грядки*».

Душой семьи является бабушка, именно её справедливым упреком больше всего опасается Шурка, уйдя из дома без разрешения. Даже дед, глава семьи, заметив ложь внука, опасливо оглядывается на бабку, хлопочущую у печки.

Центром дома становится стол, заботливо накрытый бабушкой, за ним собирается вся дружная семья: «*Шурка знал свою бабку. Вот она уже стала стихать. Хотя и выговаривает ему, а сама наливает в чашку молочной лапши, режет ломтями хлеб, ставит вазу с вареньем, потную крынку холодного молока, самодельные кренделя и калачики, сахар <...>*».

Шурка быстро умылся и через минуту уже сидел между дядькой и дедом бодро хлебал лапшу и рассказывал про дорогу, про лес, такой густой на сопке, про линию на выемке и про то, как их с Петькой напугали».

Описывая трапезу, Борис Машук обращает внимание на спаянность семьи, в которой все друг друга любят и поддерживают: бабка, поругав внука, быстро «стихает», дед прощает неправду, а Клима обещает «*махнуть на Марусинку*», дальнюю речку, где Шурка ещё не бывал.

Как и деду с бабкой, так и дядькам Шурки Орлова автор уделяет много внимания в рассказах. «*Три молодых здоровых дядьки окружали его дома. Двое из них работали, а третий учился в школе. Ко времени ухода деда на пенсию поднялись дедовы сыновья, да так поднялись, что когда они вместе, то смотреть на них было боязно. Рядом с ними припеваючи жил Шурка-сиротка, внук деда и бабки. Мальшу хоть всего восьмой год, но тронуть его никто не смел*».

Любовь и уважение к своим опекунам – деду с бабушкой – прослеживается почти во всех рассказах книги «Горькие шанежки».

«Шуркин дед роста был не шибко высокого, зато плечи широкие и борода – во всю грудь, голова – седая. А лицо к старости потемнело, лоб – высокий с густыми бровями и тёмно-серыми глазами. Шутка ли – две войны отвоевал дед – империалистическую и гражданскую. 20 годов на железной дороге состоял, а остальное время с самого детства так же, как и весь наш род, землячеством занимался и в Расее, и в Забайкалье. Ныне ему уже 65-й год пошёл. Отдыхать бы ему теперь в спокойствии. Да тут ещё и эта война пришла, опустошила дом, принесла горе, подлая...»

Дед никогда не сидел без дела. Шурка всегда удивлялся, какой дед крепкий, как станет к какому делу с утра, так до конца не оторвётся: то он возится в саду или стайке, то копошится у телеги или саней. Зимой дед запрягал быков и уезжал в лес за дровами на Блудову гору.

«Бабушка, ещё крепкая на ногах, с руками, и в старости не отвыкшими от тяжёлой работы, мучилась глазами. Видела плоховато из-за перенесённой когда-то болезни. Почти всю работу делала на ощупь, не опасаясь по привычке.»

Подобно Алёше Пешкову, Шурка Орлов любит наблюдать, узнавать новое, всякий раз делает для себя новые открытия: *«зимой жить скучнее, чем летом, а на короткой дороге интересного всегда меньше»; «с хорошими думками дорога хорошо покоряется»; «дед с бабушкой, хоть и ругают его маленько, сами добрые-добрые».* Справедливости ради, необходимо отметить, что дед у Шурки, в отличие от деда Каширина, мудрый, добрый, *«мировой»*, как говорит сам Шурка, и глаза у него *«небольшие, но всё понимающие».* Шурка ходит в лес, наблюдает за животными и птицами, учится понимать окружающий мир и жить с ним в ладу.

Замечательны в рассказе «За кислицей-травой» картины природы, переданные глазами семилетнего Шурки Орлова: *«Казалось, всё растущее в лесу настороженно слушает кого-то и тянется, тянется вверх, чтобы листьями и ветками захватить побольше падающего сверху солнца»; «И таким покоем дышало раздолье, что Шурка нет-нет да останавливался, оглядывая всю округу и замирая в радости, оттого что всё это ещё не изведено, не хождено им, не проверено...».*

С началом войны этот мир рушится, о чём повествует рассказ «Вечером под праздник». Война «опустошила дом», от прежней счастливой жизни остались лишь воспоминания: *«И в Шуркиной памяти, по-детски цепкой, оживали картины его жизни в старом доме с дедом,*

бабкой и тремя их сыновьями. Молодые и смешливые, они все уезжали и уходили по своим делам, а потом опять собирались вместе, привозя с собой запахи мороза и вольного ветра, а заодно игрушки, конфеты и пакеты с печеньем». Теперь Шурка из школы без задержки спешит в избу к бабушке, так как «остался единственным мужиком в доме и главным работником по хозяйству». Деда увезли в больницу, дядьки с началом войны отбыли на фронт. Дом опустел, и даже русская печка – средоточие домашнего пространства, символ тепла и уюта – перестала топиться. От прежнего съестного изобилия остались лишь горстки овощей, молоко, идущее на убыль, мешочек с отходами пшеницы, бережно перемалываемыми бабкой в домашней мельнице-крупорушке. Шурка не по-детски осознаёт, что к былому нет возврата: уже никогда не вернётся дядька Фёдор, погибший при корректировке огня батарей, не вернуть «добродушного быка Пушкаря», сданного на мясopоставку из-за большого налога. Знаком окончания беззаботного детства становится сгоревший парohод, некогда сделанный младшим дядькой и впервые пущенный на воду всем семейством Орловых. Однако военные невзгоды, уводя родных людей, разбивая домашний быт, не разрушают главного: семейного тепла, бесконечной заботы бабушки, родственных нитей, навсегда связавших Орловых, поэтому все тяготы военного времени представляются Шурке преодолимыми, и он засыпает с радостной улыбкой.

Одна из ведущих проблем «Горьких шанежек» – проблема сиротства. В рассказе «Крушение» Борис Машук создал образ Сёмушки, оставшегося без матери, с ненавистным отчимом Гаврилой Ломовым. Бесспорно, этот образ очень близок автору. Смерть матери во время войны, одиночество, жизнь в интернате (детском доме), нужда, лишения.

Борис Машук называет мальчика не Семёном, не Сёмкой, а Сёмушкой. Он жалеет мальчика. Сёмушка, по сравнению с другими героями рассказа, совсем одинокий, ему досталась очень тяжёлая жизнь. Мальчик, «...проводив в интернат Юрку Шаропова, Амоса, братьев Слободкиных и других ребят, не стерпел и поплакал у Зорьки в сарае. Корова косилась на него тёмным глазом и шумно вздыхала»; «...и на эту зиму остался Сёмушка в старой шубейке. Рукава уже совсем коротки стали, и тогда Сёмушка догадался – пошёл к варёжкам раструбы из старого брезента, чтобы, хотя б ветер в рукава не цедился»; «Сёмушка ничего не просил и не требовал. Спал на жёсткой кровати с досками вместо сетки, закрытыми старым матрацем, на котором и умерла мать»; «...вдыхая под одеялом, Сёмушка даже позавидовал Шурке... Ему-то хорошо с такими стариками жить...».

Шурка Орлов тоже сирота. Но он, в отличие от Сёмушки, живёт у бабки с дедом, о нём есть, кому заботиться и любить.

Повествуя о сиротах, писатель затрагивает очень серьёзную проблему, над которой впору задуматься взрослым. Говоря современным языком, проблему помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Когда с Сёмушкой случилась беда, и его чуть не убил Гаврила, *«...мужики во всей полноте представили горе мальчишки, жизнь которого хорошо знали и в которую раньше не решились вмешаться...»*.

Машук довольно точен, когда художественной логикой утверждает мысль, что война не приглушила, не порушила доброту в людях, а наоборот, с войной усилились, упрочились связи людей, связи между личностью и коллективом. Так, герой рассказа «Тяжёлый день» дядя Слободкин всегда был человеком, а в той беде, которую обрушили на нашу страну фашистские захватчики, он человек вдвойне. Никто на полустанке и в колхозе не остаётся в одиночестве, без поддержки, забытым.

От рассказа к рассказу, усиливается стремление юных героев к решающим поступкам, от одного штриха к другому высвечено военное время. Если в первом рассказе цикла «За кислицей-травой» семилетний Шурка Орлов открывал для себя житейские мелочи, знакомые каждому в детстве, то в других рассказах ждут тех, кто ушёл на фронт, ждут военную весну 1943 года, потому что уж очень трудна эта голодная, бесконечная зима. Дело не в смещении хронологических рамок повествования. Непрерывность развития внутреннего мира героев непосредственно пред читателем снимает необходимость подробного описания становления детских характеров. Образ войны и неизбежное чувство тревоги переданы лаконично и скупно.

Мальчишки и девчонки в книге «Горькие шанежки» повзрослели внезапно. В полноводной реке детства уже не пройдёт сделанный из рельсовых шпал военный корабль с юными вихрастыми моряками. А Сёмушка из рассказа «Трудный день» будет занят более сложными проблемами. И не так уж важно, что в их небогатом опыте ещё не созрело многое из того, что станет для них главным всего лишь через несколько недель после начала войны.

Всё также приходят на станцию эшелоны. Волнует загадочное исчезновение лесного родника. Но уже иначе пахнет грубый чёрный хлеб, и слишком часто уходят знакомые, привычные люди. Всё чаще в гуле прощальных голосов, в махорочном дыму звучат слова: «Сталинград», «Дон», «тяжёлые бои».

В довоенные дни мечта быть взрослым была далека и прекрасна. Быть взрослым – не спрашивать разрешения пойти по той или иной дороге.

Конечно же, независимость и свобода. Быть взрослым – это знать значение слов «карточки», «пайки», ждать писем от ушедших на фронт. Стать взрослым, значит, уметь разделить горе с получившими похоронку.

Детские души в книге «Горькие шанежки» не сломлены войной. Без патетики и ложного героизма они остаются просто детьми и вызывают восхищение и уважение естественной цельностью своей души. Рядом с миром голода и ожесточённых сердцем женщин, не снимая драматизма ситуации, живёт смех, радость, ожидание новогодней елки и подарков. И закономерные детские шалости. Но кто посмеет сказать, что эти дети слабы душой? И в незаурядности изображаемых писателем характеров кроется главный секрет этой доброй и суровой книги.

Проза Бориса Машука основана на раскрытии ситуации в кульминационный для неё момент, на соединении максимальной напряжённости с присущими только этому персонажу жестами, интонациями, поступками.

Ваня Колесин, главный герой рассказа «Ошибка», был *«тихий, робкий, смугловатый с лица, всего на свете стеснялся; не любил громкого озорства, шумной игры и потому больше в сторонке держался... Больше всего на свете Ваня любил рисовать»*.

Отличившийся в работе Ваня получает драгоценный в то время подарок – краски, и не просто какие-нибудь, а «медовые краски», и, прочитав это *«вечно голодный Петька Варнаков тут же открыл коробку и, недолго думая, лизнул чёрную краску. Вымазал язык, губы и долго плевался от горечи во рту. Над Петькой смеялись»*.

Сразу становится всё на свои места. Детство не ушло. Его горизонт сузился до необычайных размеров. Здесь как нигде нужна доброта и ласка. Как никогда остро и крупно воспринимается жизнь.

Борис Машук показывает, как менялось отношение учеников к школе при Нине Васильевне и при Светлане Яновне. *«Зимой одна радость у Вани и его погодков – школа»; «...как ни холодно, как ни далеко ходить, а в школе всегда лучше, чем дома. Тут собирались вместе, и всем находилось занятие. А главное, всегда что-то новое открывалось»*. После приезда Светланы Яновны всё изменилось: *«На третий день ребятишки шли в школу с робостью, боясь, что учительница ещё к чему придерётся, ещё колов понаставит»*. Но как только выздоровела старенькая Нина Васильевна, *«снова ребятишек потянуло в школу»*.

Писатель даёт сравнительную характеристику учительниц через портрет и отношение к своим ученикам.

Нина Васильевна: *«старенькая; в глазах Нины Васильевны Ваня всегда чувствовал доброту; в стареньком пальто»*; *говорила с лёгкой ра-*

достью; на молчание Митяя у доски отвечала со вздохом; заботилась, чтобы меньше первоклассникам мёрзнуть; в светлый час или в пасмурный становилась с ребятами в цепь; погладила Ваню по голове; похвалила: «Талант!».

Светлана Яновна: «молодая, нарядно-красивая; глаза ... с едва уловимой доброю; улыбается только лицом, а большие глаза неподвижны, будто льдинки; сверлящие глаза; покачала красивой головой; с красным и злым лицом; красивое лицо покрылось пятнами; закутавшись в тёплую шаль; в шубке; говорит, усмехаясь; громко приказала; обидела ребят Проновых; «неучи толстолобые!»; черкает в тетрадках красным карандашом, выводя жирные колы и двойки; не торопилась к детям на подмогу; схватила Ваню за руку и выдернула из-за парты; схватила за плечо и толкнула к двери».

Использование слов-антонимов в характеристике учителей: старенькая – молодая, доброе – злое, заботилась – обижала, погладила – схватила служит противопоставлению их образов.

Больше всего на свете любивший рисовать Ваня хотел создать портрет по-настоящему красивого человека, а оказалось, что он ошибся: учительница Светлана Яновна не была такой. Мальчик «...расстроился. На портрете учительницы Ване особенно удались глаза, они получились выразительные. А теперь он увидел, что её глаза неподвижны, будто льдинки.

После уничижительных слов Светланы Яновны Ваня «украдкой взглянул на свой рисунок, захлопнул альбом и затолкал его в сумку с книжками». Борис Машук обращает внимание именно на глаза, потому что по словам другого персонажа «Горьких шанежек» – деда Помиралки: «...в глазах человека душа предстаёт» (рассказ «Тяжёлый день»).

Писатель несколько раз повторяет слово красивая, говоря о Светлане Яновне, для того, чтобы показать, что настоящая красота человека не на лице, а в душе.

Рассказ назван «Ошибка», взрослые и дети ошиблись, считая, что обязательно внешне красивый человек красив и внутренне. Слова тётки Марии «...не сердчай, но на этот раз ты ошибся... Ты это чужой портрет нарисовал» объясняют Ване его творческий промах.

Герои «Горьких шанежек» Бориса Машука постоянно находятся перед выбором. Так, семилетняя Карлушка («Горькие шанежки»), идущая через «таинственно-пугающую падь», боясь всякого шороха, в определённый момент думает повернуть назад. Но, вспомнив серьёзные глаза дежурного по станции, понимая, что только она может помочь старику

Колотилкину увидеть сына, Карлушка продолжает путь и выполняет ответственное поручение.

Шурка Орлов с дедом находят на путях просыпанное зерно («Шуркина борозда»). *«Шурка сразу подумал о хлебе, о дедовой крупорушке. И даже почувствовал вкус хорошо пропечённой горячей лепёшки из настоящей муки. В доме у них давно уже ни озадков, ни кукурузной муки, ни сои не было. А есть вот уж как хочется...»* Но дед решает по-другому распорядиться найденным и отправляется с внуком на пашню, мечтая о будущем урожае для колхоза.

Сёмушка видит, как его отчим Гаврила постоянно обманывает людей: льёт в молоко воду, когда сдаёт в колхоз; берёт с солдат деньги, ворует («Крушение»). Отчим даёт пасынку наставление: *«Делом нужно уметь вертеть»*. Когда Гаврила заставляет Сёмушку воровать соль, чтобы потом продавать её людям, *«Сёмушке становится плохо, как при больном зубе, который донимал его прошлым летом»*. Мальчик, рискуя жизнью, бросает вызов ненавистному Гавриле и вступает с ним в схватку.

Из рассказа «Конфуз» юные читатели узнают, кто такие тимуровцы, пионеры, вожатые, как выглядел пионерский галстук и почему им так дорожили, что значила пионерская клятва и ещё много интересного.

Проблема умения принять единственно правильное решение и спасти человека, жертвуя собой, поднимается в рассказе «Взрыв».

У мальчишек в руках оказывается боевая граната с сорванной чекой. Как поступить? Спасти сам или спасти тех, кто рядом? Второгодник Митяй Будыкин, которого называли тугодумом, решает принести в жертву себя, спасая других. *«Острее всех беду почувствовал Митяй... Он оглянулся, глазами отыскивая безлюдное место... с безысходной тоской крикнул:*

– Бегите же, чёрт вас!».

Герои – дети, подростки принимают решение пожертвовать собой ради других. Никто из них не становится на путь предательства, каждый стремится жить по совести, заботясь, в первую очередь, о других, а не о себе, чего нельзя сказать о некоторых взрослых героях рассказов. Дети очень рано взрослеют. Они всему учатся сами – у природы, у взрослых, друг у друга...

Раненый Ваня Колесин, едва приходя в сознание, произносит: *«Она, пап, больная... война...»*.

А Петька *«думает над вопросом, на который теперь уже никто не сможет ответить... о той секунде, когда, наверное, смог бы удержать смерть, смог бы спасти Митяя, как тот спас всех. Ведь была*

же эта секунда! Была! И Петька терзался оттого, что не он, а всегда тугодумный Митяй понял её».

Сергей Данилов в статье «Наша маленькая родина...» отмечает: «В рассказах Машука многие факты и события не выдуманы, а имели место в действительности. Как-то в начале мая из Завитой я шёл в свою Бессарабку домой. В Дее застал на улице много народа, у большинства женщин были на глазах слёзы. Я узнал, что пацаны ходили на танковый полигон, насобирали много пуль и патронов и нашли даже гранату со вставленной чекой. Разобрали гранату, и получился взрыв. Погиб Любим Кирилл, а братья Тюрморезовы, Слабоденюк Виктор и Турляк Миша получили ранения. В той толпе был и Борис, о чём он потом рассказал в рассказе “Взрыв”».

Также автор статьи помнит и другой случай, о котором Борис Машук пишет в рассказе «Крушение». «В пределах тогдашней Амурской железной дороги есть знаменитая “дейская выемка”, которую тогдашние паровозы преодолевали с большим трудом. В войну там случилось крушение товарного поезда. Было рассыпано много крупнозернистой комковой соли, которая тогда была в большом дефиците у населения. Собирать эту соль ездили многие жители округи и даже из Завитой, особенно в этом преуспевали пацаны с саночками».

В «Горьких шанежках» Борис Машук проявляет себя как мастер предметной детали, одна из них дала название циклу. Медовые шанежки, которыми дед Колотилкин угощает маленькую Карлушку и не успевает передать сыну-танкисту, едущему на фронт, превращаются в «горькие», олицетворяя тяжесть скорых военных потерь и скорбей. Этот образ, по замечанию И. Козлова, несёт отпечаток отдалённого сурового времени, дыхание которого опалило судьбы многих людей, а среди них те, чья жизнь только начиналась.

Рыбный суп из одноимённого рассказа раскрывает сплочённость не только семьи Чаловых, но и всей деревни, поскольку Катерина, мать Лёньки, не забывает накормить супом и мальчишек, помогавших сыну добывать заветную «голову здоровенной кетины», и соседа, старого деда Помиралку.

Детские ботинки, доставшиеся семье Чердымихи – воплощение справедливости односельчан, отметивших женщину, взявшую в столь нелёгкие времена девочку-сироту.

Завершает цикл рассказ «Шуркина борозда», в котором пахотная борозда, впервые сделанная Шуркой вслед за дедом, становится не только символом продолжения жизни, торжества Победы, но и знаком глубинной преемственности, общего закона движения, извечного круго-

ворота жизни, дарующего бессмертие.

Сборник «Горькие шанежки» мало кого может оставить равнодушным. Его по праву можно назвать энциклопедией народной жизни. Герои говорят живым народным языком. В их речи много диалектных слов, пословиц, поговорок, преданий.

Смысл нравственных исканий Бориса Машука в книге «Горькие шанежки» определён во многом рассказом, название которого вынесено в её заглавие. В бесхитростности сюжета, изобразительных средств и простых, вроде ничем не примечательных героях, словно сконцентрировано то, чем дорожит писатель в людях.

Активная доброта его героев становится главным действующим лицом повествования. Но порой они бессильны перед ликом войны. В станционном сумбуре не сумеют поговорить отец и сын, и в крике «прощай», гуле уходящего поезда есть печаль, рождённая зыбкостью завтрашнего дня. Но у времени войны есть свои границы, за которыми для героев «Горьких шанежек» начинается новый мир. Мир, где по тонкому замечанию А. Беглова, легче ждать весну.

Слова М. Горького, взятые эпиграфом к разделу, можно в полной мере отнести и к автору «Горьких шанежек». Пройдя суровую школу жизни, Борис Андреевич Машук сумел стать цельной личностью, настоящим человеком, гражданином, патриотом своего Отечества. Всем содержанием рассказов, вошедших в книгу «Горькие шанежки», Машук призывает своих читателей быть честными и чистыми, вопреки всем жизненным испытаниям. На рассказах Б. Машука нужно воспитывать не только сегодняшних школьников, но и многих родителей, ведь проблемы, поднятые писателем, по-прежнему актуальны.

ПУБЛИЦИСТИКА Б.А. МАШУКА: ВЕРНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВСТВЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ

*Публицистика сегодня – долг каждого
неравнодушного к судьбе своей родины писателя.*

В. Распутин

Литературное дарование Машука было многогранным.

Ряд ранних публицистических произведений Бориса Андреевича Машука посвящён северу Амурской области, среди них очерк «Где-то там, у самой Олёкмы» и путевые записки «В долине "писаного камня"».

В очерке «Где-то там, у самой Олёкмы» («Приамурье моё», 1970) рассказывается об Анатолии Ивановиче Куклеве, председателе эвенкийского колхоза «Ленин октон» в Усть-Нюкже, мужественном человеке, из породы созидателей, который помогал эвенкам в суровых условиях Севера строить новую жизнь. Начал Куклев это строительство со времён, когда ему пришлось усть-нюкжинцам, потрясённым впервые увиденным кинофильмом, всю ночь (7 раз!) крутить киноленту «Чапаев», а в 1950-е годы он с ними же самолётом летал в Москву представлять на ВДНХ достижения, за которые была вручена Большая серебряная медаль.

Хотя Машук в то время уже не числился в штате сотрудников «Амурской правды», редактор газеты командировал его на торжества по случаю 50-летия колхоза «Ленин октон» вместе с фотокорреспондентом Львом Алексеевичем Безруковым. В текст очерка Бориса Андреевича включены фотографии, сделанные во время поездки. «Многие из них – оттуда, из той первой поездки по БАМу, но не ищите в них совпадений с рассказанным и запечатлённым на плёнке, – пишет Машук. – Ни Лев Алексеевич, ни я не стремились к дублированию, работы подтверждают, дополняют друг друга, и, может быть, после прочтения написанного кому-то захочется ещё раз взглянуть на фото, внимательнее всмотреться в лица, в детали индустриального пейзажа, в природу тех суровых мест. А может, и фотография заставит вернуть чьё-то внимание к тексту».

В очерковом повествовании изображается становление посёлка Усть-Нюкжа. В центре произведения образ Анатолия Ивановича Куклева, зоотехника, ставшего после войны председателем колхоза. Прибыв в молодые годы из Москвы, он навсегда прикипел душой к северному

приамурскому краю. Сквозной в очерке является эвенкийская тема. Перед читателем предстаёт не только суровая жизнь оленеводов, но и неповторимые герои-эвенки. Такова старуха Елена Кирилловна Александрова, требующая «на седьмом десятке лет» у нового председателя снаряжение охотника: *«Вот и потолкуй с бабкой. Говорит, поблизости будет... А до той близости шестьдесят километров с гаком.*

Заместитель председателя Юрий Кузьмич Ананьев поднял от стола курчавую голову.

– Эта бабка, Анатолий Иванович, в прошлом сезоне шесть соболей добыла да тридцать пять белок». В произведении запечатлён быт эвенков, их обряды и традиции. Самобытен образ Коляйки-шамана, не доверявшего рассказам Куклева о всеобщем прогрессе и «верившего в злых и добрых духов».

Живописны в произведении картины северной природы, напоминающие пейзажи К.Г. Паустовского: *«В нашем котелке лежат три ярких звезды... Это в остывшем чае отражается чистое сентябрьское небо.*

Сегодня тепло, и мы не торопимся в зимовье, сидим у костра на обрывистом берегу Олёкмы. Вокруг горы, тайга. <...> А здесь мы одни, и доносящиеся из темноты звуки – шушание листьев, гуканье неведомой птицы, потрескивание в кустарнике и всплески на реке – воспринимаются особенно остро».

Потрясает своей величественной монументальностью горный пейзаж, заставляющий задуматься о бренности бытия, о величии тайги, дарующей счастье соединения с природой. Могуществу горных хребтов противопоставлен «тихий» закат, разукрашивающий небо разноцветными оттенками красного, притягивающий спустя годы: *«Нет, фронтовые дороги не могли запылить память об этих закатах».*

Главным художественным символом становится образ реки, название которой вынесено в заглавие очерка. Олёкма предстаёт суровой стихией, она, *«стеснённая горами», «кидается навстречу лодке, ударяет в неё упругой волной».* Река испытывает героев на прочность. Так происходит со спешащей к жениху Дуней: её лодка разбивается в льдистых водах. Однако это не останавливает девушку, решившую навсегда остаться с Анатолием. Река не только проверяет человека, но и одаривает за терпение, работу, гуманное отношение: *«И уходят от села, режут холодную воду Олёкмы моторные лодки, бьются в капроновых сетях пудовики-таймени, метровые ленки, стремительные хариусы, сига».*

Машука привлекали не только мужественные и сильные духом соиздатели, но и увлечённые открытиями исследователи.

С новосибирским археологом, этнографом, будущим доктором исторических наук Анатолием Мазиным (1938–2008) Борис Машук, будучи корреспондентом газеты «Амурская правда», совершил трудный поход на север, по реке Онони к долине «писаного камня», археологического памятника двухтысячелетней давности. Амурская «писаница» – древнее изображение, высеченное на стенах пещер, на скальных поверхностях или на отдельных камнях. Участниками археологической экспедиции, помимо ученого А. Мазина и автора очерка, стали собаки – Уркан и Нюкжа.

По итогам этой экспедиции Машуком были созданы путевые записки «В долине “писаного камня”» («Приамурье–моё», 1972).

Вдохновителем путешествия является молодой археолог, побывавший во многих отдалённых районах Амурской земли, так восхитивший автора очерка: «<...> я, глядя на него, думал <...> о настойчивости, целеустремлённости и силе воли таких вот людей, которые, жертвуя многим, ценою огромных усилий открывают потомкам страницы далёкого прошлого».

А. Мазин изображён не только исследователем с большой буквы, но и человеком, который не страшится далёких таёжных троп. Воистину царственен «писанный камень», приоткрывающий тайны более чем двухтысячелетней давности: *«Представьте себе пологую вершину сравнительно небольшой сопки. Она поросла кустарником, берёзами и обычной на севере лиственницей, завалена тонкими стволами когда-то подгоревших деревьев, покрыта редкой травой, мхом и волчьим багульниковом. И вот на ней, словно древний замок, стоит многотонная скала двадцатиметровой высоты с ровными стенами, где плавно округлёнными, где с острыми гранями углов».*

Художественно выразительны картины сурового севера под кистью Бориса Машука: лабиринты проток, завалы деревьев, мхи, россыпи брусники. В лучших традициях русской литературы дано описание наступления ночи в безбрежной тайге. Северная красота радует и настраивает автора на философские раздумья о взаимосвязи природы и человека, о наступлении цивилизации на естественный мир. Автор взволнован встречей с древним памятником культуры – «писанным камнем»: *«Я замер, поражённый своеобразной красотой и величием этого монумента».* На девяти гранитных плоскостях – рисунки человечков, оленей, каких-то предметов. Машук подчёркивает не только научную цель изучения этого памятника, но и патриотический его смысл – определить время появления рисунков, тем самым более глубоко заглянуть в историю родной страны.

Стержневой темой заметок является связь человека с природой. Автор, путешествуя по тайге, осознаёт, насколько она «тесна». Высокое чистое небо дарит радость и «ожидание добра», непогода же «выворачивает душу», делая археологическое странствие вдвойне тяжёлым. Автор не перестаёт удивляться тайге: ночной безмолвной тишине, разнообразию растений, ловкости и «такту» животных, прозрачной реке с её рыбным изобилием: *«Всё в природе взаимосвязано, а потому стоило пройти через многие трудности, чтобы самому познать богатства родной стороны, так вот, вблизи, увидеть её <...> величие».*

«Ради истории уходят в тайгу такие одержимые и верные научному долгу, как А. Мазин», – заключает автор записок, восхищаясь теми, кто ценою огромных усилий открывает потомкам страницы далёкого прошлого родины. Удивительно заканчивается очерк: корреспондент перед уходом остался у «писаного камня» один, он услышал *«гудение ветра в расщелинах между глыбами... скала будто прощалась, сожалея о расставании, обрекающем её на долгие годы одиночества... Прощай, “писаный камень”, хранитель тайны веков, свидетель судеб племён и поколений».* Писатель сумел передать ощущение времени, запечатлел мгновение истории.

В 1977 году в третьем номере журнала «Дальний Восток» был опубликован очерк Бориса Машука о благовещенском профессоре-хирурге Ольге Павловне Амелиной. Как и документальная повесть «В тайны сердца», это произведение начинается с пейзажа. Только на этот раз, перед нами не описание утреннего города, а город после дождя. *«Дождь среди жаркого июньского дня – как откровение. Пусть даже такой, как этот, прибежавший разгонисто, быстро. Простучал дробинами капель по крышам, прошумел щедрыми струями и исчез, уведённый рассерженной тучей. И опять разливалось над городом щедрое солнце. А уж, какой день – в тени за тридцать».*

Ушёл дождь, только лужи остались. Ребятинки с разбегу влетали в них, с хохотом осыпая ноги осколками отражённого солнца. Листва тополей блестела от влаги и отдавала бодрящим дурманом и свежестью. Резкой после жары, влажной, напоминающей вкус и пронзительный запах свежего снега».

Про природу можно писать по-разному. Она может служить просто фоном, на котором разворачиваются события, она может быть и предметом эстетического осмысления. Как отмечает Ю. Бриль, для Машука «обострённо чувствующего равновесие в природе, пейзаж – излюбленный композиционный компонент, раствор той особой марки, при помощи которого соединяются кирпичики произведения».

Героиня очерка, Ольга Павловна Амелина, не выделяющаяся среди уличной толпы, в операционной *«своим спокойствием, негромкими словами, жестами рук и быстрыми взглядами подчиняла всех, находящихся в операционной»*. *«Голос у неё спокойный, грудной, с глуховатинкой. Редкая, чуть приоткрытая улыбка. Строго-внимательный взгляд выразительных глаз выдаёт напряжение мысли»*.

На момент написания очерка Ольга Павловна считалась лучшим в области специалистом по хирургическому лечению органов брюшной полости – желудка, всех отделов кишечника, занималась оперативной онкологией.

Отвечая на вопрос Машука о медицинском призвании О.П. Амелина ответила, что *«...вообще не думала, что стану врачом. Мне были ближе точные науки, и после школы собиралась поступать в авиационный институт. Но в его общежитии не хватало мест. Время же было трудное, война шла... так, вот койка в общежитии и определила мой выбор»*.

Поначалу и училась *«с тройки на четвёрку»*, пока на третьем курсе *«впервые с глазу на глаз не соприкоснулась с больными, познала человеческие страдания, попала в операционную»*. Так, студентка Амелина стала воспитывать в себе внимательность к человеку, тактичность в общении с ним, душевную заботливость о больном – качества истинного врача-подвижника.

В 1948 году, по окончании Ижевского медицинского института, Ольга Павловна стал первым врачом в посёлке прииска Апрельского с населением пять тысяч человек и больницей на пятнадцать коек.

Описывая трудности, выпавшие на врачебную деятельность своей героини, автор показывает, что силу начинающий медик черпала в сознании своей полезности людям, в верности долгу и делу, в стремлении выполнять работу как можно лучше. *«Работа забирала её целиком. Приходилось быть терапевтом и акушером, хирургом и гинекологом. Из пятнадцати выпускников-однокурсников, вместе с нею приехавших на Дальний Восток, она одна удержалась на приамурской земле»*.

Врач-хирург должен быть выносливым, волевым, ведь некоторые операции могут длиться по четыре-восемь часов, порой в неподходящих для этого условиях. Ольга Павловна Амелина прошла путь от поселкового врача (1948), врача-ординатора хирургического отделения областной больницы (1951), ассистента кафедры общей хирургии (1954), кандидата медицинских наук (1961), доцента Благовещенского мединститута (1963), заведующего кафедрой общей хирургии (1966), кафедрой факультетской хирургии, до доктора медицинских наук

(1971). Сфера интересов О.П. Амелиной – изучение заболеваний органов брюшной полости, предупреждение возникновения онкологии.

Тяготение Б. Машука к психологической прозе наблюдается в описании героини очерка: *«И лицо её, и одежда – белый халат, шапочка, укрывавшая пряди волос – говорили о бодрости и отличнейшем настроении»; «Хозяйка кабинета вернулась с выражением озабоченности на лице. Присела к столу, проговорила, думая о своём...»; «с горечью говорила Ольга Павловна»; «задумчиво отозвалась Ольга Павловна. И, помолчав, призналась с быстрой улыбкой»; «грустно усмехнулась», «с заметным облегчением произнесла Ольга Павловна». Как видим, от заинтересованного, пристального писательского взгляда не ускользает ни малейшая эмоция Ольги Павловны.*

Автор приводит и своё впечатление от первой встречи с Ольгой Павловной: *«...из-за стола поднялась несколько смущённая докторша в белом халате, в шапочке, скрывающей пряди русых волос, протянула мне тонкую руку, представилась, предложила стул».*

Но скромная в бытовом общении женщина преображается за хирургическим столом – *«точным, уверенным движением сделала надрез...».*

Очерк называется «Белый снег». Почему он получил такое название?

Заголовок – неотъемлемая и главная часть любого произведения, он несёт определённую информацию о содержании текста, поэтому он должен иметь эмоциональную окраску, возбуждать читательский интерес, привлекать и удерживать внимание читающего. Являясь первой проверкой взаимопонимания автора и читателя, заголовок сам по себе, как правило, выразителен настолько, что вызывает активную реакцию читателя. Семантика заголовка непосредственно связана с семантикой текста. Заголовок отражает не только основную тему текста, но и отношение автора к рассматриваемой проблеме.

Белый – это цвет невинности и чистоты. Белый цвет символизирует чистоту помыслов, искренность, юность, неиспорченность, неискушенность. На Руси белый цвет – любимый цвет, это цвет «Духа Свята», который спускается на землю в виде белого голубя. Человек, которого притягивает белый цвет, стремится к совершенству, он постоянно в поисках самого себя. Белый цвет – символ творческой, жизнелюбивой природы.

Белый снег ассоциируется с чистотой, свежестью, обновлением. Ведь по-настоящему белым бывает только что выпавший снег. В подтверждение этой мысли Б. Машук приводит курьёзный случай: *«...два молодых художника заспорили о цвете снега. За решением спора они обратились к Илье Ефимовичу Ретину, живущему неподалёку. Подня-*

тый среди ночи маэстро выслушал визитёров и, выпроваживая их за дверь, сердито буркнул: “Только не белый”». Великий русский художник, знаток цвета утверждал, что в белого, абсолютно белого снега в природе не существует.

«Пронзительному запаху свежего снега» автор противопоставляет «запаху больничного коридора», которые вызывают «нарастание напряжения». Врачи, одетые в белые халаты, несут облегчение страданий больным, заботятся об их выздоровлении. Поэтому у Машука, перенесшего несколько операций, бывшего на краю жизни и смерти, белый цвет символизирует очищение, избавление, свежесть, воодушевление и надежду: *«А как хорошо на улице после дождя! Влажность воздуха, лёгкая прохлада напоминали запах белого снега, всегда волнующего нас своим первым появлением, моментом обновления земли. В такие часы с особенной остротой чувствуешь радость жизни, всего нашего бытия.*

Только живущий может оценить это, понять и прочувствовать! И пусть это не совсем точно, как говорят великие художники, а для начинающего жить второй раз, снег кажется особенно белым. Как халат хирурга, как маска на его лице».

Содержательная соотнесенность заглавия «Белый снег» и текста очерка становится понятной только после его прочтения. Словосочетание «белый снег» является метафорой – как первый чистый белый снег освежает землю и человека, так и врачи, вообще, а Ольга Павловна, в частности, обновляют измученного болезнью человека, возвращают ощущение радости жизни.

Борис Машук признавался, что о своей армейской службе он не писал ни в жанре рассказа, повести, очерка или даже просто воспоминаний. В миниатюрной зарисовке «Тревожное небо» он рассказывает об одной внештатной ситуации, случившейся во время его службы в армии.

В рядах Советской армии Борис Машук провёл довольно продолжительный отрезок жизни – три года и четыре месяца – период, имевший, по его словам, «*большое значение в формировании характера, физического становления, познания порядка и порядочности, человеческих взаимоотношений, цены мужского братства*». В истории воинской части остался непревзойдённым «рекорд» рядового Бориса Машука, в один день, между подъёмом и отбоем, получившим от трёх военачальников девять нарядов.

В «Тревожном небе» Машук вспоминает Всесоюзные соревнования радиотелеграфистов, на которых ему и его земляку Славке Зиновьеву,

в то время уже бывшими радистами первого класса (за что платили пятьдесят рублей ежемесячно), удалось занять призовые места и получить второй спортивный разряд. Также автор вспоминает ночные часы на посту у знамени части, соревнования по стрельбе во время летней жары с боевой винтовкой и мишенью за сто, триста метров; марш-броски на десятки километров с полной выкладкой, штурмы заснеженных сопок с «противником», лыжные кроссы.

Часть, в которой Борис Машук нёс армейскую службу, имела большую, интересную историю, начатую в первые месяцы войны на охране московского неба. Цифровая расшифровка её литературного обозначения звучала так: *«Первый отдельный радиотехнический батальон противовоздушной обороны СССР»*. Эта воинская часть всё время признавалась отличной в числе подразделений Забайкальского военного округа. Строгость к порядку и дисциплине была предельной: окурок на газоне спортивного городка, на плацу или на дорожке расценивался как ЧП.

Радиолокационные посты части были растянуты от западной границы Читинской области далеко на восток. Самый дальний – сорок девятый пост, с которым военнослужащие, в том числе и Борис Машук, держали связь, располагался на станции Ерофей Павлович. Локаторы, включавшиеся в шахматном порядке каждые два часа, контролировали воздушное пространство вдоль южной границы страны и над Транссибом.

Несложно заметить, что задача, поставленная перед военнослужащими, была серьезнейшей, и её выполнение требовало большой профессиональной подготовленности, на что обращалось главное внимание.

4 сентября локаторы западной станции машуковского батальона отметили прохождение над Забайкальем первого спутника Земли: *«Мы все выскочили из аппаратной и, поскольку дело было вечером, увидели над собой летящую точку. Я тут же вернулся к приёмнику, и мой самый восточный пост выдал данные об уходе объекта из зоны. За минуту, на громадной высоте, он прошёл такое расстояние, и всё же был обнаружен»*.

После «учебки» Машук служил на приёмном радиоцентре части. Радистов не хватало, поэтому режим дежурств был по формуле «шесть через шесть»: «шесть часов дежурства в аппаратной за радиоприёмником, шесть часов отдыха и занятий и – опять боевое дежурство». А когда начинались учения, и вводилось «положение номер один» (что приравнивалось к военному положению), в работу включались все посты и все смены. Учения могли длиться от двенадцати часов до трёх суток.

Можно представить, как уставали солдаты срочной службы, поспать которым удавалось час-полтора рядом с радиоприёмником. О чём Борис Андреевич пишет: *«Прямо скажу: работа была не из лёгких. За зиму 1957–58 годов мы – молодые, здоровые парни на очень хороших харчах – и поубавили в весе, и пожелтели с лица».*

По причине такой усталости Борису Машуку довелось стать участником одного весьма важного события, о котором, по его словам, «ни тогда, ни позже не приходилось читать в печати».

Воскресным утром 2 марта 1958 года смена Бориса Машука сдала дежурство. Некоторые ушли в увольнение, а Машук, вспомнив, что это день смерти его матери, решил остаться в части и отдохнуть. И только наш герой уснул, как прозвучало тревожное: *«Смена, подъём! Положение номер один!»*. Как пишет Машук: *«Это не готовность номер один... В ней мы находились всегда. “Положение номер один” – команда другого значения. Она срывает с постели операторов, планшетистов, телефонистов, механиков и радистов, она включает двигатели постоянно дежурящих на аэродромах истребителей-перехватчиков, снимает чехлы со стволов зенитных орудий, создаёт особую напряжённость на командных пунктах частей, начинает отсчёт времени по минутам, по секундам...».*

Сигнал «888», который получили радисты части Машука, означал: *«Вражеский самолёт над нашей территорией»*. Самолёт, так смело вторгшийся в воздушное пространство нашей страны, *«круто изменив и набрав высоту в двадцать два километра, бомбардировщик Б-52 – «летающая крепость» – с американскими опознавательными знаками на борту через Китай ушёл в сторону Кореи»*, – пишет Б. Машук. И далее поясняет: *«Если соотнести его курс с географическими точками на земле, то к нам он пришёл из Японии через Охотское побережье, а свернул немного западнее Свободного. Пробороздив над страной такое пространство, ушёл чисто по-английски: не попрощавшись!»*.

Даже по истечении стольких лет Машук не избавился от недоумения: *«Как так случилось? Почему столь наглого нарушителя не посадили, не сбили, в конце концов?!»*. Ведь в ту пору на вооружении ПВО уже стояли «сотки» – зенитные восьмиствольные комплексы со своими станциями обнаружения и наведения стомиллиметровых снарядов, достигающими 20-километровой высоты. На вооружении ВВС сил Дальневосточного региона в то время были только истребители МиГ-17 с потолком подъёма до 17-ти километров. Они не могли взлететь выше нарушителя границ нашего воздушного пространства, чтобы оттуда повелевать его поведением.

Но приказы командования не обсуждаются, даже если они не отвечают твоему пониманию ситуации. А приказ из главного штаба ПВО был таков: «только сопровождать самолёт, контролировать его, не трогая, поскольку он не проявляет враждебных действий».

Читающему миниатюру Машука вместе с автором становится *«интересно: а что оставалось бы делать, прояви он эту самую враждебность, “уронив” из брюха атомного “Мальшица” – вроде того, что был сброшен на Хиросиму. Поймать его “подарочек” на лету было бы невозможно, да и ничего это уже не изменил бы»*.

Пока существуют границы, враждуют страны, мирное население вынуждено жить под тревожным небом, которое бдительно, круглосуточно охраняют наши войска противовоздушной обороны.

В очерке «Под крылом – Берлин!» Борис Машук рассказывает о генерал-лейтенанте бомбардировочной авиации Дальнего действия, дважды Герое Советского Союза Александре Игнатъевиче Молодчем.

Александр Молодчий начал войну младшим лейтенантом, командиром звена бомбардировщиков. А уже в августе 1941 и в сентябре 1942 года бомбил Берлин. Две Звезды Героя Советского Союза получил в 1941 и 1942 годах соответственно. С июня 1941 года по май 1945 Александр Молодчий с экипажем налетал 600 тысяч километров – почти 15 витков вокруг земного шара по экватору. Сменил три самолёта, четырежды сажал подбитые машины вне аэродромов. Дважды приказывал экипажу покинуть борт самолёта, сам ни разу не оставлял пилотской кабины, за что получал выговоры от полкового и дивизионного начальства. Совершил 311 боевых вылетов, том числе 287 ночных.

Молодчий родился в июне 1940 года в украинском Луганске в семье рабочего и домохозяйки. После средней школы закончил двух годичную школу военных лётчиков и в звании младшего лейтенанта начал службу в дальнебомбардировочном полку, базировавшемся под Орлом.

Весной 1944 года Молодчий получил тяжёлый бомбардировщик американского производства. На этой машине он вместе с экипажем вылетал на бомбёжку военно-морских баз в Финском и Рижском заливах. Война для него закончилась 8 мая 1945 года приказом об отмене очередного вылета.

В Амурскую область Александр Молодчий прибыл в 1960 году. Через два года, находясь в Серышево, командир дальней авиации Дальнего Востока получил звание генерал-лейтенанта авиации, был первым заместителем Командующего 5-й Воздушной армии Дальней авиации.

Со дня создания Пятой воздушной армии ею командовал Герой Советского Союза генерал-полковник Владимир Александрович Судеев.

Потом он стал маршалом, главнокомандующим Войсками ПВО страны. Пятую армию преобразовали в авиакорпус, и его командиром назначили Александра Игнатьевича Молодчего. В 1961–1965 годы – он командир 8-го отдельного краснознаменного Смоленского тяжелого бомбардировочного авиационного корпуса Дальней авиации.

В марте 1961 года генерал А.И. Молодчий лично осуществил взлёт тяжёлого реактивного самолёта-бомбардировщика ТУ-16 грунтовой полосы Благовещенского гражданского аэродрома города, непригодного для такой техники, и перегнал его на авиабазу Украинка.

В 1965 году уехал в Луганск, где руководил угольным трестом, а в 1968 переехал в Чернигов. Он является автором книг «В пылающем небе» и «Самолет уходит в ночь», его именем назван стратегический ракетоносец ТУ-160, поступивший на вооружение Российских ВВС в мае 2001 года. Дважды герой Советского Союза ушел из жизни в 2002-м году.

12 августа 2004 года состоялось открытие мемориальной доски дважды герою Советского Союза генерал-лейтенанту Молодчему Александру Игнатьевичу в г. Благовещенске, по улице Пионеркой в доме номер восемь, где когда-то жил легендарный лётчик. Инициатива открытия памятной доски в Благовещенске принадлежит летчикам-ветеранам.

Машук даёт портрет своего героя, впервые увиденного воскресным июньским днём 1964 года: *«Роста выше среднего, стройный, смугловатый лицом, на котором выделялись чёрные аккуратные усы и – большие тёмно-коричневые выразительные глаза. На таких мужчин женщины обычно оглядываются. А вслед этому генерал-лейтенанту, шедшему неторопливо, как-то расслаблено, с обнажённой тёмноволосой головой и фуражкой в руке, оглянулся бы любой мужик: на его кителе чуть выше широкорядной орденской колодки сверкали на солнце две Золотые Звезды Героя Советского Союза».*

В очерке Борис Машук приводит воспоминания фотокорреспондента армейской газеты доблесть, которому довелось услышать из уст самого Молодчего короткий рассказ о первой бомбёжке Берлина. *«Подошли к немецкой столице на высоте семь километров. Небо чистое, всё в звёздах. А внизу – море света. Никакой маскировки... Как они веселились, они почти победители. Англичан забросали бомбами, русские отступают к Москве... Кого им бояться? Даже зенитки не стреляли. И ни одного истребителя. Зашли спокойненько, выбрали свою точку – вокзал – и сыпанули бомбы. Каждая в четверть центнера весом. Разворачиваясь на второй заход, увидели внизу взрывы. Часть города сразу “потухла”. Тут же включились прожекторы. Зашарили лучами, но они, отбомбившись, уже вышли из зоны».*

Далее Борис Машук приводит впечатляющие факты о реакции на первую бомбежку Берлина. *«Немцы ничего не могли понять. Сначала налёт приписали англичанам, но те официально заявили, что в ту ночь с островных аэродромов не взлетал ни один самолёт. Тогда кто? кто осмелился потревожить завоевателей почти всей Европы? Про русских, авиацию которых они якобы уничтожили, о чем, не уставая, твердила геббельсовская пропаганда, они и думать не могли. А тут на тебе: через сутки новый налёт, и ещё, ещё... И сообщение ТАСС в "Правде": "В ночь с 7 на 8 августа группа наших самолётов произвела разведывательный полёт в Германию и сбросила некоторое количество фугасных и зажигательных бомб над военными объектами в районе Берлина. В результате бомбёжки возникли пожары и наблюдались взрывы. Все наши самолёты вернулись без потерь"».*

Машук с гордостью подчёркивает, что *«первый налёт был сделан на сорок девятый день войны»*, и приводит сообщения иностранных корреспондентов на нападение советской авиации.

«9 августа Лондонское телеграфное агентство сообщало: "Немцы пытались скрыть факт бомбардировки Берлина советским самолётами, но потом вынуждены были этот факт признать. Берлинцы, которых в своё время уверяли в том, что их городу не грозит опасность воздушного нападения, теперь знаю, что столица рейха уязвима для налётов как английской, так и советской авиации. Это весьма важный психологический фактор, который окажет большое влияние на моральное состояние самих немцев"».

«В те же дни все газеты Вашингтона, Нью-Йорка сообщали: "Воздушные налёты на германскую столицу становятся всё более эффективными. Повреждён Штеттинский вокзал в восточной части и железнодорожная станция Вицлебен в западной части Берлина...". "Советская авиация сделала большой звёздный налёт на Берлин. Этот налёт всех бывших до сих пор..."».

Преклоняясь перед подвигом Александра Молодчего, Борис Машук искренне радуется, что такой Генерал-Герой, вышедший в отставку в конце 1964 года, проживающий в *«квартире под номером 14 в доме шесть по улице Щорса в городе Чернигове»*, отметивший 27 июня 2000 года своё 80-летие, *«заслужил поклон и его современников, и молодого поколения...».*

Они никогда не разговаривали, не общались – амурский писатель Борис Машук и прославленный советский лётчик-ас генерал-лейтенант Александр Молодчий. По крупицам собирал Машук сведения о лётчике, встречался с людьми, знавшими Молодчего, и только в конце 1999

года предложил очерк к публикации в «Амурской правде». Его первая часть была опубликована в газете в конце января, буквально на второй день после смерти автора. После опубликования этого последнего произведения Машука, его вдова отправила газетные вырезки А. Молодчему. Вскоре пришло письмо, в котором Александр Игнатьевич выразил благодарность Борису Андреевичу за то, что «он спустя десятилетия не забыл меня на далёком и близком моему сердцу Дальнем Востоке» и заметил, что будь Борис Андреевич жив, «...можно было бы подумать над тем, как обогатить повесть послевоенными воспоминаниями».

Во второй половине творческого пути Борис Машук – автор известных повестей, рассказов, заявил о себе как блестящий, остро современный публицист.

«Публицистика сегодня – долг каждого равнодушного к судьбе своей родины писателя», – утверждает В. Распутин.

Борис Машук не мог оставаться равнодушным к тому, что происходило в стране в конце 1990-х: разгул дикого рынка пагубно сказался и на судьбе писателей и их книг. В «Амурской правде» печатались яркие публицистические статьи Б.А. Машука.

В памфлете «Наконец-то мы их перегнали!» («Амурская правда», 13 марта, 1992) писатель резко и аргументированно оценивал новые порядки, при которых стало возможным разворовывание того, что было построено, выращено народом. *«Нет у нас закона, по которому за такие дела можно судить!»*, – гневно и потрясённо заявляет публицист. Уже тогда, раньше многих, Машук понял, что произойдёт разделение общества на богатых и бедных: *«Мы належке, со сверканием некоторых мест, а они в смокингах, уже господа, отягощены собственными миллионами. Давно мечтали догнать и перегнать Америку – вот и перегнали по количеству бирж и миллионеров. В амурских городах бирж больше, чем общественных туалетов. Да, мы их догнали! <... >, освободившись от доступных цен, хлеба с маслом, государственных квартир...»*.

С присущей Машуку прямоотой и смелостью, оправданной резкостью стиля он буквально призывает пробудиться и осознать, что происходит в стране.

Одно из самых публицистически острых выступлений Б. Машука – статья «Подлость» («Амурская правда», 1 мая 1995). В ней писатель размышляет о намерениях «демократической» власти снести Мавзолей В. И. Ленина, о попытках обвинить вождя Октябрьской революции во всех современных бедах – в чеченской войне, в экономической разрухе. Порой щедринской силы достигает стиль Машука, представляющего Грачёва, «какого-то министра какой-то обороны», Ельцина, «главного капельмейстера на второсортных проводах третьесортной армии»,

«приближённых-приблатнённых к Кремлю лиц» и т.д. Глухонемой обществу, молчаливому народу адресует публицист свою гневную статью – призывает защитить государство, разрушаемое теми, кто его не строил.

«Как у всякого большого писателя, у Машука были недруги, мелкодушные и завистливые», – с горечью сказал хорошо знавший писателя и его окружение И. Д. Игнатенко в прощальной статье о Машуке. Некоторые «демократические» средства массовой информации обрушили на Машука множество оскорбительных и необоснованных обвинений.

Как отмечает М.С. Юсупова: «Защищая свою честь и достоинство, Борис Андреевич вынужден был обратиться в суд с исковым заявлением. Он не только отстаивал собственную (незапятнанную!) репутацию честного русского писателя-гражданина, но и брал под защиту ценности общественные и нравственные – те ценности, которым был верен всю свою жизнь: совесть, справедливость, патриотизм, гражданское мужество, уважение к истории и национальным святыням».

Написана повесть интересно — как и все, написанное Машуком.

Н. Сачков в публикации «Перечитывая амурправдивост» вспоминает «Удача в дюжину коньяка» – большой захватывающий очерк о том, как Б. Машук, Н. Фотьев и московский писатель А. Чехов рыбачили на реке Унье, затерявшейся в дремучей тайге на севере Зейского района. Обращает внимание на удивительную запись: *«Отдыхая вечером у костра, мы говорили о всеядности тайменей. Одного хищника выбросило на перекат после того, как он (таймень), дежуря на месте переправы кочующих белок, заглотнул 22 зверька... Жрет таймень все подряд: рыбу, мышей, уток, змей»*. Доставил эту бригаду рыбаков в глухую зейскую тайгу на вертолете известный дальневосточный изыскатель и писатель А. Побожий. Вот так пофантазировал заядлый рыбак и охотник Борис Андреевич Машук! Написан очерк интересно – как и все, написанное Машуком.

Публицистика Бориса Машука отличается исследовательской глубиной и серьёзностью мысли.

Повесть и очерк – преобладающие жанры в творчестве Б. Машука. В них, со всем жаром публициста, описывая всё увлекательно, добротно, образно, с большой заинтересованностью не стороннего наблюдателя, гражданина и творца, автор затрагивает важные проблемы современности. Своеобразие очерков и статей Бориса Машука заключается в органичном сочетании публицистического и художественного начал. Простой и доступный язык повествования – отличительная черта писательского мастерства Бориса Андреевича.

Публицистические произведения Б. Машука продолжают тематику и проблематику его повестей и рассказов: тема памяти подвига русского солдата и русского народа, проблема нравственности в современном обществе, тема подвижничества амурских врачей, тема связи человека и природы, тема трудового подвига. Писатель призывает амурчан не забывать свою историю, думать не только о своём благополучии, но и о тех, кто находится рядом, быть честными, милосердными, любознательными, справедливыми и сострадательными.

БОРИС МАШУК СЕГОДНЯ И ВСЕГДА: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ АМУРСКИХ БИБЛИОТЕК

Машуковские чтения

Значительным событием в литературной, научной и общественной жизни Амурской области стали первые Машуковские чтения, связанные с именем одного из самых известных амурских писателей Бориса Андреевича Машука – создателя и первого председателя правления Амурской областной общественной писательской организации.

Первые Машуковские чтения «Литературный мир Приамурья на перекрестке эпох», посвящённые 150-летию основания Амурской области, прошли 28 февраля 2008 года в Амурской областной научной библиотеке имени Н.Н. Муравьёва-Амурского (АОНБ) при поддержке Министерства культуры и архивного дела области, Амурской областной писательской организации. Проведение научно-практической конференции, направленной на продвижение амурской литературы, развитие региональных культурных традиций, сохранение литературного наследия Приамурья, было инициировано АОНБ в рамках областной программы поддержки и развития чтения «Приамурье читающее».

В работе конференции приняло участие более 70 человек: представители Амурской областной писательской организации, литературного объединения имени П. Комарова города Свободного; сотрудники музеев и архивов; преподаватели кафедры литературы Благовещенского государственного педагогического университета (БГПУ), Амурского областного института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, Амурского областного училища культуры, муници-

пальных средних общеобразовательных школ; специалисты издательского дела и книжной торговли; сотрудники государственных, муниципальных библиотек, библиотек учебных заведений города и области.

В рамках программы конференции были рассмотрены вопросы издательского дела в Амурской области, истории литературы и книжной культуры Приамурья, литературного краеведения, роли амурской литературы в культурном пространстве региона.

Больше двадцати докладов представили во время работы первых Машуковских чтении прозаики, поэты, преподаватели учебных заведений из городов Благовещенска, Свободного, Белогорска и Михайловского района.

В начале конференции, отдавая дань памяти Бориса Машука, Игорь Данилович Игнатенко (на тот момент председатель правления Амурской областной писательской организации) рассказал об особенностях личности и творчества Бориса Андреевича. Живыми и интересными воспоминаниями о Б.А. Машуке поделилась со слушателями почётный житель города Благовещенска, писательница Нина Валерьяновна Релина. Поэт-бард из города Свободного Григорий Шумейко выступил со своими поэтическими произведениями, посвящёнными Борису Машуку.

Основная часть докладов, подготовленных к чтением, была посвящена жизни и творчеству Бориса Андреевича Машука. Назовём некоторые из них: «Гордое имя – Машук» Юлии Николаевны Тарасовой, сотрудницы музея им. Петра Комарова города Свободного; «Путь к мастерству» (по мотивам рассказов Б. Машука «Горькие шанежки») Марины Сергеевны Юсуповой, профессора кафедры литературы БГПУ.

Кроме того, участники первых Машуковских чтений представили доклады, посвящённые другим амурским литераторам.

Так, Ирина Сергеевна Назарова (доцент кафедры литературы БГПУ) в своём выступлении «Рассказы Н. Фотьева о детях» рассмотрела творчество писателя о детях, как неотъемлемую и очень значимую часть его прозаического наследия. Исследователь особо подчеркнула, что рассказы о детях Николая Фотьева обладают всеми качествами, которыми отличается литература для детей как важнейшее средство формирования личности ребёнка, его эстетического и нравственного воспитания. В этих фотьевских произведениях присутствуют не только умеренный дидактизм, мягкий юмор, занимательный сюжет, но и то, что они написаны хорошим литературным языком, точным, образным, эмоциональным, соответствующим особенностям детской психологии, детскому восприятию.

Анна Ивановна Вайсман (профессор БГПУ) прочла доклад «Поэзия Светланы Борзуновой». В докладе представлен не только обзор жизни амурской поэтессы, лауреата Амурской премии в области литературы и искусства, но и дан анализ лирических произведений С. Борзуновой, открывающих мир женской души нежной, ранимой и страстной.

Елена Ивановна Щеблюн (на тот момент, заведующий отделом редких книг АОНБ) своё выступление «Самый первый...» посвятила 160-летию со дня рождения первого амурского поэта Порфирия Фёдоровича Масюкова.

Панораму картины литературного творчества амурских писателей и поэтов дополнили доклады Галины Васильевны Авериной (на тот момент, заведующий сектором краеведения АОНБ) «Литературная жизнь в области в 1990–2000 годы» и Ирины Владимировны Дымовой (на тот момент, заместитель директора АОНБ) «Выставка-ярмарка “Амурская печать” как форма отражения регионального издательского процесса».

Также в рамках научно-практической конференции были рассмотрены судьбы амурской эмиграции, определена роль краеведческой литературы в развитии чтения и творческих способностей читателей, систематизирован процесс обеспечения библиотек книгами амурских литераторов.

По итогам первых Машуковских чтений был издан сборник докладов участников научно-практической конференции, учреждено проведение Машуковских чтений один раз в два года в Амурской областной научной библиотеке имени Н.Н. Муравьева-Амурского, консолидированы органы власти, государственные, коммерческие, общественные структуры на решение проблем регионального книгоиздания и обеспечения библиотек краеведческими и местными изданиями, решено оказывать поддержку и содействие в издании литературно-художественного альманаха «Приамурье», а также укреплять сотрудничество и взаимодействие библиотек, партнёрских организаций по повышению культуры чтения, роста читательской активности населения.

22 апреля 2010 года состоялись вторые Машуковские чтения «О войне написано не всё», прошедшие в год 65-летия Победы и посвящённые этой знаменательной дате. В этот раз проведение научно-практической конференции было направлено на формирование условий для гражданско-патриотического воспитания молодёжи.

В работе областной научно-практической конференции приняли участие более 100 человек: сотрудники библиотек области, государственного архива Амурской области, областного краеведческого музея, преподаватели и учащиеся школ города Благовещенска, преподаватели Ам-

ГУ и Амурского медицинского колледжа, члены писательских организаций, представители Дальневосточного юридического института МВД России города Хабаровска.

Было заслушано 20 докладов и сообщений. В ходе работы конференции были рассмотрены следующие темы: роль учреждений культуры, образования, общественных организаций в гражданско-патриотическом воспитании молодёжи; освещение событий военной истории Приамурья в краеведческой литературе.

Также были представлены презентации издательских проектов и общественных акций, посвящённых 65-летию Победы: «Книга памяти», сборник детского творчества «Мы помним, мы чтим», книга С. Повного «Дойду до Берлина» в специальном формате для незрячих и слабовидящих, сборник поэтического творчества амурчан «Война прошла через меня», монография «Исправительно-трудовые учреждения Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны» авторов П.П. Худякова и А.В. Швеца.

Участниками научно-практической конференции была обсуждена роль государственных учреждений культуры и образования, общественных организаций в гражданско-патриотическом воспитании подрастающего поколения. В прозвучавших докладах и сообщениях были освещены события истории военных лет Амурской области, представлены издательские проекты и общественные акции к 65-летию Победы.

Сотрудники библиотек, архива, музея, преподаватели учебных заведений, преподаватели общественных организаций и творческих союзов рассказали о своём опыте гражданско-патриотического воспитания молодёжи.

Подводя итоги, участники конференции отметили, что основой формирования гражданственности и патриотизма является использование в работе краеведческих материалов и документов, что краеведение на современном этапе является одним из приоритетных направлений в работе многих учреждений и организаций в деле воспитания у подрастающего поколения преданности историческому наследию и своим корням.

21 марта 2012 года прошли третьи Машуковские чтения «Родное слово Приамурья», приуроченные к 75-летию со дня рождения Б.А. Машука и 35-летию Амурской областной общественной писательской организации.

В условиях современного духовного кризиса, когда рушатся старые и создаются новые идеалы, изменяются нравственные ценности, проблемы памяти, патриотизма и гражданственности особенно остро встают перед подрастающим поколением. Поэтому в 2012 году основной

целью проведения научно-практической конференции стало формирование условий для гражданско-патриотического воспитания молодёжи на основе литературного краеведения, популяризации и продвижения произведений амурских писателей.

Работа конференции была направлена на решение задач по поддержке и развитию чтения в Приамурье, сохранению и популяризации литературного наследия Амурской области, развитию региональных культурных традиций, развитию краеведческой информационно-ресурсной базы библиотек.

В конференции приняли участие более 90 человек, среди них: специалисты Министерства образования и науки Амурской области; сотрудники государственных, муниципальных, школьных библиотек; преподаватели и учащиеся средних учебных заведений города Благовещенска и Михайловского района; сотрудники областного краеведческого музея и Государственного архива Амурской области; члены Благовещенской городской общественной организации «Ассоциация пожилых людей»; Амурской областной общественной писательской организации и Союза Белогорских писателей.

В рамках творческой лаборатории «Родное слово Приамурья: из опыта работы по литературному краеведению» специалисты библиотек и музеев поделились опытом работы по литературному краеведению и популяризации творчества амурских писателей.

Традиционно несколько докладов было посвящено жизни и творчеству Бориса Андреевича Машука. Так сотрудниками Государственного архива Амурской области был представлен интересный доклад «Личный фонд Бориса Андреевича Машука». В 2001 году в Государственный архив Амурской области поступили личные документы Б. А. Машука, переданные на хранение его вдовой Т.М. Жуковец. На основе этих документов сотрудниками архива был создан личный фонд Бориса Андреевича (Р-2193), в котором содержатся документы за 1941–2002 годы: 1) документы биографического характера; 2) документы, связанные с профессиональной деятельностью; 3) фотографии разных лет; 4) журналы и книги с опубликованными произведениями, многие из которых подписаны как авторские экземпляры. Как отметили докладчики, эти документы помогут любому желающему познакомиться с неординарной личностью Бориса Машука, приобщиться к творческой мастерской писателя, который любил свою родную амурскую землю, любил и уважал людей – честных, порядочных, открытых, увлечённых своей профессией, преданных своему делу. Дороже всего писатель ценил такие личностные качества как отзывчивость и человеческую доброту.

Творчеству Бориса Машука уделено внимание в статьях И. Игнатенко, А. Бобошко, О. Барсовой, М. Юсуповой. Доклад «Дети военной поры: по сборнику рассказов Б. Машука “Горькие шанежки”» А.Э. Михайловой представляет собой литературно-социологическое исследование. Основной целью работы А.Э. Михайловой является выявить особенности изображения детей военной поры в книге Б. Машука «Горькие шанежки» и представить мнение современных подростков о военной литературе, их жизненных ценностях. Для успешной реализации поставленной цели докладчица изучила автобиографические рассказы Бориса Андреевича, рассмотрела мастерство и значение творчества писателя в амурском и общероссийском литературном процессе, выяснила влияние личной биографии писателя на его художественную прозу, установила жизненно важные нравственные ценности героев «Горьких шанежек», выявила мнение современных подростков о военных произведениях, представила их жизненные ценности.

В итоге юная исследовательница убедительно доказала, что в художественной прозе Бориса Машука нашли отражение факты личной биографии писателя, что для героев сборника рассказов, как и для современных подростков, жизненно важны общечеловеческие нравственные ценности, и что Борис Андреевич на страницах своих произведений не только сумел сохранить детские впечатления о трагических военных годах, но и поделился ими с современными читаателями.

Елена Владимировна Ягмурова, заведующий библиотекой Благовещенского филиала Финансового университета в своём одноименном докладе рассказала о роли библиотеки колледжа в популяризации творчества Б. Машука.

Работа библиотеки колледжа планируется с учётом основных задач, стоящих перед этим учебным заведением по совершенствованию обучения, воспитания и социализации учащихся. Библиотека колледжа, являясь современным информационным центром, насчитывающим в фонде более 40 тысяч библиотечных документов, оказывает помощь в учебно-воспитательном процессе, прививает навыки информационной культуры.

Сотрудники библиотеки колледжа проводят обширную информационную работу со студентами, стимулируя у них мотивацию к чтению, развитие умения работать с книгой и информационными ресурсами. Наряду с литературой по основным специальностям, библиотекари уделяют внимание и краеведческой книге. Главная цель библиотеки в области краеведения – это пробуждение интереса к истории и культуре родного края и удовлетворение информационных запросов пользователей.

В 2009 году сотрудниками библиотеки колледжа совместно с препода-

давателями литературы была проведена читательская конференция по книге Б. Машука «Горькие шанежки», приуроченная ко Дню Победы. События военных лет не оставили равнодушными молодых людей, они глубоко сопереживали героям рассказов сборника. После конференции студенты других групп брали читать «Горькие шанежки» в библиотеке колледжа. Как оказалось, именно проведение читательской конференции по этим рассказам наиболее интересная и понятная форма работы со студентами колледжа. Поэтому сотрудники библиотеки колледжа решили традиционно проводить читательскую конференцию по книге «Горькие шанежки» в канун Дня Победы.

В 2014 году традиционно Амурской областной научной библиотекой имени Н.Н. Муравьева-Амурского были проведены четвёртые Машуковские чтения.

Тема региональной научно-практической конференции – Литературная жизнь Приамурья в прошлом и настоящем».

Цель проведения конференции: создание единого информационного пространства для формирования регионального фонда документов и гражданско-патриотического воспитания молодёжи на основе литературного краеведения.

Основные задачи конференции: сохранение и популяризация литературного наследия Приамурья; продвижение амурской литературы и чтения в регионе; формирование краеведческой информационно-ресурсной базы для профессионального взаимодействия педагогов и сотрудников библиотек при проведении просветительских мероприятий и пр.

Основные направления работы конференции: история и современное состояние литературного процесса и книжной культуры в Приамурье; частная и общественная инициатива в деле сохранения литературного наследия: собиратели, хранители, просветители; деятельность библиотек, учебных заведений, музеев по популяризации и продвижению произведений амурских писателей и др.

Четвёртые Машуковские чтения длились два дня.

13 февраля 2014 года, в день рождения Бориса Андреевича Машука, в конференц-зале Амурской областной научной библиотекой имени Н.Н. Муравьева-Амурского состоялось открытие научно-практической конференции.

14 февраля конференция продолжила свою работу на базе библиотеки имени Б. Машука Муниципальной информационной системы города Благовещенска в формате творческой лаборатории «Духовно-нравственное воспитание детей и молодёжи на основе литературного краеведения».

В рамках четвёртых Машуковских чтений сотрудники библиотек, преподаватели, представители общественных организаций обменялись опытом работы по литературному краеведению, сохранению и популяризации творческого наследия амурских писателей и поэтов. В работе региональной научно-практической конференции приняли участие 95 человек.

В ходе работы конференции состоялись презентации фундаментального историко-литературного труда «Энциклопедии литературной жизни Приамурья XIX–XXI веков», литературно-художественного альманаха «Приамурье-2013», посвящённого 155-летию основания Амурской области, презентация путеводителя по городу Благовещенску для детей «Живая карта».

Творчеству Бориса Андреевича Машука были посвящены два доклада: «Трудные километры» Татьяны Степановны Толстых (заведующий муниципальной библиотекой им. Б. Машука г. Благовещенска) и «Изучение творческого наследия Бориса Машука в средней школе: методические рекомендации к урокам литературы в 6 – 7 классах» Галины Кузьминичны Алексеевой (заслуженный учитель школы РФ, учитель русского языка и литературы МОУ СОШ № 2 г. Благовещенска). Оба доклада представлены в данном сборнике и сборнике материалов IV Машуковских чтений.

Проведение регионально-практической конференции «Машуковские чтения» способствует освещению деятельности учреждений культуры, образования, общественных организаций по гражданско-патриотическому воспитанию молодёжи, развитию и укреплению взаимодействия между различными структурами, занимающимися изучением и сохранением историко-культурного наследия Приамурья.

В целях развития краеведческой информационно-ресурсной базы библиотек и учебных заведений по итогам Машуковских чтений с 2008 по 2014 год издано четыре сборника научно-практических материалов:

1. Литературный мир Приамурья на перекрестке эпох : 1-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2008. – 98 с.;

2. О войне написано не всё : 2-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2010. – 132 с.

3. Родное слово Приамурья : 3-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2012. – 90 с.

4. Литературная жизнь Приамурья в прошлом и настоящем : 4-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2014. – 152 с.

Муниципальная библиотека имени Бориса Машука (МУК «МИБС г. Благовещенска»)

Муниципальная библиотека в микрорайоне города Благовещенска первоначально располагалась по адресу: Игнатъевское шоссе, входила в состав Централизованной библиотечной системы города Благовещенска и называлась «библиотека-филиал № 11».

История библиотеки началась 1 февраля 1982 года с первого приказа о назначении Никулиной Людмилы Ивановны старшим библиотекарем. А 15 февраля 1982 года в библиотеку была принята библиотекарь Лицкая Вера Степановна.

В январе 1988 года библиотека начала свой переезд в новое здание и 16 февраля открыла двери для читателей по улице Институтская, 6, по этому адресу она расположена и сегодня. В 1990 году в библиотеке был выделен детский отдел обслуживания. Оба отдела обслуживания: детский и взрослый, прекрасно дополняют друг друга, они позволяют решать серьезные задачи, поставленные библиотекой, одна из которых это формирование полноценной социально – активной личности. В 2003 году был реорганизован читальный зал взрослого отдела обслуживания: выделен зал периодических изданий.

2006 год стал для библиотеки знаменательным, ей было присвоено имя писателя Бориса Машука. Таким образом, в деятельности библиотеки появилось ещё одно направление – музейное: библиотека стала собирать материалы, относящиеся к биографии и творчеству Бориса Машука. В холле библиотеки организована выставка, посвященная жизни и творчеству Б. Машука; другие материалы: фотографии, копии документов, беседы, лекции, презентации хранятся в электронном варианте.

Сегодня библиотека им. Б. Машука – это более 8500 читателей; 62000 посещений; 18000 книговыдач. В течение года проводится более 300 массовых мероприятий с охватом 8000 человек. Книжный фонд библиотеки является универсальным и содержит более 30000 документов. Ежегодно библиотека выписывается более 120 наименований газет и журналов. Содержание фонда раскрывают система карточных каталогов и картотек.

С октября 2008 года библиотека начала работу по созданию электронного каталога на базе автоматизированной информационной библиотечной системы ИРБИС.

С 1999 года библиотека подключена к сети ИНТЕРНЕТ.

С 1995 года заведующей библиотекой является Толстых Татьяна Степановна.

Интеллектуальный ресурс библиотеки – это её специалисты: сегодня читателей обслуживает 9 библиотечных работников (8 из них имеют высшее образование).

Основная стратегическая цель развития библиотеки им. Б. Машука – совершенствование библиотечного обслуживания населения города Благовещенска на основе усиления роли библиотеки в качестве местного центра культуры и знаний и как важного звена единой библиотечной системы города.

С 2008 года библиотека ушла от проведения одиночных мероприятий и всю свою работу строит в соответствии с проектно-программной деятельностью Муниципального учреждения культуры города Благовещенска «Муниципальная информационная библиотечная система». Давно и успешно ведется в библиотеке краеведческая работа, ориентированная по трём направлениям: историческое краеведение; экологическое и литературное. Детский отдел разработал и реализует ряд авторских проектов по краеведению: «Приамурье мое», «Твоя красная книга», «Живая карта», «Мир дому твоему».

Проект **«Твоя Красная книга»** знакомит ребят младших классов с краснокнижными представителями фауны: амурским тигром, чёрным медведем, дальневосточным леопардом, журавлями, аистами и др. Ребята сочиняют сказки, готовят рисунки, пытаются делать презентации. По итогам этой работы издан сборник методических материалов «Приамурье мое».

В последние годы литературное краеведение почти не востребовано школой. Поэтому систематических мероприятий библиотека не проводит, но включает произведения амурских авторов в проект «Читаем, думаем, творим», это произведение В. Лецика «Пара лапчатых унтов» и рассказ Б. Машука «Горькие шанежки» и др.

В 2013 году детский отдел начал работу по двум новым проектам: **«Мир дому твоему: традиции и обычаи народов, проживающих на территории Амурской области»** и **«Живая карта Благовещенска»**.

Цель проекта «Мир дому твоему»: воспитание толерантного отношения к людям другой национальности через знакомство с традициями, обычаями, праздниками, сказками, национальным костюмом.

Проект «Живая карта» родился почти одновременно с книгой для детей по краеведению «Живая карта. Необычайное путешествие Томки и Фомки в Благовещенске» (В 2013 году на издание этого путеводителя библиотека получила муниципальный грант 100 тысяч рублей). Используя материал путеводителя, ребята увлеченно путешествуют вместе с героями по городу, посещая исторические места, разыгрывают сцен-

ки, изучают карту, созданную художником Еленой Шипуновой.

На взрослом отделе в течение 25 лет работает гостиная «От всей души», в гости приходят писатели, поэты, художники, артисты, творческая и ученая элита города и области.

В своей работе библиотека активно использует инновационные формы работы. Начиная с 2008 года, библиотекой ежегодно проводится на взрослом отделе цикл интеллектуальных игр «История – свидетельница веков». В игре принимают участие представители всех школ города.

В 2011 году библиотека начала серию игр по истории Амурской области, например: «Здесь все мое, и я отсюда родом», «Нам дорог каждый год истории».

С 2004 года в библиотеке проводятся учебные дебаты, которые прочно прописались в библиотеке уже много лет, а в 2014 году переросли в дебат-клуб «Сильный аргумент». Тем для обсуждения много, но предпочтение отдается темам, связанным с жизнью региона, например: «Я хочу жить в Амурской области», «Возрождение России начнется с провинции» и т. д.

В 2013 году библиотека освоила еще одну форму работы: провела краеведческий квест «Мой город», в котором участвовали ребята, пришедшие на праздник, посвященный Дню города.

Краеведение – солнечный зайчик души, краеведение – это воспитание чувств. Важно донести до подрастающего поколения мысль, что богатое историческое и культурное прошлое города, района, края – это и их достояние, это то, что поможет развитию их духовного и творческого потенциала, что будет поддерживать их всю жизнь.

Трудные километры Бориса Машука*

*Толстых Т.С.,
заведующий библиотекой
им. Б. Машука МИБС
г. Благовещенска*

Когда человек начинает осознавать, что он любит свой край? Вряд ли кто может ответить на этот вопрос определенно. Нужно ли помогать осознавать это чувство? Безусловно!

За последние годы возрос интерес к истории края, литературе, возрождению национальных традиций народов. У краеведения есть одна

очень важная особенность, которую отмечает академик Д. С. Лихачев: «...у него нет “двух уровней”: для специалистов и для широкой публики. Краеведение учит любить не только свои родные места, но учит знанию о них, приучает интересоваться историей, искусством, литературой, повышать свой культурный уровень». И здесь особое место занимает библиотечное краеведение. Вот здесь, наверное, стоит определиться с понятием, что такое краеведение. Краеведение – это всестороннее изучение определенной части страны, города или деревни, других поселений местным населением, для которого эта территория считается родным краем. Под краем понимается определенная часть страны, выделенная по самым различным признакам и, прежде всего на основе административно-территориального деления. Учитывая, что библиотеки используют в своей работе такие понятия как «краеведческий документ» и «краеведческая литература», хотелось бы дать определение и этим понятиям. Для библиотечного краеведения подходит определение: краеведческий документ – это тот же материальный объект, который хранит и передает информацию. Отличительным признаком, выделяющим краеведческий документ из общей массы, является наличие в нем описания фактов, событий, явлений, связанных с определенной территорией, местностью (краем). То же самое можно сказать и краеведческой литературе, она выделяется из общей массы произведений печати наличием в ней тех же сведений.

Слово «документ» обозначает материальные источники информации: книги, газеты, журналы, буклеты, открытки, марки, плакаты, видеофильмы и т.д. А термин «литература» объединяет в себе только произведения, то есть только идеальную информационную составляющую. Как в любой работе в библиотечном краеведении выделяются свои направления, наша библиотека работает по трём направлениям: историческому, экологическому и литературному.

Моя задача познакомит вас с третьим направлением, выделив в нём яркого представителя Бориса Андреевича Машука.

Когда-то, будучи молодыми, Б. Машук и А. Филоненко во Владивостоке гуляли у бухты Золотой Рог. Увидев пароход с названием «Машук», Борис Андреевич сказал с юмором: «А может, в честь меня назвали?». Не знаю, как насчет пароходов и всего прочего, а вот библиотека № 11 удостоилась чести носить имя Бориса Машука. В 2006 году библиотеке было присвоено имя Бориса Андреевича Машука. Таким образом, в работе библиотеки появился еще один вектор развития: мы начали собирать материалы, относящиеся к биографии и творчеству Бориса Машука. Нашим поискам активно помогал Игорь Данилович

Игнатенко, он предоставил нам свой архив фотографий, некоторое количество копий документов были взяты в Государственном Архиве Амурской области (документы были переданы на хранение супругой Б.А. Машука Т.М. Жуковец). В холле библиотеки организована выставка, посвященная жизни и творчеству Б. Машука. Другие материалы: фотографии, копии документов, беседы, лекции, презентации хранятся в электронном варианте.

Борис Машук родился 13 февраля 1937 года в городе Свободном. Детство его прошло на небольшом полустанке Дея недалеко от станции Завитой. В 1942 году умерла мать Бориса Машука, и с пяти лет он воспитывался в семье дедушки, бабушки и многочисленных дядек. В Дее Борис пошел в школу, учение продолжил в Завитинске, в 1952 году поступил в ремесленное училище в Хабаровске. В 1954 году Борис Машук окончил училище, работал токарем на заводе им. Горького в городе Хабаровске, матросом на сухогрузе, кочегаром в Амурском речном пароходстве. Затем служил в армии радиотелефонистом. В армии Машук начал писать первые очерки и рассказы, печатался в местной газете. Свою профессиональную журналистскую деятельность Борис Машук начал в качестве заведующего отделом редакции газеты «Амурский комсомолец». В декабре 1961 года его пригласили на работу в редакцию газеты «Амурская Правда».

В 1963 году Машук был принят в члены Союза журналистов СССР. В сборнике «Приамурье мое» за 1970 год напечатан очерк «Где-то там у самой Олёкмы» – об Анатолии Ивановиче Куклеве, председателе эвенкийского колхоза Усть-Нюкжа.

В 1971 году увидела свет повесть «Сполохи», напечатанная 100-тысячным тиражом во всероссийской серии «Подвиг».

В 1973 году вышла документальная повесть Бориса Машука, рассказывающая о работе кардиохирургов. Первоначально повесть была напечатана в 1969 году в сборнике «Приамурье моё» Хабаровского книжного издательства под названием «Дорога в тайну». Б.А. Машук, присутствуя на операциях Ярослава Петровича Кулика, видел, как бьётся живое сердце человека. А впоследствии, по мере дополнения и дальнейшей работы над повестью Машук переименовывает произведение «В тайны сердца» и её повествование доводит до октября 1972 года, когда по решению министерства Здравоохранения СССР в Благовещенске была открыта проблемная лаборатория искусственного кровообращения. У нас, в Благовещенске, под руководством Ярослава Петровича Кулика была открыта лаборатория в ранге филиала Академии медицинских наук.

В 1975 году в журнале «Молодая гвардия» появилась повесть «Трудные километры».

В 1976 году Б. Машук принят в члены Союза писателей СССР, а в 1978 году вышел сборник рассказов «Горькие шанежки. 14 рассказов о детях, живущих в годы Великой Отечественной войны на маленьком полуостанке, на долю которых выпал нелегкий путь безотцовщины и взрослых проблем. Трудное военное детство мальчишек и девочек описано с такой потрясающей правдой и любовью, с такой теплотой и проникновенностью, что невольно наворачивается слеза.

17 января 1977 года в Благовещенске состоялось учредительное собрание, на котором было принято решение о создании Амурской писательской организации. Первым ответственным секретарем был избран Борис Машук. Книг, написанных Борисом Машуком, могло быть гораздо больше, но его бурная общественная деятельность отбирала массу времени.

Борис Андреевич Машук умер 24 января 2004 года в возрасте 63 лет.

Судьба произведения повествующего о строительстве БАМа, переключается с самим названием повести: «Трудные километры». В Государственном архиве Амурской области хранится интересный материал, раскрывающий историю создания повести: начиная с машинописного текста, и заканчивая письмами, отзывами читателей на это произведение, копии некоторых документов есть в нашей библиотеке. Повесть вызвала широкий интерес у читателей и положительную реакцию критиков, поскольку стала первым художественным произведением о строителях Байкало-Амурской магистрали, на основе подлинных событий, жизненных историй. В издательстве «Молодая гвардия» готовился сборник «Великие версты», в него включили повесть Машука о БАМе, но предложили автору изменить название. «Нам всем он кажется несколько неуклюжим, хотя мысль его правильная. Так что думай, и мы тоже будем думать», – писал автору сотрудник издательства И. Савельев. Повесть пошла в набор, но Машука продолжали склонять к изменению названия. Запрашивал И. Савельев: «Будете ли менять название? Ждём ответа!».

Название повести «Трудные километры» было не созвучно названию сборника «Великие версты», так как в нём не звучали победные фанфары, но угадывались великие трудности. В издательстве повести дали другой заголовок, довольно туманный и на сей раз действительно неуклюжий – «Другие, Лютов и километры». Тираж этого издания составил более полутора миллионов экземпляров.

Повесть «Трудные километры» была удостоена премии журнала

«Молодая гвардия» как лучшая публикация года, напечатана в журнале «Советская литература» на семи языках для зарубежного читателя, передана по всесоюзному радио, от Мосфильма поступало предложение экранизации повести.

Но судьба произведения не была безоблачной. Из редакции «Роман-газета» Борису Андреевичу также пришло письмо от редактора С. Гладковой: «На редсовете высказывалось мнение, что в повести есть не совсем верный крен, в результате которого создаётся ощущение, что в повести прославляется работа на износ..., автору предлагается ввести размышление Лютова о том, что дальше так работать нельзя. Просим Вас внести эти дополнения». Повесть названа автором очень выразительно – «Трудные километры».

Перечитав её спустя много лет, могу с уверенностью сказать, точнее названия придумать было не возможно. Трудно доставалась дорога строителям что ни шаг, – «то гора, то пропасть, то прорва бездонная». «Упирается строитель в каменные осыпи, скалистые берега рек и речушек. Тут тебе и огромные мари с вечной мерзлотой, с наледями под тонким покровом мха. Разве назовешь, предусмотритишь все, из-за чего трещат по швам суточные графики работы... А время не ждет, оно требует километров. И ради движения вперед иногда приходится искать выхода из труднейших положений, принимать решения, казалось бы, самые невероятные». Так сложились обстоятельства на стройке в октябре: за предельно короткий срок надо было проложить обходную дорогу до 103-го километра трассы, это даст возможность тянуть полотно дальше. Трудные начинались дни, не все понимали, почему дорога уходит в сторону от основного полотна, да и не объяснишь каждому. И вот осталось 2 километра и одна ночь. Начальник строительного поезда Лютов и бригадир путеукладчиков Бурьянов повели рабочих, как в атаку, «давать километры». Ночь, мороз, ветер и труд не ради рекорда. И штурм начался. Бригада вышла на 103-й километр. «Продрогшему Лютову тоже хотелось встать в один ряд с бригадой, выправлять звенья и рядом с другими положить на рельсы пару собственных рук. Но и стоя в одиночестве на поднимавшемся полотне, он жил едва скрываемой радостью, каким-то краем души чувствуя, что ради вот такого момента стоило прожить прошедшую ночь».

Читая повесть, поражаешься, как автору удалось в небольшой повести, буквально, в двух-трёх предложениях раскрыть характеры людей, строивших БАМ: «Люди распознаются не сразу. Новый человек – что нераскрытая книга, у которой только обложка пока на виду. У одной обложка хороша, в глаза бросается, а читать-то нечего, И совсем наобо-

рот бывает... У каждого человека свои взьерошинки, каждый со своим настроением ходит».

Образ Лютова несомненная удача автора повести. Мы встречаемся с ним в самом начале повести и сразу проникаемся к нему доверием. Немногословный, сдержанный: «Он был из тех, кто не размахивает руками у горящего дома, а первым хватает ведро с водой». Но если по справедливости, никогда человека не оттолкнет, если, что обещал, всегда сделает и поможет, а для тех, кто срывал график работы, бездельничал и пьянствовал, жёстче человека не было. «У него в каждом зрачке по пуле сидит», – жаловался один из прорабов.

Внутри повести есть три небольших отступления: «Раздумья связиста», «Стебеньков размышляет» и «Воспоминания Гафурова». В «Раздумьях связиста» мы знакомимся с историей про Степку Метёлкина, связиста, подсобника, как величали его на БАМе. В стужу, один идет связист устранять неполадки на линии. А тайга, она и есть тайга, то заплутаешь, то со зверем сведет, «то корежину под ногу подсунет». Зимой по пуп в снегу ходишь, летом мари да топи кругом, а связь должна быть всегда. Вот и приходится иногда жизнью своей рисковать. «Рано утром подняли Степана: обрыв на линии. Ну и пошел парень с рассветом». Вроде все шло нормально, нашел обрыв, начал исправлять, пустяки оставались, да только все легко и просто на бумаге делается. А тут мороз такой, что даже железо ломается, «когда Степан соединил-таки провод, веревка лопнула, и сам он, потеряв равновесие, откинулся назад всем телом... и грохнулся под склон сопки». Падая, сломал Степан ногу, как выбрался на дорогу, спроси, не расскажет, видно в рубашке парень родился.

Следующая история рассказывается нам о строителях БАМа от лица бригадира сборщиков Стебенькова.

И последнее отступление «Воспоминания Гафурова», грустные воспоминания о гибели бригады ребят-путькладчиков.

Да, БАМ – «...это не только вечная мерзлота, не только тайга с бездорожьем, про что везде пишут... Когда работают тысячи людей и машин, трудненько предусмотреть все». Тяжело говорить и писать о том, как гибнут люди по недосмотру или из-за человеческой глупости, как в случае гибели ребят-путькладчиков. Не скоро затихнет боль у родных, но живое всегда должно побеждать, бедой долго не продержаться. Вся жизнь тогда, как сухой лист, свернется в трубочку.

В библиотеке хранится копия письма жительницы посёлка Ларбы Тындинского района Галины Иннокентьевны, в котором она обращается к писателю с просьбой вспомнить, как писалась повесть. Откуда Бо-

рис Андреевич знает о подробностях гибели ребят на дрезине, и о гибели её мужа: «Откуда вы узнали о подробностях. Особенно описание приезда вдовы, дочери и матери погибшего на место гибели из «рассказа Гафурова». Ведь это было только однажды. Одна я ездила туда ежемесячно – в тот день, но с матерью мужа и дочерью однажды.... Да, я осталась здесь. И в отпуск по новой дороге езжу и мимо этого места. Его мне не забыть никогда. Хотя и прошли годы, а память снова и снова возвращает меня к тем годам. Особых документов о муже не осталось, о его работе. Только дорога и ваша повесть...».

По признанию самого Машука, это письмо его очень взволновало, и в ответном письме он пишет, что о гибели ребят он знал раньше, но в один из своих приездов поинтересовался последствиями: «...спросил, где похоронили ребят, помнят ли о них.... И кто-то из ребят рассказал мне о недавней поездке к месту катастрофы одной из вдов с дочерью. Поверьте, в моих записных книжках нет Вашей фамилии... Трагизм случая, горечь от нелепости случившегося подсказали мне и образ женщины, и её мысли, переживания и собственные рассуждения о человеческой верности, о любви, о памяти прошлого в будущем тех же людей. Так оно было и приятно, что мои предположения совпали с действительностью жизни. Сложной и противоречивой! Но и об этом хотелось сказать правду. Почему и назвал повесть “Трудные километры”. Они действительно были трудными. Совсем не такими, какими рисовала БАМ периодическая печать того времени... Всего Вам доброго БАМ – т.е. Борис Андреевич Машук».

Повесть густо населена представителями разных народов: украинцы, белорусы, грузины, татары – все на равных прокладывали километры пути, возводили жильё, строили мосты, пробивали туннели. Каждый населенный пункт, строили посланцы отдельных республик или городов, что позволило сделать их очень красивыми и колоритными. Тынду, столицу БАМа, сооружали москвичи. Они и названия улицам дали соответствующие: Красная Пресня, кафе «Арбат». Город Ургал возводили посланцы Украины. На многих домах – украинские орнаменты, а на железнодорожном вокзале красуется огромное мозаичное панно, посвященное украинско-российской дружбе, с надписью «Навеки вместе». И, конечно же, главная улица – Крещатик. Грузины, используя свой мрамор и своеобразную архитектуру, построили город Ния, белорусы – Северомуйск, эстонцы – Кичеру, литовцы – Новый Уоян.

В октябре 1975 года Машук получает телеграмму: «Объединение телевизионных фильмов Мосфильма просит Вас дать согласие на экранизацию вашей повести «Стальные (так в телеграмме) километры». Пи-

сатель дал согласие, но с условием совместной работы над киносценарием с режиссером-постановщиком фильма, так как к этому времени сценарий был уже написан самим автором и отдан для отзыва писателю Ю. Нагибину, побывавшему летом 1975 года в Благовещенске, Тынде. Из письма Нагибина Машуку от 2 сентября 1975 года: «Начало сценария я прочёл. Тема интересная, но проходная ли? В этом я сильно сомневаюсь. В нашем трусливом кино опасаются всего... Я не верю, что такой сценарий пройдёт. Жизнь переменчива, и может, наше кино опять повернётся к истинным, а не мнимым проблемам жизни». Так многоопытный в литературных делах писатель, хорошо знающий конъюнктуру столичной киностудии, предупреждал о препятствиях на пути к экрану повести о трудных километрах. Экранизация не состоялась.

Но достойную награду автор повести получил: на Всесоюзном литературном конкурсе под девизом «Корчагинцы 70-х» за повесть «Трудные километры» Б.А. Машук получил вторую премию имени Н. Островского. В одном ряду со строителями магистрали писателю вручили медаль «За строительство БАМа». В последние годы, когда БАМ переживает трудное время, повесть Машука «Трудные километры» не даёт забыть трудовые подвиги строителей магистрали, которые верили, что дорога позволит освоить богатые недра огромного края.

Литература

Машук, Б.А. Трудные километры : повесть / Б.А. Машук // Приамурье мое–1975 : [лит.-художеств. сб.]. – Благовещенск : Хабар. кн. изд-во, Амур. отд-ние, 1976. – С. 10–79.

Машук Борис Андреевич : [биогр. справка и список лит.] // Писатели Дальнего Востока: биобиблиогр. справ. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1973. – С. 202–205.

Примечание

* См. также: Толстых Т. С. Трудные километры Бориса Машука // Литературная жизнь Приамурья в прошлом и настоящем : 4-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2014. – С. 91–97.

Горький хлеб войны: Обсуждение книги Б.А. Машука «Горькие шанежки»

Емельянова Н.Т.
сотрудник библиотеки
им. Б. Машука МИБС
г. Благовещенска

Цели: познакомить с писателем, дать представление о жизни детей в тылу врага в годы Великой Отечественной войны, показать взаимоотношения ребят в те годы, их желание помочь старшим, через чтение и обсуждение произведения показать доброту, сердечность, отзывчивость детей военной поры.

I. Слово о писателе.

– Ребята, чьё имя носит наша библиотека?

– А что вы знаете о нём?

Борис Андреевич Машук родился, как он сам говорил, «в роковом 37 году», 13 февраля, в г. Свободном. Жил в Завитинске, но, пяти лет, оставшись без отца и матери, был привезён к дедушке и бабушке по материнской линии, Николаю Николаевичу и Пелагее Ильиничне Даниловым, на небольшой полустанок Дея, что на Транссибе, в Завитинском районе. Детство Бориса пришлось на суровые военные годы, о чём в одной из лучших своих книг «Горькие шанежки» он рассказал с благодарностью и уважением к своим опекунам и воспитателям. В военное лихолетье дети выросли быстро, вместе со старшими испытывая тяготы и лишения, переживая сообщения о гибели близких на фронте, а в 45 ом радуясь светлomu Дню Победы.

В Дее Борис пошёл в школу, учение продолжил в Завитинске, в школе-интернате для детей железнодорожников. В 1952 году он поступил в ремесленное училище при заводе им. Горького в Хабаровске, по окончании которого два года работал на заводе токарем. В 1955–1956 годах Машук – матрос Дальневосточного морского пароходства, затем – кочегар на судах «20 лет комсомола», «Аргунец» Амурского речного пароходства. В 1956 году был призван в армию, три года служил в радиотехнических войсках Забайкальского военного округа, был радистом 1 класса.

В 1959 году Машук приезжает в Благовещенск. Здесь его трудовой путь – через рабочие коллективы, настоящую мужскую работу в спецмонтажном управлении «Райчихинскуглестроя», в бригаде трубокладчиков, слесарем по монтажу. Уже в те годы проявляется у него интерес к журналистике, к литературному творчеству.

В декабре 1961 года Борис пришёл в редакцию газеты «Амурский комсомолец» на должность заведующего писем. И в то же время учится в вечерней школе, закончив её в 1964 году.

В 1970-ом Машук был направлен в газету «Амурская правда» спецкором отдела партийной жизни. Постоянные командировки по области, напряжённая журналистская работа не заглушили в газетчике более высокой страсти – к литературному творчеству. В периодической печати появились первые рассказы Б. Машука: «О чём говорят провода?», «Васькины сны», «Зажигалка» и другие. Уже шла работа над повестью о гражданской войне.

Много и плодотворно работает Б. Машук в начале творческого пути. В сборнике «Приамурье моё» за 1970 год печатает очерк «Где-то там, у самой Олёкмы», путевые очерки «В долине «писаного камня». В 1973 году увидела свет документальная повесть Б. Машука «В тайны сердца». В 1975 году в журнале «Молодая гвардия» появилась его повесть «Трудные километры» о строителях БАМа.

В 90-е годы жизнь писателя становилась сложнее. Навалились болезни. Кроме того мешало творческой работе писателя то, что его не печатали. И не выдержало сердце: от третьего инфаркта Б.А. Машук скончался 24 января 2000 года, оставив в память о себе замечательные произведения.

А в 2006 году библиотеке № 11 было присвоено имя Б.А. Машука.

II. Обсуждение произведения Б. Машука «Горькие шанежки».

Книга «Горькие шанежки» о детях, живущих в годы Великой Отечественной войны на маленьком полуостанке в Амурской области. 14 рассказов, вошедших в книгу, объединяет одна тема – трудная жизнь детей и взрослых в тылу от первого до последнего дня войны.

– Вы читали рассказы из книги. Расскажите, о чём они и что запомнилось больше всего.

Выступления ребят о прочитанных рассказах.

Беседа.

Книга называется «Горькие шанежки» по одному из рассказов. В нём, наверное, заключён главный смысл и всего произведения. Давайте ещё раз вернёмся к содержанию произведения.

1. Дразнилка девочки Клары?
2. Какое важное дело поручил Карлушке начальник поезда?
3. Почему поезд не остановился на станции?
4. Способ, который предложила Карлушка для того, чтобы передать гостинец Николаю, сыну деда Колотилкина ?
5. Почему для старика Колотилкина шанежки будут горькими?

Читая «Горькие шанежки» вы ещё раз убедились в том, что трудно приходилось детям не только на фронте и в оккупации, но и в тылу.

Литература

1. Машук, Б. А. Горькие шанежки : рассказы / Б. А. Машук. – Благовещенск : РИО, 2006. – 192 с.
2. Юсупова, М. С. Писатель-патриот / М. С. Юсупова // Машук Б. А. Горькие шанежки : рассказы / Б. А. Машук. – Благовещенск : РИО, 2006. – С.170–190.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Б.А. МАШУКА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Изучение творческого наследия Бориса Машука в средней школе: методические рекомендации к урокам литературы в 6–7 классах*

*Алексеева Галина Кузьминична,
заслуженный учитель школы РФ,
учитель русского языка и литературы
МОУ СОШ № 2 г. Благовещенск*

Среди программных произведений особый интерес у учащихся 6–7 классов вызывают повести и рассказы, связанные временными рамками с детьми, изучающими эти рассказы. Им интересно заглянуть в прошлое и увидеть, как жили их сверстники в те или иные времена.

Программой 6 класса рекомендуется к изучению рассказ В.П. Астафьева «Конь с розовой гривой» и рассказ В. Г. Распутина «Уроки французского». Эти произведения учащиеся с большим желанием читают, и у них возникает желание поговорить о прочитанном. По содержанию, проблематике к перечисленным рассказам можно отнести и рассказы Бориса Машука из сборника «Горькие шанежки». Их можно рекомендовать для уроков внеклассного чтения или для занятий литературного кружка. Хочется отметить, что с именем писателя дети мало знакомы, так как не

все учителя литературы уделяют должное внимание урокам краеведения, да и в школьной программе их нет.

Целесообразно будет начать работу с сообщения фактов биографии, потому что многие произведения этого писателя носят автобиографический характер. Редко какой писатель не обращается к истории своей жизни. Не обошёл стороной тему своего детства и Борис Машук. Оно было сиротским, военным, но такой теплотой веет от его рассказов, собранных в сборнике «Горькие шанежки», вышедшем в свет в 1978 г. Эта книга – лучшее произведение автора. Герои сборника – дети, на долю которых выпал нелёгкий жребий безотцовщины, взрослых проблем. Трудное военное детство мальчишек и девчонок с маленького дальневосточного полустанка описано с потрясающей правдой и любовью.

Сборник открывается рассказом «За кислицей-травой». Это словно начало жизни, начало биографии. В первой строке имя Шурки Орлова. Под этим именем изображён сам автор – Борис Машук. Ему 4 года, двухлетним привезли жить к деду, мамы нет – умерла. Этим начинается описание его жизни на маленькой станции. Всё для наших дальневосточных ребятишек знакомо: природа, деревенский быт многих, кто-то живет в деревне или у кого-то здесь живут бабушки и дедушки. Но сейчас живут по-другому. А как жили тогда, когда бабушки и дедушки были маленькими: чем занимались, что ели, какими играми увлекались, были ли игрушки? На эти и другие вопросы отвечает нам автор.

В первом рассказе перед нами предстают образы бабушки и деда. Они в тяжёлые военные годы растили внука. Предлагаем устно нарисовать их портреты, подкрепив цитатами из текста. В рассказе предстают и родные дядьки, которые любят мальчонку, понимают, но относятся строго ко всяким проступкам, хотя порой и незначительным. Бабушка наиболее ярко нарисована в рассказе «Вечером под праздник». Этот рассказ имеет важное значение в композиционном построении сборника. Он расположен в середине книги. Показана середина войны – 1943 год. Незаметно входит в повествование сообщение об отце, «который пропал совсем...», о смерти дядьки Фрола, о болезни дедушки. Появляется и более полный портрет главного героя: «...коренастый, крепенький, как гриб-боровик...». Рекомендуем комментированное чтение отрывков из данной главы. Она даёт яркое представление о жизни села в военные годы, о людях той далёкой поры. Дети должны почувствовать, как замечательны они были, как мастерски нарисовал их образы писатель. Не в каждом произведении есть подобное. Следует попытаться выделить черты характера главного героя, подтвердив примерами из текста. Это будет работа по воспитанию характера юных читателей, рассказы сбор-

ника имеют большое воспитательное значение.

Рассказ «Вечером, под праздник» интересен в композиционном построении: в повествование включено письмо на фронт, в нём повествование в двух временных рамках: довоенная и послевоенная жизнь села. Антитеза позволяет увидеть, понять и почувствовать ценность мирной жизни. Эта жизнеутверждающая позиция автора очень нужна подрастающему поколению.

Композиция сборника выполнена в строгой последовательности. Первые две главы посвящены довоенному времени – это своего рода экспозиция. В последней главе мы видим долгожданную победу, весну, 9 мая 1945 года. Все центральные главы – военное время. Взросление героев происходит на фоне военных лет. Лаконично, талантливо, мастерски изображена жизнь посёлка. Горькая эта жизнь. Горькие шанежки. Оксюморон – сладкие, пахнущие мёдом шанежки дедушка называет горькими. Почему? На этот и другие вопросы предлагаем ответить учащимся. Их сверстникам в те трудные годы совсем не кажется жизнь горькой: они учатся в школе, помогают старшим, шалят, у них много своих ребячьих дел, на них ложится ответственность за жизнь семьи. Это проходит красной нитью через многие рассказы. Дети должны привести примеры, пересказать эпизоды.

Большое значение в понимании идейного содержания сборника рассказов «Горькие шанежки» имеет словарная работа. Она может идти в разных аспектах. Одна группа учащихся работает над составлением словарика, в котором будет собрана лексика питания – наименования продуктов, блюд и напитков, растений, употребляемых в пищу. Например: *озадатки, кислика, шанежки, шаньги* и т. д. Другая группа находит слова, характеризующие уклад жизни, описанный в сборнике: *крупорушка, лукошко, стайка, торбочка, картуз, оглобля* и др. Слова нужно не только собрать, но и объяснить их значение и, если возможно, происхождение.

Через лексическую работу ученики ярче представляют картину жизни далёкого от них времени.

В воспитательном плане представляет интерес работа с афоризмами, которые мы находим в каждом рассказе: *Споровка – дело наживное; Силой да дурью в работе не совладать; В любом деле терпение требуется*. Их мы слышим из уст дедушки, который растит внука. А как их понимаете вы?

Можно предложить составить кроссворд. В классе на доске вертикально по буквам пишется имя автора (Борис Машук), и к каждой букве подбирается название одного из рассказов. Дети называют рассказ

и кратко передают сюжет, заинтересовывая этим других, поощряя тем самым к прочтению. Примерный перечень рассказов: *Мужики*, *Жаркий день*, *Ошибка*, *Крушение*, *Конфуз*, *Ботинки*, *Горькие шанежки*, *Уродника*, *Шуркина борозда*, *За кисликой травой*.

Учащиеся делают вывод о том, что, читая рассказы, мы наблюдаем за развитием героев, за их ростом, мужанием. Видим, какие открытия житейской мудрости делают они. Просим детей привести примеры. Например, в рассказе «За кисликой-травой» Шурка Орлов (прообраз автора) узнал, что зимою жить скучнее, чем летом, что на короткой дороге интересного меньше, чем на длинной.

В рассказах писателя многие факты и события не выдуманы, их очевидцем был сам автор, они имели место в действительности (рассказы «Крушение», «Взрыв» и др.). С негодованием читаем мы о злой, бессердечной молодой учительнице, от которой отворачиваются и дети, и взрослые. На фоне её образа ученики во сто крат добрее, порядочнее и милее (рассказ «Ошибка»).

О сборнике «Горькие шанежки» можно говорить много. Читая рассказы, обогащаешь себя народной мудростью, жаждой жизни, они интересны и детям, и взрослым. Легко читаемы, интересен язык произведений, образы героев. Хронология событий заставляет читать дальше и дальше. Автор предстаёт добрым, любящим жизнь и людей человеком. Он учит и нас любить людей, детей.

Примечание

* См. также: Алексеева Г. К. Изучение творческого наследия Бориса Машука в средней школе : метод. рекомендации к урокам лит. в 6–7 кл. // Литературная жизнь Приамурья в прошлом и настоящем : 4-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2014. – С. 98–100.

«Мы храним его имя»:

Обзор творчества Бориса Машука. 6 класс*

Цель: Познакомить с творчеством Б. Машука и героями его книги «Горькие шанежки».

Оборудование: Выставка книг, включенных в обзор; видеофильм «Друзья вспоминают».

Имя Бориса Андреевича Машука(1937–2000) знакомо многим амур-

цам. Всё написанное им тематически связано с Приамурьем, но это не помешало многим его произведениям получить известность за пределами области.

Если прочитать все, что создано писателем, то перед нами предстанет его биография – она вся в его повестях, рассказах, очерках. Хотя такой цели он перед собой не ставил. Получилось так потому, что он знал и любил свой край, жил настоящим и мечтал о его будущем. О том и писал, причем не как наблюдатель, а как участник всего происходящего.

Борис Машук родился в городе Свободном 13 февраля 1937 года. Он рано потерял родителей и с 5 лет воспитывался у бабушки с бабушкой. Жили они на маленьком железнодорожном полустанке в Завитинском районе. Детство пришлось на трудные военные годы. Жили на хлебную карточку деда-пенсионера, получая неполную булку хлеба на 2 дня, подкармливая себя картошкой, собранной на полях соей, лебедой и щавелем. Вот так вспоминал Борис Машук о своем детстве: «В общем, все было, семинарах помогли, и к концу службы Машук уже выполнял специальные задания редакции.

Отслужив, он уезжает из Забайкалья с письмом редактора газеты, который рекомендовал автора (Б. Машука) какой-либо из местных редакций. Но робкая попытка стать литсотрудником газеты Завитинского района «Заря коммунизма» не увенчалась успехом, и Борис Машук устраивается на работу монтажником. Работая и учась в вечерней школе, он продолжает писать. На страницах областных газет публикуются его первые рассказы «Васькины часы», «О чем гудят провода», «Зажигалка», небольшие очерки и зарисовки.

В 1961 году Машука пригласили на работу в редакцию молодежной газеты «Амурский комсомолец» в качестве заведующего отделом. Спустя 4 года его назначили заместителем редактора газеты в Мазановский район, после чего его пригласили на работу в редакцию газеты «Амурская правда», где он работал продолжительное время.

Еще будучи редактором газеты в Новокиевском Увале, Машук начал собирать материал о революционном прошлом Приамурья. Так постепенно автор шел к самостоятельной книге, которая стала самым известным произведением Машука. Это повесть «Сполохи», посвященная гражданской войне на Дальнем Востоке.

До этого у него уже был опубликован рассказ «Девятнадцатая весна» о событиях гражданской войны на Дальнем Востоке, в которых много места отводится подвигам отчаянного разведчика Георгия Рулёва. Б. Машук задумывает написать об этом легендарном человеке большое произведение.

Автор начинает работать в архивах, устанавливает переписку с людьми, которые знали Рулёва лично, собирает все, что о нем было напечатано прежде. Здесь Борис Машук сталкивается с некоторыми трудностями.

Во-первых, архивы пестрели «белыми пятнами» и противоречивыми сведениями, во-вторых, оставалось еще немало очевидцев тех событий, которые также нередко противоречили друг другу, так как со временем люди могли забыть некоторые имена и подробности тех событий

И все же надежда осуществить задуманное не покидала Машука, ведь ему, жителю Амурской области, дорога ее история, дороги имена тех, кто ее делал. А молодому поколению нужно знать правду. Знакомство с повестью убеждает нас в том, что автор проделал большую, серьезную работу и поставленную задачу выполнил.

В 1971 году повесть «Сполохи» вышла массовым тиражом и сразу привлекла к себе внимание читателей. Повесть была инсценирована в Амурском областном театре драмы, и постановка имела большой успех.

В центре повествования – Герка Рулёв, умный и душевный 22-летний паренек, разведчик и поджигатель деревянных мостов на железной дороге, по которой в то время день и ночь шли эшелоны с японскими интервентами и белогвардейцами.

С первых и до последних страниц автор стремится к реалистическому показу событий тех лет, с любовью изображая главного героя.

Вначале Герка действует как мститель-одиночка, а затем создает из крестьянских парней небольшой отряд под названием «Неустрасимый». Во второй части повести маленький подрывной отряд Герки воспринимается уже как крупная сила.

Земля горела под ногами интервентов и белогвардейцев. Им казалось, что партизаны есть в каждом лесу, в каждой деревне. Посланные на поиски «Неустрасимого» отряды карателей возвращались с подводами, нагруженными ранеными и убитыми солдатами. А мосты продолжали гореть и взрываться один за другим. Так действовал отряд «Неустрасимый» во главе с отважным командиром. О Герке ходили легенды, ему приписывали существующие и несуществующие подвиги.

Какой же он, Герка? Вот как думает о нем его друг Филя. (Читаем текст на стр. 48).

И вот этого, обыкновенного, на первый взгляд, партизана, японские интервенты боялись больше всего. За голову Герки японское командование объявило награду в 10 тысяч иен.

Японские интервенты зверствовали, устраивали засады, теперь во

всех селах днем и ночью находились японские солдаты, по дорогам разъезжали белогвардейцы.

Кольцо вокруг основной группы «Неустрасимого» затягивалось все туже. Герка принимает решение объединить боевые группы, разбросанные по селам, и всем вместе уйти в партизанский отряд к Кропотову. Но к на-значенному сроку не пришли боевые группы из двух сел. Тревожась за товарищей, Герка отправляется в разведку, но на заимке кулака Олимпера его схватили. Мысли Герки работали лихорадочно. Удастся ли бежать? А если нет... (стр. 218). «Он многое ещё не успел сделать, не успел долюбить, не открыл свое сердце Филе, искавшему человеческое тепло. Не успел сбросить с себя жестокую напряженность войны, не успел под гитару спеть товарищам любимую песню. И уже не успеет...».

Много на нашей амурской земле памятников, посвящённых героям гражданской войны. Один стоит в саду у перрона станции Среднебелая. Чеканятся на монументе слова: «Легендарному Герке – партизанскому разведчику-командиру...».

Вслед за первой книгой, в 1973 году, последовала вторая – документальная повесть «В тайны сердца» – о становлении кардиохирургии в Приамурье. Повесть посвящена кардиохирургам во главе с профессором Ярославом Куликом, проводящим сложные операции на сердце. Работа хирурга очень сложная и ответственная. Вот так пишет автор о труде хирурга. (сб. «Приамурье моё–69», стр. 287.).

Жизнь – лучший подсказчик писателю в выборе темы. И когда на всю страну прозвучало короткое слово «БАМ», то, естественно, писателю-амурцу сама судьба указала путь на эту всенародную стройку. В 1974 году Борис Машук уезжает туда в командировку, чтобы ближе познакомиться с работой строителей магистрали. Результатом его поездки явилась первая в стране художественная повесть о строителях магистрали – «Трудные километры» (1975 г.). Шествие этой повести было триумфальным. Впервые она была напечатана в журнале «Молодая гвардия» и отмечена премией журнала в числе лучших публикаций года. Повесть выдержала множество изданий, была напечатана в «Роман-газете», в журнале «Советская литература», переведена на многие языки мира. В 1977 году за повесть «Трудные километры» Б. Машук был удостоен премии имени Н. Островского. «Трудные километры» – художественное произведение о БАМе, где без прикрас показана реальная картина событий, происходящих на строительстве, идущем, действительно, в очень трудных условиях. (стр. 34).

В повести всё – от морозов и ветра, условий работы, ночной темно-

ты, улиц посёлков – всё бамовское, все имеет реальную основу. И хотя образы героев собирательные, рождены фантазией автора, многие читатели узнают себя.

Однажды в редакцию газеты пришло письмо от женщины, в котором она обращается к Б. Машуку с просьбой вспомнить, как писалась повесть: «...Я та вдова – из повести «Трудные километры». Просьба моя такая. Если это возможно, прошу вас вспомнить, как писалась ваша повесть. Откуда вы узнали о подробностях? Хотя и прошли годы, а память снова и снова возвращает меня к тем годам. Особых документов о муже, о его работе не осталось. Только дорога и ваша повесть...».

В ответ Б. Машук пишет, что письмо читательницы его взволновало. Но, несмотря на то, что повесть «Трудные километры» основана на реальных фактах, это все же художественное произведение, где имеет место авторский вымысел.

В 1986 году Б. Машук был награжден медалью «За строительство Байкало-Амурской магистрали».

Редко какой писатель не обращается к истории своей жизни. Не обошел стороной тему своего детства и Борис Машук.

Оно было сиротским, военным, но какой теплотой веет от его рассказов, собранных в сборнике «Горькие шанежки», вышедшем в свет в 1978 году.

Эта книга – лучшее художественное произведение автора. Герои сборника – дети, на долю которых выпал нелегкий жребий безотцовщины, взрослых проблем. Трудное военное детство мальчишек и девчонок с маленького дальневосточного полустанка описано с потрясающей правдой и любовью. Мальчишки и девчонки в книге Машука повзрослели внезапно. В довоенные дни мечта стать взрослым для ребят была далека и прекрасна. Но рано узнать значение слов «хлебные карточки», «пайки», ждать писем от ушедших на фронт отцов и братьев очень тяжело для неокрепшей детской души.

И все же детские души не сломлены войной, они остаются детскими с их шалостями, ожиданием праздников, искренним смехом.

Во Всероссийском конкурсе книг для детей под девизом «Ради жизни на земле» в честь 40-летия Победы в Великой Отечественной войне эта книга из 376 работ была удостоена поощрительной премии. «Горькие шанежки» во многом автобиографичны.

Наряду с рассказами о ребятах, живущих на маленькой станции в трудные годы войны, о становлении характеров, Борис Машук много пишет и о себе, дедушке с бабушкой и дядьках. В книге Машук носит фамилию Орлов, Шурка Орлов.

Любовь и уважение к своим опекунам – деду с бабкой – прослеживается почти во всех рассказах книги.

Вот как он пишет о своем дедушке (рассказ «За кислую-травой», стр. 7).

С не меньшей любовью вспоминает о бабушке. (рассказ «Вечером, под праздник», стр. 100). Не обошел вниманием в своих рассказах Б. Машук и родных дядек (рассказ «За кислую-травой», стр. 7).

Рассказы, собранные в сборнике, связаны между собой действующими лицами, географическими рамками.

От рассказа к рассказу, от черт характера к решающим поступкам прослеживается взросление юных героев, становление их характеров.

Отправляясь со своим другом за кислой-травой, семилетний Шурка Орлов открывает для себя житейские мелочи. «Живя на маленьком полуостанке, семилетний Шурка Орлов сделал для себя открытие... Он узнал, что зимой жить скучнее, чем летом, а на короткой дороге интересного всегда меньше» (рассказ «За кислую-травой», стр. 4).

Читая книгу Машука, мы наблюдаем за развитием внутреннего мира героев, их возмужанием (рассказ «Мужики», стр. 59; рассказ «Тяжёлый день», стр. 29).

В рассказах писателя многие факты и события, очевидцем которых был маленький Борис, не выдуманы, а имели место в действительности (рассказ «Крушение», стр. 132; рассказ «Взрыв», стр. 176.)

О книгах Машука можно говорить очень много. Его произведения легко читаются, так как народный язык, юмор – отличительные черты его писательского мастерства. Читая его рассказы, не испытываешь монотонного, скучного повествования, а заряжаешься какой-то необъяснимой энергией.

Уже будучи больным, Машук все же остается человеком добрым, порядочным, обладающим высоким интеллектом и юмором. Судьба обрекла его на суровые испытания. Он перенёс 12 сложных операций, но оставался сильным духом всегда.

В 1976 году он был принят в члены Союза писателей СССР. Машук был одним из основателей Амурской областной писательской организации и в год ее создания (1977) был избран ответственным секретарем. Укреплению авторитета писательской организации он отдавал свой талант художника слова, все свои недюжинные способности. Четырнадцать лет писатель был ее бессменным руководителем и лишь в 1991 году, в связи с болезнью, попросил освободить его от обязанностей ответственного секретаря.

Борис Машук награжден различными наградами и Почетными гра-

мотами, имел почетное звание «Заслуженный работник культуры РФ».

24 января 2000 года Бориса Андреевича не стало. Но остались его книги. Фонд Машука – один из лучших документальных памятников амурской культуры. На его книгах выросли целые поколения амурских мальчишек и девчонок, для которых Герка Рулёв был примером в жизни.

Из разных краев великого СССР приходили к автору письма школьников с просьбой дать согласие присвоить пионерской дружине или отряду имя легендарного партизанского разведчика Герки Рулёва. И Борис Машук откладывал в сторону рукопись очередного произведения, писал ответ на Украину, в Белоруссию.

Книги Машука издавались не только в России, но и за рубежом. Его публицистика никогда не оставляла людей равнодушными, ему писали письма со всех концов Приамурья.

Горы чужих рукописей прочитал писатель. А ведь еще надо было не просто ответить каждому начинающему автору, но и дать профессиональный совет, ободрить, вселить силы для нелегкой работы над словом. Сил, потраченных на такую деятельность, хватило бы на создание не одного десятка собственных повестей и рассказов. Но к нему обращались за советом, верили, как в Бога, и он не мог отказать.

Его любили друзья, товарищи и многие незнакомые читатели. Друзья Машука вспоминают, что он был потрясающим рассказчиком, прекрасно читал стихи Евтущенко и Асадова, очень любил играть на гитаре.

Память о замечательном человеке, интересном писателе Борисе Андреевиче Машуке останется в сердцах людей, любивших его.

(Просмотр видеofilьма).

Литература

Машук, Б. Горькие шанежки : рассказы / Б. Машук. – Москва : Дет. лит., 1988.

Машук, Б. Дорога в тайну : док. повесть / Б. Машук. // Приамурье моё–1969. – Благовещенск, 1970. – С. 271–308.

Машук, Б. Спологи : повесть / Б. Машук. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1971. – 240 с.

Машук, Б. Трудные километры : повесть / Б. Машук. // Приамурье моё–1975. – Благовещенск, 1976. – С. 10–79.

Беглов, А. Мир, где легче ждать весну : [о кн. «Горькие шанежки»] / А. Беглов // Амур. комсомолец. – 1987. – 3 сент. – С. 3.

Гончарова, С. Мы храним его слово... : [о фонде Б. А. Машука, хранящемся в архиве г. Благовещенска; о творчестве Б. Машука] / С. Гончарова // Амур. правда. – 2001. – 24 янв. – С. 3.

Данилов, С. Наша маленькая родина : [воспоминания автора о Б. Машуке и его произведении «Горькие шанежки»] / С. Данилов // Амур. правда. – 2001. – 24 янв. – С. 3.

Маслов, О. О времени – в полный голос : [к 50-летию Б. А. Машука] / О. Маслов // Амур. правда. – 1987. – 13 февр. – С. 3.

Примечание

*См. также: Приамурье литературное : внеклас. занятия по прогр. «Литературное краеведение» для 1–9 кл. ; в помощь дет. и школ. б-кам / сост. О.А. Барсова. – Благовещенск, 2004. – С. 19–25.

ЛИТЕРАТУРА

ПРОИЗВЕДЕНИЯ Б. А. МАШУКА

ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ

- В тайны сердца : док. повесть. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1973. – 144 с.
Горькие шанежки : рассказы. – Благовещенск : РИО, 2006. – 192 с.
Горькие шанежки : рассказы. – Благовещенск : Хабар. кн. изд-во, Амур. отд-ние, 1978. – 192 с.
Горькие шанежки : рассказы. – Благовещенск : Хабар. кн. изд-во, Амур. отд-ние, 1987. – 192 с.
Горькие шанежки : рассказы. – Москва : Дет. лит., 1988. – 192 с.
Сподохи : повесть. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1971. – 240 с.
Сподохи : повесть. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1977. – 240 с.

ИЗ ПУБЛИКАЦИЙ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ И СБОРНИКАХ

- А как насчет бардачка-с, господя? : заметки писателя // Амур. правда. – 1993. – 13 мая. – С. 2 ; 14 мая. – С. 2.
Автоинспектор : очерк // Амур. правда. – 1966. – 31 авг. – С. 2.
Белый снег : очерк : [о проф. хирурге О. П. Амелиной] // Дал. Восток. – 1977. – № 5. – С. 113–118.
Белый снег : очерк : [о проф. хирурге О. П. Амелиной] // Судьба. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1975. – С. 3–17.
Бессонница как метод борьбы с тараканами : памфлет // Амур. правда. – 1997. – 12 апр. – С. 5.
Братья : отрывок из повести «Сподохи» // Амур. правда. – 1969. – 19 апр. – С. 4.
Бунт на дороге : рассказ // Амур. комсомолец. – 1973. – 17 янв. – С. 3.
Бюрократия без протезов : публицист. ст. // Амур. правда. – 1996. – 17 мая. – С. 3.
В долине «писаного камня» : путевые зап. : [археол. раскопки на р. Онони Зейс. р-на] // Амур. правда. – 2002. – 24 янв. – С. 6–7.

В долине «писаного камня»: путевые зап.: [археол. раскопки на р. Онони Зейс. р-на] // Амур. правда. – 1971. – 29 авг. – С. 2–3.

В долине «писаного камня»: путевые зап.: [археол. раскопки на р. Онони Зейс. р-на] // Приамурье моё–1972: [лит.-художеств. сб.]. – Благовещенск: Кн. изд-во, 1973. – С. 162–183.

В тайны сердца: док. повесть // Дал. Восток. – 1980. – № 5. – С. 45–72; № 2. – С. 7–35.

Васькины часы: рассказ // Амур. комсомолец. – 1961. – 21 мая. – С. 4; 24 мая. – С. 4.

Васькины часы: рассказ // Знамя труда. – 1966. – 26 апр. – С. 4; 28 апр. – С. 4.

Вечером, под праздник // Амур. комсомолец. – 1970. – 30 окт. – С. 3–4.

Во весь голос: публицист. ст.: [об участниках 9-го совещ. иолод. литераторов Приамурья] // Амур. правда. – 1980. – 14 марта. – С. 4.

Воин, рабочий, писатель: [А. Г. Терентьеву – 70 лет] / Б. Машук // Амур. правда. – 1992. – 29 авг. – С. 3.

Впереди – новые встречи: [амур. писателю Н. Фотьеву – 50 лет] // Амур. правда. – 1977. – 21 дек. – С. 3.

Встречи на границе: [очерк о пограничниках Краснознам. Дельневост. окр.] // Дал. Восток. – 1980. – № 5. – С. 107–113.

Где-то там, у самой Олёкмы: очерк // Приамурье моё–1970: [лит.-художеств. сб.]. – Благовещенск: Хабар. кн. изд-во, Амур. отд-ние, 1976. – С. 216–245.

Герка-«цыган»: отрывок из повести «Спологи» // Амур. комсомолец. – 1967. – 16 июня. – С. 3.

Голосами труда: из писат. блокнота // Амур – река подвигов. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1971. – С. 778–788.

Горькие шанежки: рассказ // Амур. правда. – 1997. – 15 февр. – С. 2.

Горькие шанежки: рассказ // Лит. Россия. – 1975. – № 5. – С. 7–9.

Горькие шанежки: рассказы о воен. детстве // Приамурье моё–1974: [лит.-художеств. сб.]. – Благовещенск: Хабар. кн. изд-во, Амур. отд-ние, 1974. – С. 163–224.

Граница: из дневника писателя // Амур. правда. – 1979. – 15 дек. – С. 3; 16 дек. – С. 3; 18 дек. – С. 3.

Девятнадцатая весна: рассказ // Амур. правда. – 1966. – 27 февр. – С. 4.

Дорога в тайну: док. повесть // Приамурье моё–1969: [лит.-художеств. сб.]. – Благовещенск: Хабар. кн. изд-во, 1976. – С. 271–308.

Друг, товарищ, брат...: очерк // Амур. комсомолец. – 1961. – 29 сент. – С. 2.

Другие, Лютов и километры : повесть // Великие вёрсты : повести. – Москва : Молодая гвардия, 1976. – С. 73–162.

Думай, земляк, думай : публицист. ст. // Амур. правда. – 1997. – 19 марта. – С. 3.

Жертва системы : сатир. очерк // Амур. правда. – 1990. – 3 марта. – С. 9.

Живёт девчонка на земле : очерк // Амур. комсомолец. – 1971. – 26 февр. – С. 2–3.

Забывтое оружие : о стенных газетах «Строитель», «Фундамент», «В рейс» // Амур. комсомолец. – 1963. – 6 сент. – С. 3–4.

Зажигалка : рассказ // Амур. комсомолец. – 1969. – 20 апр. – С. 4.

Знакомство : рассказ // Авангард. – 1970. – 22 авг. – С. 4.

Изыскатели : отрывок из док. повести «Через тысячу перекатов» // Блокнот агитатора. – 1972. – № 23. – С. 21–24.

К читателю : [об альм. «Приамурье–1995»] // Приамурье–1995 : лит.-художеств. альм. / ред.-сост. Б.А. Машук. – Благовещенск : РИО, 1995. – С. 3–4.

Казалось бы, мелочи жизни... : заметки писателя : [писатель рассуждает о взаимоотношениях человека и животных] // Амур. правда. – 1976. – 27 апр. – С. 4.

Как маящие огни : повесть о партизан. разведчике Герке Рулеве // Дальневосточные приключения. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1970. – Вып. 1. – С. 75–118.

Километры нашей истории : воспоминания автора о рождении повести «Трудные километры» // Амур. правда. – 1999. – 8 июля. – С. 1, 2 ; 9 июля. – С. 2 ; 10 июля. – С. 4 ; 12 июля. – С. 2 ; 13 июля. – С. 2 ; 14 июля. – С. 2.

«Красная шапочка» : сказка не для детей // Амур. комсомолец. – 1963. – 19 апр. – С. 3.

Крутой вираж : рассказ // Амур. правда. – 1981. – 1 нояб. – С. 2–3 ; 3 нояб. – С. 2–3.

Крутой вираж : рассказ // Лит. Россия. – 1982. – 1 окт. – С. 6–8.

Крушение : рассказ // Амур. комсомолец. – 1978. – 26 февр. – С. 3 ; 3 марта. – С. 4 ; 5 марта. – С. 4.

Кувалдой по сердцу : полем. заметки // Амур. правда. – 1993. – 15 апр. – С. 3 ; 16 апр. – С. 2.

Курьёз : рассказ // Амур. правда. – 1984. – 25 марта. – С. 3, 4.

Летят перелётные, едут залетные : публицист. ст. // Амур. правда. – 1995. – 21 марта. – С. 3 ; 22 марта. – С. 3 ; 23 марта. – С. 2 ; 24 марта. – С. 2 ; 28 марта. – С. 3 ; 29 марта. – С. 2 ; 4 апр. – С. 3 ; 7 апр. – С. 2.

- Лотерейная история : очерк // Амур. правда. – 1999. – 13 февр. – С. 6. – (Глагол).
- Локшак выходит в эфир : очерк // Амур. правда. – 1972. – 5 февр. – С. 4.
- Молодость северного села : очерк // Амур. правда. – 1966. – 27 марта. – С. 3.
- Мужики : рассказ // Амур. комсомолец. – 1972. – 19 марта. – С. 3.
- Мужики : рассказ // Свободный литературный : лит-художеств. альм. / Свободн. лит. об-ние им. П. Комарова ; ред.-сост. А. Е. Падалко. – Свободный, 2008. – С. 121–126.
- На переправе : из блокнота писателя // Амур. правда. – 1974. – 6 окт. – С. 3.
- Намёк : из личного : быть // Амур. правда. – 1999. – 7 авг. – С. 5.
- Начало подвига : очерк // Амур. комсомолец. – 1964. – 30 окт. – С. 4.
- Наши юбиляры : [прозаик А. Г. Терентьев и поэт О. К. Маслов] / Б. Машук // Амур. правда. – 1982. – 29 авг. – С. 3.
- Не допусти последнего акта : публицист. ст. // Амур. правда. – 1991. – 24 янв. – С. 1, 2, 3.
- Неисправимые : очерк // Победа. – 1969. – 21 июня. – С. 4.
- «Неустрашимый» действует : отрывок из повести «Сполохи» // Партизанские повести. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1982. – С. 410–503.
- О чём гудят провода : рассказ // Авангард. – 1970. – 15 авг. – С. 4 ; 18 авг. – С. 4.
- О чём гудят провода : рассказ // Амур. правда. – 1965. – 4 апр. – С. 4.
- Обед интеллигента : рассказ // Амур. правда. – 1998. – 19 сент. – С. 7.
- Обида : рассказ // Родная сторона : стихи и рассказы о Дал. Востоке. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1990. – С. 239–252.
- Опасные игры рыцаря из подворотни : заметки писателя // Амур. правда. – 1988. – 25 дек. – С. 3.
- Ошибка : отрывок рассказа из кн. «Горькие шанежки» // Амур. комсомолец. – 1977. – 16 янв. – С. 3.
- Парень с далёкого прииска : очерк // Амур. правда. – 1966. – 29 окт. – С. 2.
- Первая заря : юмористич. рассказ // Амур. комсомолец. – 1965. – 12 сент. – С. 3.
- Под крылом – Берлин : очерк // Амур. правда. – 2000. – 26 янв. – С. 2 ; 27 янв. – С. 2 ; 28 янв. – С. 2 ; 1 февр. – С. 2 ; 2 февр. – С. 2 ; 3 февр. – С. 2 ; 4 февр. – С. 2.
- Под крылом – Берлин : очерк // Дал. Восток. – 2000. – № 5/6. – С. 252–269.
- Подлость : публицист. ст. // Амур. правда. – 1995. – 1 февр. – С. 3.

- Поединок : отрывок из повести «Сполохи» // Блокнот агитатора. – 1967. – № 19/20. – С. 29–34.
- Поединки Амоса Певцова : очерк // Амур. комсомолец // 1973. – 25 нояб. – С. 3 ; 28 нояб. – С. 3 ; 30 нояб. – С. 2 ; 2 дек. – С. 2 ; 5 дек. – С. 3 ; 7 дек. – С. 2 ; 9 дек. – С. 2.
- Полустанок : очерк // Амур. правда. – 1967. – 15 мая. – С. 4.
- Порча : рассказ // Амур. правда. – 1992. – 21 марта. – С. 4–5.
- Презентация : рассказ о нравах г. Благовещенска // Амур. правда. – 1997. – 6 дек. – С. 8.
- Пути-дороги дальние : очерк : [об амур. писателе Н. Фотьеве] // Амур. правда. – 11 дек. – С. 1. – (Старая мельница ; № 11).
- Расплата : рассказ // Амур. комсомолец. – 1966. – 20 марта. – С. 2–3.
- Рассказы о моём друге // Амур. комсомолец. – 1964. – 23 нояб. – С. 3–4.
- Родной Север : очерк // Амур. правда. – 1966. – 5 дек. – С. 4.
- Рыбный суп : отрывок из рассказа // Амур. комсомолец. – 1974. – 31 мая. – С. 3.
- Савельич : рассказ // Авангард. – 1970. – 29 авг. – С. 4 ; 1 сент. – С. 4 ; 5 сент. – С. 4 ; 8 сент. – С. 4.
- Самые дружные : рассказ // Амур. комсомолец. – 1961. – 7 июня. – С. 2.
- Собираясь в рай : рассказ // Амур. правда. – 1992. – 12 дек. – С. 5.
- Современная сказка на старый лад : жертва рекламы // Амур. правда. – 1999. – 27 марта. – С. 5.
- «Соло» с «петухами» : публицист. ст. // Амур. правда. – 1997. – 27 июня. – С. 1–2.
- Сорок шестой рейс : очерк // Амур. правда. – 1968. – 5 нояб. – С. 4.
- Сотрудник угрозыска : очерк // Амур. правда. – 1966. – 10 нояб. – С. 4.
- Сполохи : отрывок из повести // Амур. правда. – 1967. – 1 мая. – С. 4.
- Сполохи : отрывок из повести // Амур. правда. – 1969. – 1 мая. – С. 4.
- Сполохи : отрывок из повести // Амур. правда. – 1970. – 23 окт. – С. 3.
- Споткнулся : рассказ // Амур. правда. – 1978. – 4 марта. – С. 3.
- Странно... даже более чем... : заметки публициста // Амур. правда. – 1992. – 31 окт. – С. 5.
- 138-й поединок : публицист. ст. // Амур. правда. – 1966. – 8 сент. – С. 3.
- Таёжная встреча : очерк // Амур. комсомолец. – 1974. – 20 нояб. – С. 2–3.
- Там, в тайге у Янкана... : отрывок из повести «Трудные километры» // Амур. правда. – 1975. – 13 июля. – С. 3.
- Тревожное небо : публицист. ст. // Свободненский курьер. – 2010. – 1 марта. – С. 3.
- Труба : рассказ // Амур. правда. – 1993. – 5 янв. – С. 3.

Трубоукладчики : публицист. ст. // Амур. комсомолец. – 1961. – 5 дек. – С. 2–3.

Трудные километры : повесть // Великие вёрсты : повести о наших современниках. – Москва : Художеств. лит., 1976. – С. 54–77.

Трудные километры : повесть // Доблесть поколения : писатели Приамурья – строителям Байкало-Амур. магистрали и труженикам удар. строек Сибири и Дал. Востока. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1980. – С. 214–283.

Трудные километры : повесть // Долгие-долгие километры. – Новосибирск, 1976. – С. 9–104.

Трудные километры : повесть // Молодая гвардия. – 1975. – № 12. – С. 30–103.

Трудные километры : повесть // Приамурье моё–1975 : [лит.-художеств. сб.]. – Благовещенск : Хабар. кн. изд-во, Амур. отд-ние, 1976. – С. 10–79.

Трудные километры : повесть. – Москва, 1975. – 92 с. – (Роман-газета ; № 6).

Ты помнишь, Алеша? : заметки публициста // Амур. правда. – 1995. – 16 мая. – С. 2.

Тяжёлый день : рассказ // Авангард. – 1974. – 9 апр. – С. 4 ; 13 апр. – С. 4 ; 27 апр. – С. 4.

У родника : рассказ // Амур. правда. – 1974. – 15 июня. – С. 4.

У родника : рассказ // Свободный литературный : лит.-художеств. альм. / Свободн. лит. об-ние им. П. Комарова ; ред.-сост. А. Е. Падалко. – Свободный, 2010. – С. 167–171.

«Хрусталь» для «гения» : открытое письмо Б. И. Черных – советнику по культуре главы администрации Амур. обл. // Амур. правда. – 1998. – 6 мая. – С. 3–4.

Человек из легенды : отрывок из повести «Сполохи» // Амур. комсомолец. – 1968. – 20 окт. – С. 2–3 ; 23 окт. – С. 2 ; 25 окт. – С. 2 ; 27 окт. – С. 4 ; 29 окт. – С. 4 ; 7 нояб. – С. 4 ; 13 нояб. – С. 4 ; 15 нояб. – С. 4.

Человек живёт в тайге : очерк // Амур. правда. – 1970. – 9 дек. – С. 4.

Человек с фронта : рассказ // Молодая гвардия. – 1975. – № 6. – С. 56–63.

Через тысячу перекатов : отрывки из повести // Амур. комсомолец. – 1972. – 16 июля. – С. 3–4 ; 19 июля. – С. 4 ; 13 авг. – С. 2–3.

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Б. А. МАШУКА

Александровский В. Великие вёрсты : [о повести «Трудные километры»] / В. Александровский // Дал. Восток. – 1976. – № 12. – С. 140–142.

Алексеева, Г. К. Изучение творческого наследия Бориса Машука в средней школе : метод. рекомендации к урокам лит. в 6–7 кл. / Г. К. Алексеева // Литературная жизнь Приамурья в прошлом и настоящем : 4-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. – Благовещенск, 2014. – С. 98–100.

Б. А. Машук : [крат. биогр. справка] // Великие вёрсты : повести о наших современниках. – Москва : Художеств. лит., 1976. – С. 251.

Б. А. Машуку – 50 лет // Дал. Восток. – 1987. – № 2. – С. 159.

Беглов, Л. Мир, где легче ждать весну : [о кн. «Горькие шанежки»] / Л. Беглов // Амур. комсомолец. – 1978. – 3 сент. – С. 3.

Бичахтян, Г. В. Рассказы Б. Машука о детях на уроках литературы и во внеклассной работе / Г. Бичахтян // Лосевские чтения – 2012 : материалы регион. науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Урманова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2009. – С. 167–175.

Бобошко, А. Вспоминаем Машука / А. Бобошко // Амур. правда. – 2007. – 20 февр. – С. 3.

Бриль, Ю. Повторение пройденного, открытие нового : [о повести «Другие, Лютос и километры»] / Ю. Бриль // Дал. Восток. – 1976. – № 10. – С. 135–142.

Бутрина, Г. А. Борис Андреевич Машук / Г.А. Бутрина // Время и события: календарь-справочник по Дальневосточному федеральному округу на 2012год / Дальневост. гос. науч. б-ка. – Хабаровск : ДВГНБ, 2011. – С. 32–33.

В числе победителей конкурса : [о поздравлении Б. Машука с присуждением второй премии за повесть «Другие, Лютос и километры» во Всесоюз. лит. конкурсе им. Н. Островского «Корчагинцы 70-х»] // Амур. правда. – 1977. – 30 июня. – С. 4.

Ветрова, М. В. «Живое слово» : из опыта работы библиотеки им. Б. Машука по лит. краеведению / М. В. Ветрова // Родное слово Приамурья : 3-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. – Благовещенск, 2012. – С. 63–64.

Ветрова, М. В. Литературное краеведение в библиотеке им. Б. Машука / М. В. Ветрова // Литературный мир Приамурья на перекрестке эпох : 1-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. – Благовещенск, 2008. – С. 18–20.

«Время не дает скидки на молодость ...» : [о творчестве Б. Машука] // Амур. комсомолец. – 1976. – 7 нояб. – С. 4.

Вострикова, Г. «... Спасибо за Герку Рулёва» / Г. Вострикова // Амур. комсомолец. – 1972. – 2 авг. – С. 4.

Гавриленко, Б. Солдат, рабочий, писатель : [о Б. А. Машуке] / Б. Гавриленко // Коммунисты Амура. – 2003. – 20 февр. – С. 4.

Гончарова, С. Мы храним его слово ... : [о фонде Б. А. Машука, хранящемся в архиве г. Благовещенска; о творчестве Б. Машука] / С. Гончарова // Амур. правда. – 2001. – 24 янв. – С. 3.

Горбачёв, В. С временем сверяя шаг : заметки о прозе молодых / В. Горбачёв // Москва. – 1977. – № 6. – С. 202–208.

Горбачев, В. О повести Б. Машука «Трудные километры» // Горбачёв В. Заветное слово : о народности лит. / В. Горбачёв. – Москва : Современник, 1986. – С. 320–322.

Гордое имя Машук! : [беседа с учащимися СОШ № 3 пос. Новобурейской о жизни и творчестве Б. А. Машука] // Совет. Приамурье сегодня. – 2012. – 24 февр. – С. 6.

Гоц, Г. Первопроходцы : [о кн. «Трудные километры»] / Г. Гоц // Лит. обозрение. – 1976. – № 6. – С. 39–41.

Гранин, А. Встреча с земляками : [о творч. вечере Б. Машука, который состоялся в родном селе писателя – Валуево Завитин. р-на] / А. Гранин // Амур. комсомолец. – 1979. – 5 авг. – С. 2

Данилов, С. Наша маленькая родина : [воспоминания автора о писателе Б. Машуке и его произведении «Горькие шанежки»] / С. Данилов // Амур. правда. – 2001. – 24 янв. – С. 3.

Дыбова, Д. В. Личный фонд Бориса Андреевича Машука / Д. В. Дыбова, А. В. Савелова // Родное слово Приамурья : 3-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. – Благовещенск, 2012. – С. 6–12.

Журавина, О. Как манящие огни : [о повести «Сполохи»] / О. Журавина // Дал. Восток. – 1972. – № 1. – С. 145–146.

Игнатенко, И. Гордое имя – Машук : [о писателе Б. Машуке] / И. Игнатенко // Амур. правда. – 2002. – 9 февр. – С. 10.

Игнатенко, И. Гордое имя – Машук / И. Игнатенко // Игнатенко И. Д. Избранное : в 3 т. Т. 3. Воспоминания. Очерки. Статьи. Рецензии. – Благовещенск : Зея, 2012. – С. 161–166.

Игнатенко, И. Даль памяти : [о кн. «Горькие шанежки»] / И. Игнатенко // Игнатенко И. Д. Избранное : в 3 т. Т. 3. Воспоминания. Очерки. Статьи. Рецензии. – Благовещенск : Зея, 2012. – С. 325–328.

Игнатенко, И. Даль памяти : [о кн. «Горькие шанежки»] // Машук Б.А. Горькие шанежки : рассказы. – Москва : Благовещенск, 2006. – С. 3–8.

Игнатенко, И. Совесть не продаётся : [о писателе Б. Машуке] / И. Игнатенко // Амур. правда. – 2000. – 19 апр. – С. 3.

Игнатенко, И. Степень государственности : [о повести «Трудные километры»] / И. Игнатенко // Амур. правда. – 1976. – 4 февр. – С. 4.

Игнатенко, И. Степень государственности : [о повести Б. Машука «Трудные километры»] / И. Игнатенко // Игнатенко И. Д. Избранное : в 3 т. Т. 3. Воспоминания. Очерки. Статьи. Рецензии. – Благовещенск : Зея, 2012. – С. 340–343.

Игнатенко, И. Человек слова и дела : [о писателе Б. А. Машуке] / И. Игнатенко // Благовещенск. – 2001. – 19 янв. – С. 10.

Капралова, М. Борис Машук в гостях у «Собеседника» : [о творчестве Б. А. Машука] / М. Капралова // Путь Октября. – 1991. – 21 февр. – С. 4.

Козлов, И. Не бывшие на войне : [о сб. рассказов «Горькие шанежки»] / И. Козлов // Лит. учёба. – 1980. – № 3. – С. 69–77.

Колесников, С. Об открывающих тайны сердца : [о док. повести «В тайны сердца»] // С. Колесников // Амур. правда. – 1974. – 28 июля. – С. 4.

Колыхалов, В. На крыльях таланта : [о творчестве амур. литераторов; есть о И. Еремине и Б. Машуке] / В. Колыхалов // Комсом. правда. – 1975. – 20 февр. – С. 4.

Колыхалов, В. Шаг первый, уверенный ... : [о Б. Машуке, его творч. пути и повести «Сполохи»] / В. Колыхалов // Машук Б. Сполохи. – Благовещенск, 1971. – С. 5–10.

Коржев, В. У книжной полки : [о повести «Трудные километры»] / В. Коржев // Сиб. огни. – 1977. – № 11. – С. 182–186.

Крившенко, С. Этих дней не смолкнет слава : [о повести «Сполохи»] // Партизанские повести. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1982. – С. 553–554.

Лебедев, Б. Уверенное начало : заметки о творчестве Бориса Машука / Б. Лебедев // Амур. правда. – 1974. – 19 мая. – С. 4.

Леонов, Б. Обращён к современности : [о творчестве Б. Машука] / Б. Леонов // Лит. Россия. – 1977. – 1 янв. – С. 16.

Лукиянин В. Постоянство привязанностей: [о повести Б. Машука «Трудные километры»] / В. Лукьянин // Лит. обозрение. – 1976. – № 9. – С. 12–17.

Маслов, О. К. О времени в полный голос : [к 50-летию со дня рождения Б. А. Машука] / О. К. Маслов // Амур. правда. – 1987. – 13 февр. – С. 3.

Машук Борис Андреевич : [биогр. справка и список лит.] // Писатели Дальнего Востока : биобиблиогр. справ. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1989. – С. 202–205.

Михайлова, А. Э. Дети военной поры : по сб. рассказов Б. Машука / А. Э. Михайлова // Родное слово Приамурья : 3-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2012. – С. 13–27.

«Мы храним его имя» : обзор творчества Бориса Машука. 6 кл. // Приамурье литературное : внеклас. занятия по прогр. «Литературное краеведение» для 1–9 кл. ; в помощь дет. и школ. б-кам / сост. О. А. Барсова. – Благовещенск, 2004. – С. 19–22.

Не стало друга : [памяти Б. Машука] // Амур. правда. – 2000. – 26 янв. – С. 2.

Никитченко, Н. А. «Мы храним его имя» : [о Б. А. Машуке и проведении Машуков. чтений в б-ке п. Бурей Бурейс. р-на] / Н. А. Никитченко // Бурейс. вестник. – 2012. – 29 февр. – С. 3–4.

Носов Е. Борис Машук: [крат. очерк творчества] / Е. Носов // Мы – молодые. – Москва : Правда, 1976. – Вып. 4. – С. 188.

Певцу Приамурья : [к 50-летию со дня рождения Б. А. Машука] // Лит. Россия. – 1987. – 20 февр. – С. 4.

Петрищева, В. М. С любовью к краю своему : опыт работы по краеведению в библиотеке имени Б. Машука / В. М. Петрищева // Литературная жизнь Приамурья в прошлом и настоящем : 4-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2014. – С. 110–114.

Полухина, Л. В начале большого пути : [о кн. «Горькие шанежки»] / Л. Полухина // Лит. Россия. – 1979. – 23 марта. – С. 20.

Сазонов, Ю. О человеке, ставшем легендой : [о кн. Б. Машука «Сполохи»] // Победа. – 1971. – 31 июля. – С. 4.

Сачков, Н. Перечитывая амурправдивост : [о публикациях амур. писателей О. Маслова, Н. Релиной, Б. Машука на страницах газ. «Амур. правда»] / Н. Сачков // Амур. правда. – 2013. – 9 февр. – С. 5.

Смирнова, В. В. «Горькие шанежки» : [о кн. «Горькие шанежки»] / В. В. Смирнова // Студенческий меридиан. – 2009. – № 6 (апр.). – С. 4.

Смыковская, Т. Е. Машук Борис Андреевич : [биогр. справка и список лит.] / Т. Е. Смыковская // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XX веков / сост., вступ. ст. А. В. Урманова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2013. – С. 259–263.

Тарасов, Ю. А. За страницами «Сполохов» : прообразы литературных героев и сюжетов повести Б. А. Машука / Ю. А. Тарасов // О войне написано не всё : 2-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2010. – С. 121–125.

Тарасов, Ю. А. Примечания историка : [о кн. «Сполохи»] / Ю. А. Тарасов // Свободный литературный : лит.-художеств. альм. / Свободн. лит. об-ние им. П. Комарова ; ред.-сост. А. Е. Падалко. – Свободный, 2012. – С. 77–79.

Тарасова, Ю. Н. Гордое имя – Машук : [биогр. данные] / Ю. Н. Тарасова // Литературный мир Приамурья на перекрестке эпох : 1-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2008. – С. 8–10.

Тарасова, Ю. Н. Именами его героев называли улицы : [о жизни и творчестве Б. Машука] / Ю. Н. Тарасова // Зейс. огни. – 2000. – 15 февр. – С. 3.

Тарасова, Ю. Н. Казнь на станции : [о кн. «Сполохи»] / Ю. Н. Тарасова // Амур. комсомолец. – 1989. – 28 окт. – С. 3.

Тарасова, Ю. Н. Свободный помнит Машука / Ю. Н. Тарасова // Зейс. огни. – 2000. – 15 февр. – С. 3.

Толстых, Т. С. Трудные километры Бориса Машука / Т. С. Толстых // Литературная жизнь Приамурья в прошлом и настоящем : 4-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2014. – С. 91–97.

Филоненко, А. Борис, ты был прав! : [к 60-летию Б. Машука] / А. Филоненко // Амур правда. – 1997. – 13 февр. – С. 2.

Филоненко, А. Долг перед памятью : [о кн. «Горькие шанежки»] / А. Филоненко // Тихоокеан. звезда. – 1979. – 3 апр.

Филоненко, А. Не молодец, а Молодчий : [о гл. герое очерка Б. А. Машука «Под крылом – Берлин»] / А. Филоненко // Амур. правда. – 2000. – 18 мая. – С. 1.

Филоненко, А. Шестидесятники : очерк [о писателе Б. Машуке] / А. Филоненко // Новый Амур. комсомолец. – 2004. – 14 мая. – С. 5.

Юсупова, М. С. Изучений творчества Б. А. Машука в школе / М. С. Юсупова // Инновационные подходы к обучению литературе : материалы науч.-метод. Конф. / Под ред. А. В. Урманова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2006. – С. 55–62.

Юсупова, М. С. Писатель-патриот (Борис Машук) : [биография; творчество; фото] / М. С. Юсупова // Амур : лит.-художеств. альм. – 2003. – № 2. – С. 55–62.

Юсупова, М. С. Писатель-патриот (Борис Машук) : [биография; творчество; фото] / М. С. Юсупова // Машук Б. А. Горькие шанежки : рассказы. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 170–190.

Юсупова, М. С. Путь к мастерству (по рассказам Б. А. Машука «Горькие шанежки») / М. С. Юсупова // Литературный мир Приамурья

на перекрестке эпох : 1-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2008. – С. 11–17.

Ягмурова, Е. В. Роль библиотеки колледжа в популяризации творчества Б. Машука / Е. В. Ягмурова // Родное слово Приамурья : 3-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2012. – С. 29–30.

МАШУКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Вторые Машуковские чтения «О войне написано не всё» // О войне написано не всё : 2-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2010. – С. 5.

Литературная жизнь Приамурья в прошлом и настоящем : 4-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2014. – 152 с.

Литературный мир Приамурья на перекрестке эпох : 1-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2008. – 98 с.

Литчтения : [в Амур. обл. науч. б-ке прошли IV Машуков. чтения] // Лит. газ. – 2014. – 26 марта–1 апр. – С. 5.

«Машуковские чтения» : [о первых Машуков. чтениях] // Амур. дирижанс. – 26 март. – С. 21.

О войне написано не всё : 2-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2010. – 132 с.

Первые Машуковские чтения «Литературный мир Приамурья на перекрестке эпох» // Литературный мир Приамурья на перекрестке эпох : 1-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2008. – С. 6–7.

Рекомендации вторых Машуковских чтений «Литературный мир Приамурья на перекрестке эпох» // О войне написано не всё : 2-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2010. – С. 129–130.

Рекомендации первых Машуковских чтений «Литературный мир Приамурья на перекрестке эпох» // Литературный мир Приамурья на перекрестке эпох : 1-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2008. – С. 97–98.

Родное слово Приамурья : 3-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2012. – 90 с.

Третьи Машуковские чтения «Родное слово Приамурья» // Родное слово Приамурья : 3-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2012. – С. 5.

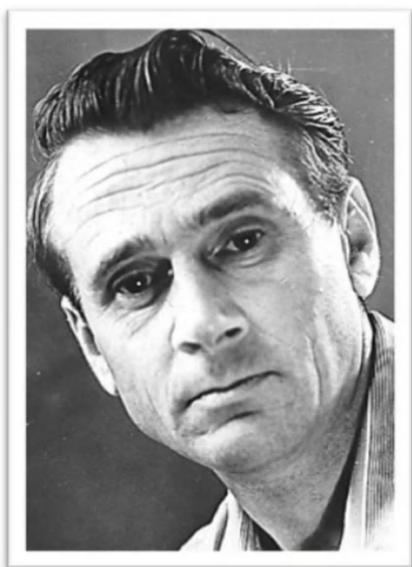
Фадеева, Н. На Машуковских чтениях презентовали три книги : [о IV Машуков. чтения, прошедших в Амур. обл. науч. б-ке, презентации лит.-художеств. альм. «Приамурье–2013» и др. кн.] / Н. Фадеева // Амур. правда. – 2014. – 15 февр. – С. 6.

Четвёртые Машуковские чтения «Литературная жизнь Приамурья в прошлом и настоящем» // Литературная жизнь Приамурья в прошлом и настоящем : 4-е Машуков. чтения : материалы науч.-практ. конф. / сост. И. В. Дымова. – Благовещенск, 2014. – С. 5–6.

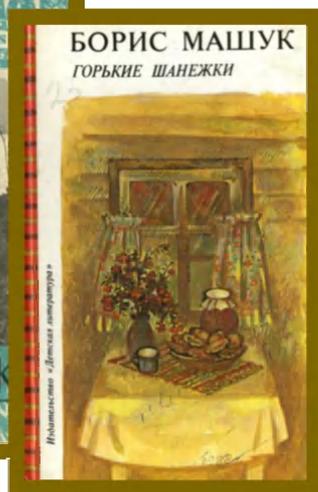
Содержание

От составителя	3
ЖИЗНЬ И СУДЬБА Б.А. МАШУКА: ВЕРНОСТЬ ДОЛГУ И ДЕЛУ	5
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО Б.А. МАШУКА: «ПИСАТЬ О ТОМ, ЧТО ХОРОШО ЗНАЕШЬ...»	18
Повесть «Сполохи»: Приамурье периода революции и гражданской войны	18
В тайны сердца»: дань уважения подвижничеству амурских врачей	33
Повесть «Трудные километры»: гимн «магистрале века»	40
Сборник рассказов «Горькие шанежки»: ради жизни на земле	52
ПУБЛИЦИСТИКА Б.А. МАШУКА: ВЕРНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННО- -НРАВСТВЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ	64
БОРИС МАШУК СЕГОДНЯ И ВСЕГДА: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ АМУРСКИХ БИБЛИОТЕК	78
Машуковские чтения	78
Муниципальная библиотека имени Бориса Машука (МУК «МИБС г. Благовещенска»)	86
Толстых Т.С. Трудные километры Бориса Машука	88
Емельянова Н.Т. Горький хлеб войны: обсуждение книги Б.А. Машука «Горькие шанежки»	96
МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Б.А. МАШУКА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНО- ГО КРАЕВЕДЕНИЯ	98
Алексеева Г.К. Изучение творческого наследия Бориса Машука в средней школе: методические рекомендации к урокам литературы в 6–7 классах	98
«Мы храним его имя»: обзор творчества Бориса Машука. 6 класс	101
ЛИТЕРАТУРА	109
Произведения Б.А. Машука	109
Литература о жизни и творчестве Б.А. Машука	115
Машуковские чтения	120

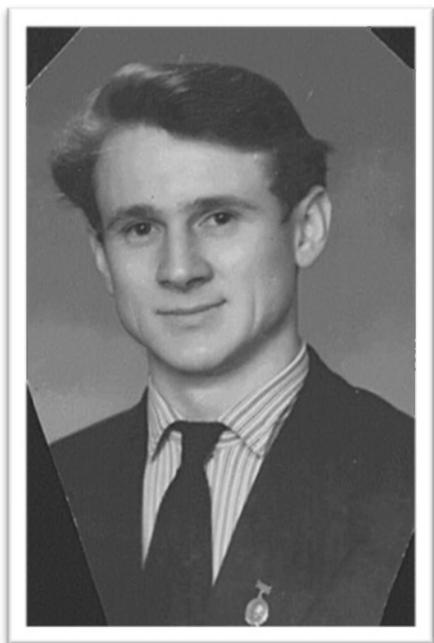
*Начав со «Сплохов»,
он пошёл
«В тайны сердца»
«Трудными километрами»,
жуя на ходу
«Горькие шанежки».*

А. Филоненко

*Детские годы
и юность
будущего писателя*

*Годы службы
в рядах
Советской армии
(1956-1958)*

*Журналист газеты «Амурский комсомолец»
и первый ответственный секретарь
амурской писательской организации*

Встречи с читателями

Штудные километры БАМа

Семейный альбом

*В 2006 году городской библиотеке
г. Благовещенска было присвоено
имя Бориса Машука*

Прилагаемый диск содержит:

- электронную версию информационно-методических материалов «Гордое имя – Машук»: о жизни и творчестве Бориса Машука;
- фотографии поэта;
- электронную презентацию о жизни и творческом наследии Бориса Машука.

Редакционно-издательский совет

Праскова О. С.

Дымова И. В.

Кочнева Л. П.

Попова И. В.

Трофимова И. В.

Чеснокова М. К.

им. Н.Н. Муравьева-Амурского

Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н. Муравьева-Амурского

Тел/факс: (4162)23-73-90

E-mail: aonb@tsl.ru
www.libamur.ru